

АРХИТЕКТУРА СССР

XX $\frac{515}{13}$

11
69

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н   Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О   К О М И Т Е Т А
П О   Г Р А Ж Д А Н С К О М У   С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И   А Р Х И Т Е К Т У Р Е   П Р И   Г О С С Т Р О Е   С С С Р
И   С О Ю З А   А Р Х И Т Е К Т О Р О В   С С С Р

11 1969

Год издания XXXVII

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПРОГРЕССИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРЫ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ. В. Рязанов	1
РАЗВИТИЕ ЦЕНТРА МИНСКА. В. Король, В. Аникин	3
КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ПИЦУНДА. П. Ивацевич	11
ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВКИ НОВЫХ ГОРОДОВ НАУКИ. И. Шумная, И. Смоляр.	18
ЛЕНГИПРОГОРУ — 40 ЛЕТ. Д. Барагин, И. Носов.	25
ФОРМА — ТЕКТОНИКА — ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ. К. Пчельников, А. Суздальцева	30
ПО ЛЕНИНСКОМУ ПЛАНУ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ. А. Котырев.	34
НОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВДНХ СССР. Л. Мариновский	37
ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. С. Соколов	40
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СЕТИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЖИЛЫХ РАЙОНАХ. С. Кешишян.	44
ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. А. Мардер	45
ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ	48
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО В. П. Стасова. В. Пилявский	49
НИКОЛАЙ ВАРФОЛОМЕЕВИЧ БАРАНОВ.	55
КНИГА О СОВРЕМЕННЫХ ВОКЗАЛАХ. В. Евстигнеев	56
АРХИТЕКТУРА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ. Я. Добрева	57
ВЫСТАВКА «25 ЛЕТ БОЛГАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ»	60
X СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ МОЛДАВИИ. А. Кононенко	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР.	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	63

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН,
С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Прогрессивные принципы архитектуры сельских населенных мест

17-70-970

Сельское хозяйство представляет собою важнейшую отрасль нашей экономики, без успешного развития которой, как учил В. И. Ленин, «невозможно никакое хозяйственное строительство». Руководствуясь Ленинским кооперативным планом, Коммунистическая партия осуществила в деревне глубокие экономические и социальные преобразования.

В настоящее время работы по переустройству сельских населенных мест приобрели огромный размах. Теперь нет в стране такого совхоза или колхоза, в котором не велось бы производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство.

В опубликованном для всенародного обсуждения проекте нового Примерного устава колхоза большое внимание уделяется вопросам повышения благосостояния, улучшения социального обеспечения, подъему культуры, улучшению культурно-бытовых условий жизни колхозников, строительству и благоустройству сел.

Большую роль в развитии сельского строительства сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», определившее дальнейшие пути преобразования сельских населенных мест и меры по улучшению организации проектирования и строительства. Прошел всего лишь год со дня принятия этого постановления, а сделано уже многое. Во всех республиках, краях и областях страны разработаны конкретные комплексные планы сельского строительства, укреплена строительная база, расширена сеть строящих организаций, начато экспериментально-показательное строительство поселков совхозов и колхозов, значительно повысились темпы и качество строительства.

Осуществляемое строительство не только велико по своим объемам, но и весьма многообразно по типам зданий и сооружений, а также методам их возведения. В настоящее время на селе строятся наряду с простейшими многоквартирными жилыми домами и небольшими магазинами крупные здания средних школ, домов культуры, ремонтных мастерских, животноводческих ферм, птицефабрик, предприятий по хранению и переработке продукции сельского хозяйства, ведутся большие работы по дорожному строительству, санитарно-техническому благоустройству и озеленению населенных мест.

Для планомерного осуществления строительства, повышения темпов, качества и общего технического уровня строительных работ в стране созданы союзное и республиканские министерства сельского строительства с разветвленной сетью строительномонтажных трестов и управлений, передвижных механизированных колонн, вооруженных мощной современной техникой — экскаваторами, бульдозерами, автокранами, автомобилями и т. п.

Увеличение масштабов и темпов строительства на селе выдвинули перед проектными и научно-исследовательскими институтами большие и ответственные задачи по созданию качественных проектов. Необходимо не только ускорить проектные работы, но и решить ряд важнейших перспективных проблем, связанных с формированием будущей системы расселения, установлением архитектурно-планировочной структуры поселков и поиском наиболее эффективных приемов реконструкции существующих сел.

Именно теперь, на базе весьма благоприятных экономических условий, созданных советским народом под руководством нашей Партии в области сельского хозяйства, должна быть заложена по существу новая система расселения и архитектурно-планировочная структура поселков будущего.

Концентрация и новая дислокация производства, развитие в колхозах и совхозах промышленности по переработке продукции сельского хозяйства и создание подсобных производств при-

вели к существенным изменениям в социальной структуре сельского населения, к изменению поселкообразующей основы сельских населенных мест. Начался интенсивный процесс формирования поселков аграрно-промышленного типа, определилось четкое разделение населенных мест на функциональные группы по их роли и значению в хозяйстве, по их месту в общей системе расселения.

Сейчас можно утверждать, что в преобразовании сельского расселения определились прогрессивные тенденции формирования и развития опорной сети будущей системы расселения (районный центр — межхозяйственные кустовые центры и центры аграрно-промышленных объединений — центральные поселки совхозов и колхозов — поселки их производственных подразделений), а также развития транспортной сети, обеспечивающей формирование и функционирование всех населенных мест опорной сети.

По предварительным подсчетам, опорная сеть перспективных населенных мест будет состоять примерно из 175 тыс. сельских поселков различного функционального назначения и различной величины. В их числе около 3 тыс. районных центров (малые города, поселки городского типа и крупные села), 5 тыс. поселков межхозяйственных центров, 45 тыс. центральных поселков хозяйств и примерно 122 тыс. поселков производственных подразделений.

Составленные в последние годы для большинства административных районов страны схемы районной планировки закрепляют и развивают эти тенденции. В них, как правило, определяется полная перспективная (опорная) сеть населенных пунктов и намечаются конкретные пути преобразования существующих сел и деревень. Реализация этих положений в различных районах нашей страны, отличающихся большим разнообразием экономических и природных условий, дает большой экономический и социальный эффект.

Одним из основных и обязательных условий успешного формирования новой системы расселения является максимально возможная концентрация нового строительства в перспективных поселках, в соответствии с функциональным значением каждого поселка в хозяйстве, в районе и в общей системе расселения. Исходя из этого все более обязательным становится рассматривать планировочную структуру каждого поселка во взаимосвязи с общей системой расселения, где отдельные населенные пункты функционально и планировочно находятся в определенном соподчинении: от отдельного поселка — к группе поселков в пределах одного хозяйства, от группы поселков — к единой системе в пределах административного района. Это коренным образом меняет характер архитектурно-планировочной организации поселка и его связи с окружающим ландшафтом.

Кроме того, планировка поселка согласуется и с пространственной организацией сельскохозяйственного производства, землеустройством обслуживаемой им и прилегающей к нему территории, обеспечивает удобные связи с другими населенными пунктами. Поселок колхоза или совхоза является жизненным и производственным центром сельскохозяйственного предприятия, поэтому его планировка и застройка определяется не только требованиями внутриселского значения, но и условиями рациональной планировки всего хозяйства. Поэтому в проектах планировки предусматриваются удобные связи с местами приложения труда: угодьями, фермами и другими производственными комплексами. При этом не допускается прохождение грузового транспорта, сельскохозяйственных машин, скота через селитебные территории.

В научных и проектных институтах страны ведутся интенсивные поиски новых приемов планировки, застройки и благоустройства поселков совхозов и колхозов, новых типов жилых домов, культурно-бытовых и производственных зданий и сооружений. Многие экспериментальные проектные предложения осуществлены в опытном строительстве — в поселке Ксаверовка на Украине, поселке совхоза «Заря коммунизма» Московской области, поселке Снов в Белоруссии и других местах. Обширные экспериментальные проектные работы и опытно-показательное строительство ведется в настоящее время в РСФСР, на Украине, в Белоруссии и других республиках.

Опыт проектирования, строительства и эксплуатации выстроенных экспериментально-показательных поселков пока недостаточно изучен и сейчас было бы преждевременным делать выводы по их результатам. Однако нам представляется возможным и своевременным отметить некоторые принципиальные положения, относящиеся к постановке экспериментальных работ.

Во-первых, в основу проектирования и строительства экспериментальных поселков были положены программы, отражающие не перспективный, а достигнутый на сегодня уровень социального преобразования деревни и современные представления об архитектурно-планировочной организации поселка. И во-вторых, в программах не был определен предмет эксперимента, не сформулированы его конкретные и конечные задачи.

Общие, безусловно правильные, но носящие декларативный характер формулировки цели эксперимента — разработать «прогрессивные приемы планировки», «совершенные типы жилых домов и культурно-бытовых зданий» — не направляли творческую мысль авторов проектов. В результате многие проекты экспериментально-показательных сел мало чем отличаются от обычных «рядовых» проектов.

В этой связи надо отметить, что отдельные примеры текущей практики проектирования и строительства выгодно отличаются от экспериментальных проектов. К ним можно отнести, например, центральные поселки колхоза имени Эдуарда Вильде и совхоза Саку в Эстонии, центральный поселок совхоза «Сельцо» в Ленинградской области, центральный поселок совхоза «Хетский» в Грузии и др. Много интересных и весьма перспективных предложений по архитектурно-планировочной организации сельских поселков было сделано участниками конкурса на разработку проектов планировки и застройки поселков совхозов и колхозов, проведенном в 1966 году.

В названных уже построенных поселках и в ряде премированных проектов конкурса найдены, на наш взгляд, хорошие решения основных структурных, планировочных и архитектурно-композиционных задач. Основой успеха этих работ явилось вдумчивое отношение авторов к вопросам планировочной организации быта и общественного обслуживания сельских тружеников, учет демографического состава населения, современных потребностей и перспективных интересов каждой группы семей, умелое использование природных условий.

Анализируя обширную и многообразную практику строительства и проектирования, мы часто обнаруживаем проявления нового, прогрессивного в решении самых важных и самых сложных вопросов преобразования сел и деревень. Развитие и приумножение этого нового и должно стать основной заботой, основным направлением научной, проектной и строительной деятельности.

Современное проектирование поселков совхозов и колхозов направляется рядом правовых положений, действующими строительными, санитарными, противопожарными нормами и планировочными правилами.

Однако даже самое точное их соблюдение не может обеспечить разработку хорошего проекта. Необходимы глубокие знания современной организации труда сельских тружеников, особенностей их быта, умение видеть те несоответствия, которые определились между исторически сложившейся планировочной и застройкой наших сел и деревень и новыми требованиями, выдвигаемыми всем ходом социального развития общества. Необходимо уметь находить новые формы пространственной организации социалистического производства и современного быта колхозников, рабочих совхозов и сельской интеллигенции, применительно

к условиям конкретного участка различных районов нашей страны.

В основе планировочной организации производственных комплексов должны лежать технологические схемы, позволяющие применять новейшую механизацию трудовых процессов и обеспечивать благоприятные условия труда. Это требует максимальной концентрации производственных объектов и создания крупных комплексов, что в условиях развивающегося транспорта становится вполне возможным.

Застройка производственных комплексов должна быть компактной. Это обязательное условие эффективной организации труда, экономии территории, снижения затрат на благоустройство. Возросшие материальные и технические возможности колхозов и совхозов позволяют полностью благоустроить фермы, птицефабрики, откормочные комбинаты, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, применять все виды инженерного и санитарно-технического оборудования.

Велико значение застройки производственных комплексов в формировании архитектурного облика поселка. Крупные производственные здания, со своеобразным сочетанием объемов и ритмом членений могут быть богатым дополнительным средством в руках архитекторов. К сожалению, эти возможности мало используются в практике.

Особой заботой архитекторов является поиск прогрессивных приемов планировки и застройки жилой части поселков совхозов и колхозов.

В основе каждого проекта поселка лежит принцип посемейного расселения. Семья как основная первичная ячейка нашего общества должна получить жизненный комфорт с учетом особенностей бытового уклада, экономических социальных и природных условий жизни. Это предопределяет большое многообразие типов квартир и домов. Их должно быть столько, сколько понадобится для удобного расселения в каждом поселке всех контингентов семей различного состава.

В связи с этим нам представляется беспредметным спор о типе сельского дома, так как в основе этого спора лежит стремление найти однозначное решение. Жизнь отвергает предложения застраивать наши села только одноквартирными индивидуальными или только многоквартирными 4—5-этажными домами.

Планировка жилых массивов должна обеспечивать наилучшие бытовые удобства, удовлетворять современные зачастую весьма различные потребности семей колхозников, рабочих совхозов, сельской интеллигенции, семей, разных по численности и возрастному составу и в то же время учитывать возможные изменения этих потребностей в перспективе. При жилых домах всегда желательно предусматривать земельные участки общественного или индивидуального пользования со всеми необходимыми устройствами для отдыха и хозяйственных нужд.

Важной частью проекта поселка должна стать детальная разработка мероприятий по развитию культурно-бытового обслуживания населения и формированию общественного центра, совершенствованию состава его застройки, типов зданий и приемов архитектурно-планировочной организации.

С ростом культуры и активизацией общественной деятельности сельского населения развиваются и усложняются функции общественного центра, увеличивается его значение в культурном, бытовом, коммунальном обслуживании, в организации спортивных мероприятий, отдыха населения.

Учитывая большое социальное значение увеличения свободного времени сельских тружеников, необходимо стремиться создавать средствами планировки все условия для правильной организации досуга, для полноценного использования его в целях коммунистического воспитания.

В итоге мы можем констатировать, что на современном этапе определено общее направление в преобразовании сельских населенных мест, выявились основные принципы решения связанных с этим планировочных и архитектурно-строительных задач.

Развитие

центра Минска

*В. КОРОЛЬ, председатель Госстроя БССР,
архитектор В. АНИКИН*

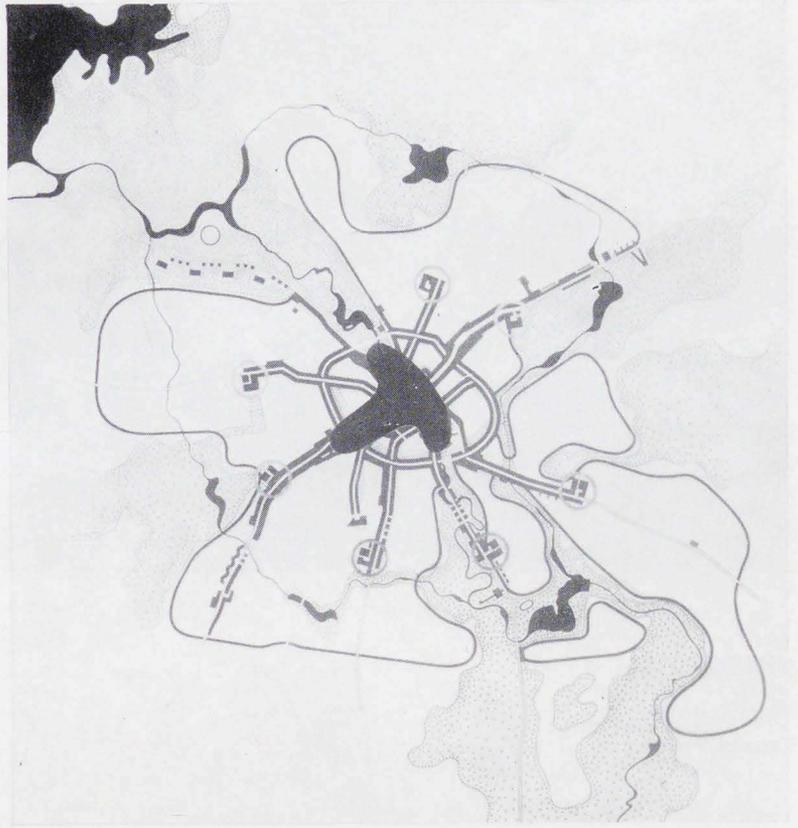

Схема расположения центрального района в городе

На современном этапе градостроительства Белоруссии проблемы дальнейшего развития и реконструкции центров городов приобретают особую актуальность.

Быстрый рост городов, расширение многообразных функций и значения общественных центров в идейно-политической и экономической жизни городов выдвигают новые требования к их планировке и застройке. Развитие общественной деятельности требует строительства большого числа новых административно-деловых, проектно-конструкторских, культурно-просветительных, торгово-обслуживающих, спортивно-зрелищных, гостиничных и многих других зданий.

Строительство городов вступает в новый этап — перехода от преимущественной застройки периферийных территорий к планомерному переустройству центральных районов. Рост экономики нашей республики и научно-технический прогресс создают прочную базу для решения новых задач на уровне современных требований.

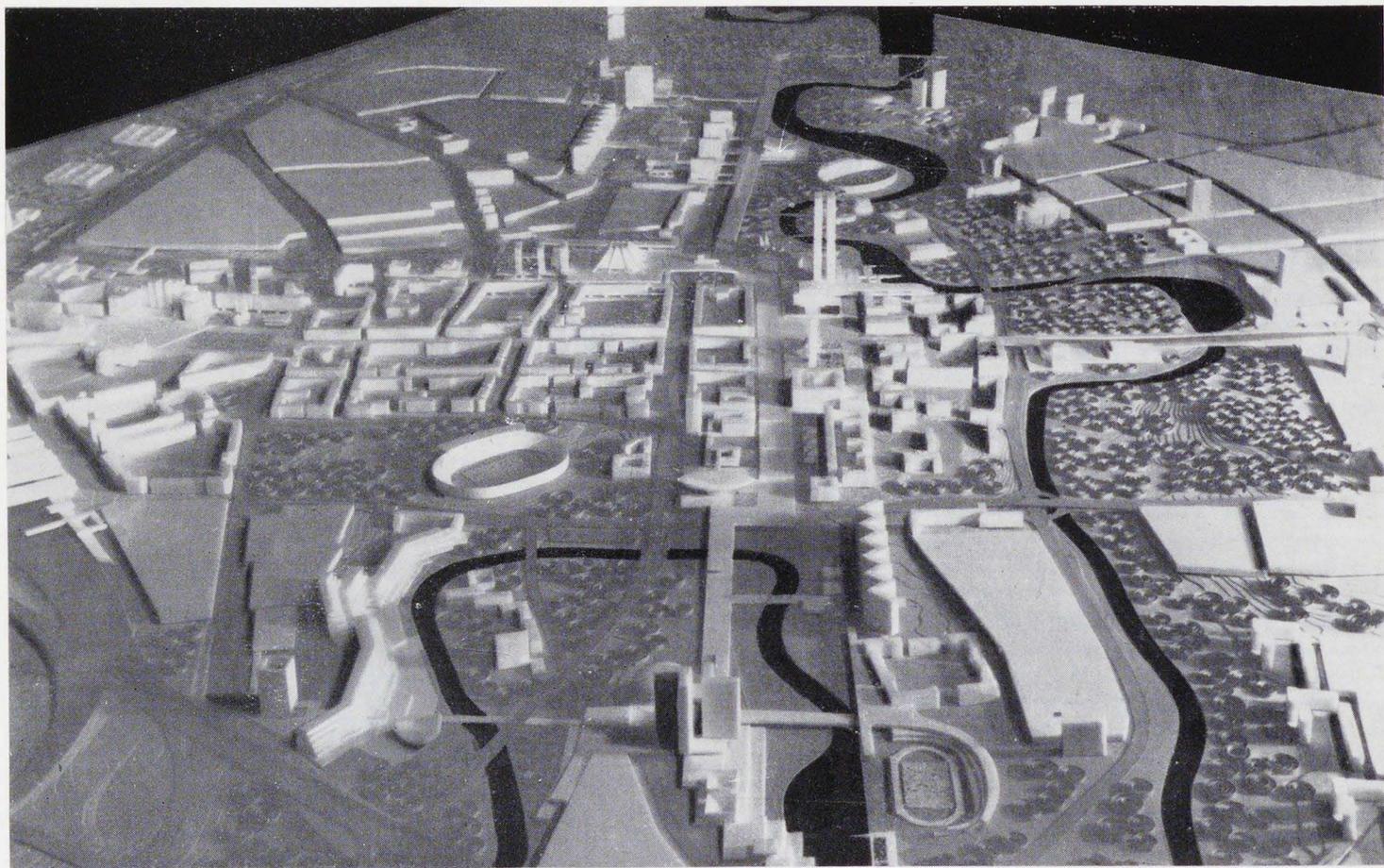
Наиболее сложные задачи встают в связи с поисками путей дальнейшего развития и реконструкции центра Минска. Определение и обоснование ближайших и отдаленных перспектив

развития центра, его содержания, величины и направленности территориального развития — вот основные вопросы, которые предстоит решить при разработке проекта. Задача сложная, творческая, требующая участия большого коллектива архитекторов-градостроителей.

Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Госстроем Белорусской ССР совместно с Союзом архитекторов СССР и исполкомом Минского городского Совета был проведен конкурс на эскизный проект планировки и застройки центра Минска.

В застройке города, проводившейся планомерно на основе ранее разработанных генеральных планов, воплотились многие прогрессивные черты советского градостроительства.

Большой творческой удачей было создание центрального района города, прилегающего к главной магистрали столицы — Ленинскому проспекту. Застройка его проводилась по проектам, явившимся результатом творческого соревнования и совместной работы многих архитекторов Белоруссии и других республик. Основной задачей было создание общественного центра столицы с учетом его многообразных функций и важнейшего социаль-

Эскиз застройки центра

Макет

МИНСКПРОЕКТ

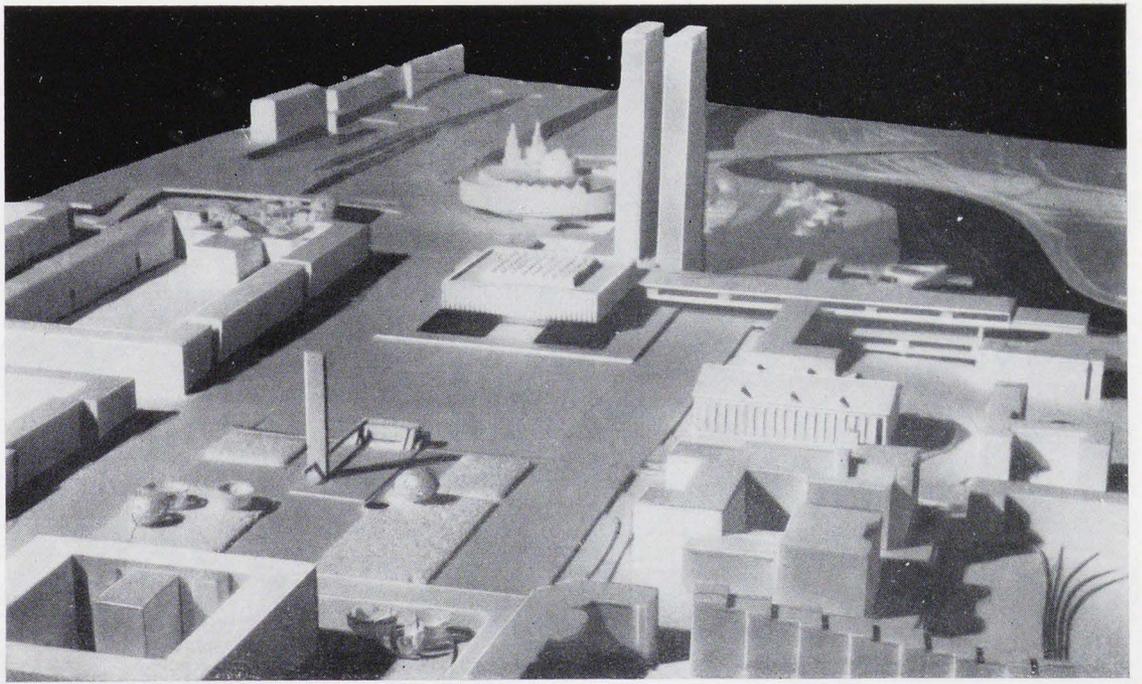
Первая премия

Авторы — архитекторы Э. Афанасьева, Г. Горина, Е. Дятлов, В. Игнатьев, И. Король, Н. Шпигельман, инженеры Л. Конторович, Д. Кравцов, при участии архитекторов В. Бурого и В. Бабенко

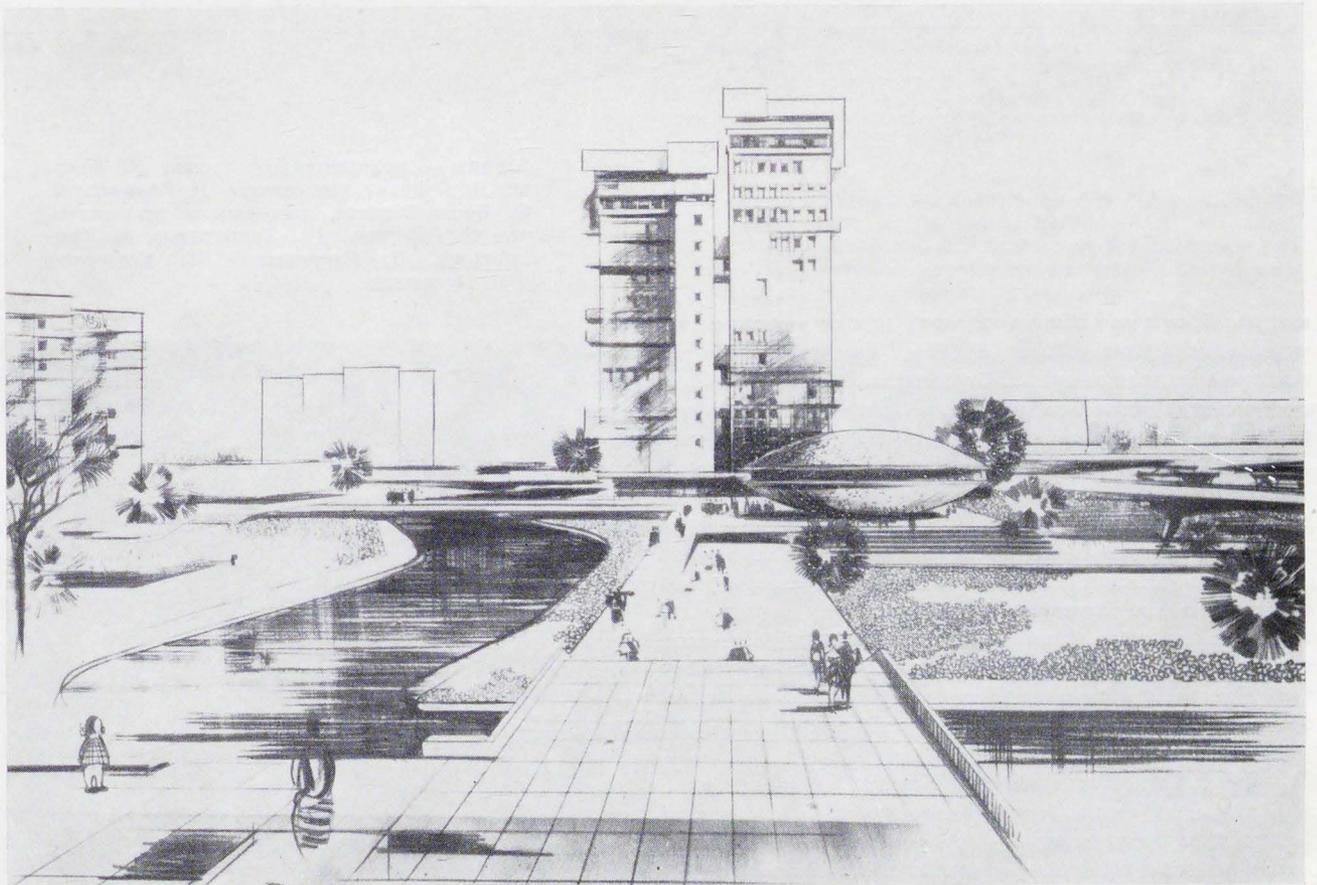
Основная идея архитектурной композиции — создание системы градостроительных ансамблей по двум взаимно перпендикулярным осям: Ленинскому проспекту и парковому диаметру города с центром композиции — ансамблем Центральной площади и площади Свободы на пересечении этих осей. В пределах центра намечено создание пешеходных эспланад, решаемых в разных уровнях с транспортными магистралями, которые соединяют основные зоны центра. На Центральной площади и площади Свободы размещаются здания ЦК КПБ, Верховного Совета и Совета Министров БССР, Дворец культуры, на площади Ленина — административно-деловые здания, в парковой зоне — комплексы учреждений культуры, отдыха, спорта.

ного значения. Эта задача нашла свое отражение в строительстве большого градостроительного комплекса общественных зданий, улиц и площадей, парков и бульваров, образующих стройную систему архитектурных ансамблей, расположенных вдоль Ленинского проспекта: ансамбли площади Ленина, Центральной площади, паркового диаметра и площади Победы, площади Якуба Коласа и др. Архитектура проспекта получила высокую оценку, ее авторы — архитекторы М. Парусников, М. Барщ, Г. Баданов, В. Король, А. Воинов, Н. Трахтенберг, С. Батковский, Н. Шпигельман, Г. Сысоев и С. Мусинский — в 1968 г. были удостоены Государственной премии БССР.

Для застройки проспекта характерны столичный масштаб и представительная архитектура зданий. Были продуманно решены в проекте функциональные и композиционные вопросы и учтены при этом перспективы развития города. Однако бурный рост города и значительное изменение всех его параметров ставят в настоящее время новые задачи. Только за последнее десятилетие население Минска увеличилось с 509 до 850 тыс. человек, к 1980 году оно составит 1,2—1,3 млн. человек, а к концу столетия, по-видимому, достигнет полутора миллионов человек. С ростом города меняется и его планировочная структура и соответственно требования к пространственной организации

Макет Центральной
площади и застройка
поймы Свислочи

БЕЛГОСПРОЕКТ.

Вторая премия

центра. В систему общегородского центра включаются центры крупных городских районов, процесс формирования которых происходит в настоящее время. Ограниченный ранее преимущественно линейным развитием вдоль Ленинского проспекта, городской центр получает дополнительное новое направление, перпендикулярное проспекту, в обе стороны вдоль реки Свислочь и главного «зеленого» паркового диаметра, связывающего его с центрами планировочных районов. Эта идея пространственного развития центра, заложенная в генеральном плане города, получила конкретное решение во всех конкурсных проектах планировки и застройки центрального района Минска.

Целью конкурса было выявление лучшего решения архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции. Основными задачами эскизного проекта планировки и застройки центра города, поставленные конкурсной программой, были следующие:

— разработка проектных предложений по дальнейшему формированию структуры и архитектурного облика общегородского центра, получающего свое дальнейшее развитие в северо-западном и юго-восточном направлениях, вдоль Свислочи;

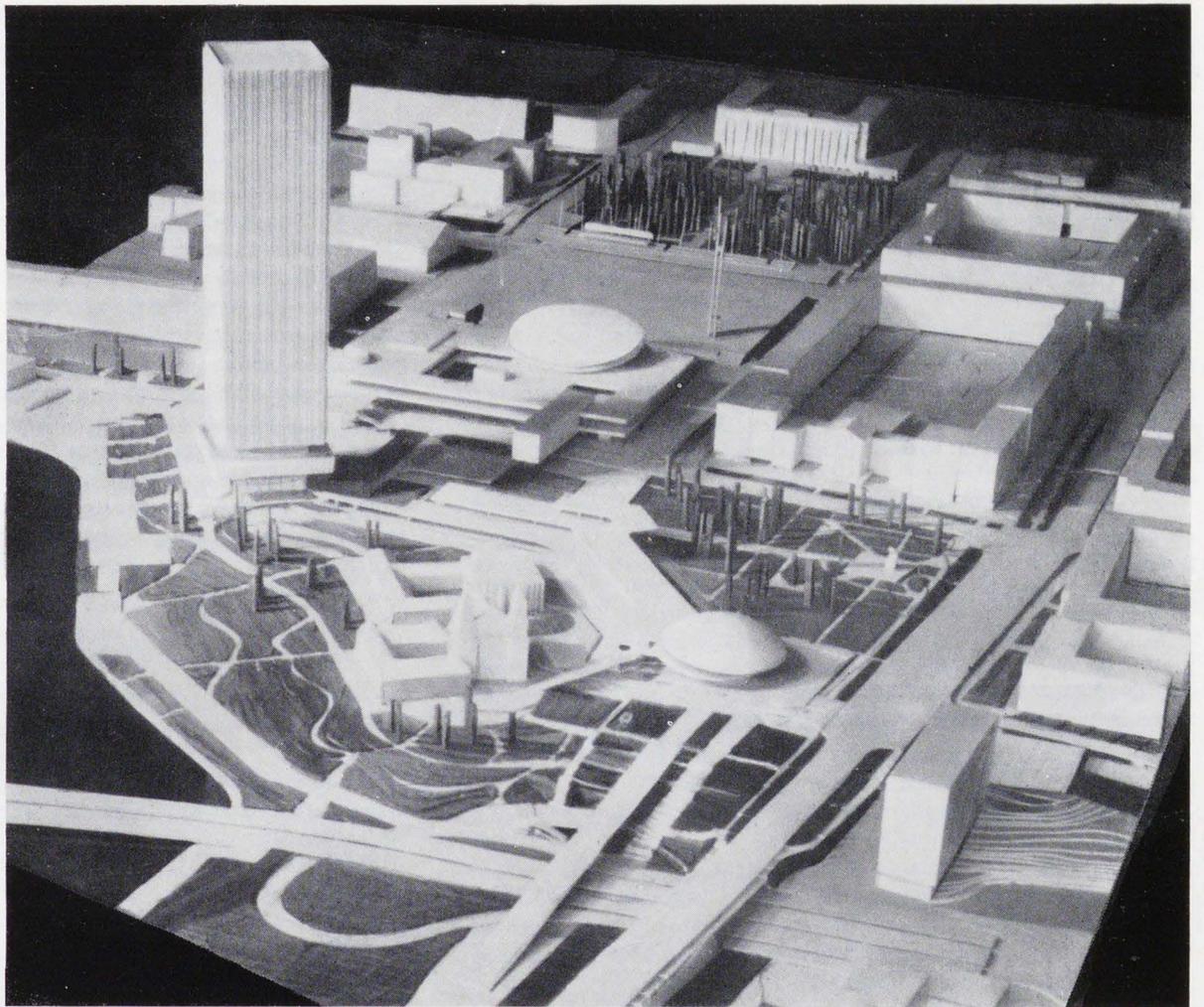
Эскиз застройки центра

Макет

Композиция основана на развитии двух городских диаметров; в структуру центра включен большой комплекс перспективных деловых зданий на юго-западе.

В районе Центральной площади размещаются учреждения культуры, на площади Ленина — административные правительственные здания, в районе Немиги — торговый центр. Основное ядро центра окружено кольцом бульваров и парков. Проект намечает изменение структуры транспортных магистралей города, их усиление и уплотнение в пределах центра. В центральном ядре — трехъярусное разделение пешеходных и транспортных коммуникаций. По парковому диаметру предусмотрена монорельсовая дорога.

Авторы — архитектуры Г. Булдов, Ю. Глинка, Я. Линевиц, инженеры Л. Кавчинский, О. Носов-Беляков, при участии архитекторов Н. Гордиенко, Б. Кудреватых, М. Трегубовича, П. Лагуновской, В. Каширина и П. Проколя

ЦНИИП ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Поощрительная премия

Макет застройки Центральной площади и площади Свободы.

В основу пространственной композиции положено развитие паркового диаметра вдоль поймы реки Свислочи и создание второго композиционного направления вдоль западного «дублера» Ленинского проспекта. Эти направления подчеркиваются многоэтажными жилыми комплексами сложного объема, создающими нсвий масштаб и силуэт. В парковой зоне удачно расположены общественные комплексы. Даются предложения по улучшению городского движения в центре города и прилегающих районах.

Эскиз застройки центра

Макет

Авторы — архитекторы И. Ефимов, А. Лабин, И. Лялякина, Ю. Сдобнов, инженеры М. Арнольд, Л. Кубецкий, Б. Черепанов, при участии архитекторов М. Савельевой, И. Столяровой, Д. Лейкиной

— органическое включение в архитектурно-пространственную композицию общегородского центра зеленого массива вдоль Свислочи и включение в композицию застройки ее живописных берегов;

— решение проблем дальнейшего формирования застройки центра с учетом архитектурных ансамблей, сложившихся за послевоенный период, а также учета отдельных сохранившихся элементов старого города;

— создание выразительного силуэта застройки общегородского центра с учетом использования своеобразного рельефа местности.

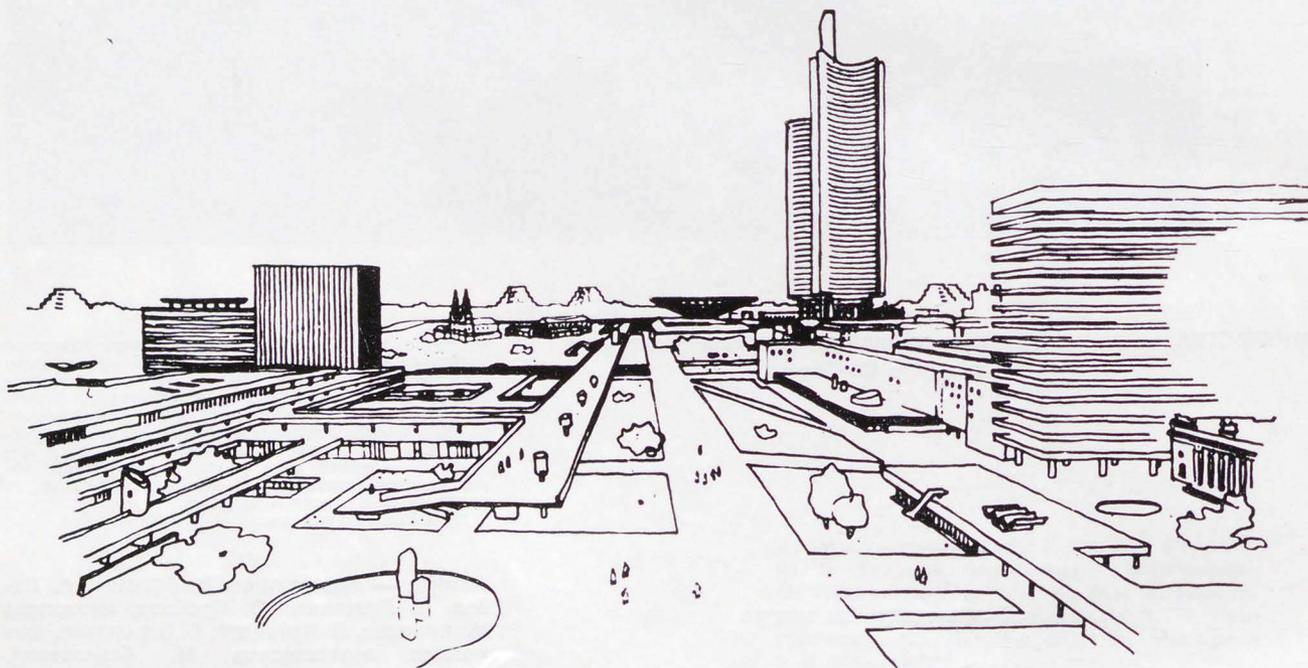
Особое внимание требовалось уделить разработке предложений по завершению архитектурного ансамбля Центральной площади и площади Свободы. В разработке конкурсных проектов приняли участие авторские коллективы Белгоспроекта, Минскпроекта, Московского архитектурного института и ЦНИИП градостроительства.

Общим для всех конкурсных проектов было определение основных направлений пространственного развития центра. Однако многие вопросы авторы решали по-разному, отражая в проектах различные концепции.

Уже в вопросах зонирования территории центра выявились разные точки зрения. Так, в варианте Минскпроекта, основанном на принципах функционального зонирования, намечено создание в центре четырех основных зон: административно-деловой, культурно-просветительной, спортивно-парковой и жилой. Первая зона размещается в районе Ленинского проспекта, две вторые — в парковом диаметре. Эти зоны пересекаются в районе Центральной площади, где проектом предлагается строительство большого комплекса. В нем расположатся здания Верховного Совета республики, Совета Министров, большой зал собраний с Дворцом культуры белорусского народа, драматическим театром и другими учреждениями. На площади Ленина разместятся деловые учреждения и ведомства. Поэтому все учебные заведения предлагается перевести в загородный учебный городок.

Во многом сходное зонирование принято в проекте Московского архитектурного института. Однако в этом проекте в районе площади Ленина предлагается создать зону высших учебных заведений. С таким предложением нельзя согласиться, учитывая отсутствие здесь минимально необходимых для учебных заведений территорий и неудобства, связанные с близостью транспортных магистралей.

Перспектива застройки центра. Вид с парковой магистрали на Центральную площадь

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

Поощрительная премия

Композиционная основа — Ленинский проспект и зеленый диаметр вдоль реки Свислочь. Дается предложение по организации застройки жилого района в юго-западной части центра. На Центральной площади размещены административно-правительственные здания и учреждения культуры, в районе Немги — торговый центр, на площади Ленина — высшие учебные заведения. В центральном ядре предусмотрено ограничение движения транспорта с предпочтением пешеходного движения.

Авторы — архитекторы М. Барц, Е. Крашенинникова, В. Шимко, Е. Микулина, инженеры Л. Гуревич, В. Шафран, М. Евтушенко, А. Воронина при участии студентов Н. Ашваринной, В. Григорьева, А. Зайцева, А. Мезинского, Б. Проценко, Е. Прониной, В. Романюк, В. Сосновского, Г. Шитовой.

Белгоспроект рассматривает площадь Ленина как административно-деловую, а Центральную — как площадь культурно-просветительных учреждений. В районе Немиги создается торговый центр, а в парковой зоне вдоль поймы реки размещаются спортивные, молодежные, музейные, зрелищные и гостиничные комплексы.

Вместе с тем, исходя из гипотезы огромного развития минской агломерации, по западному контуру центрального района вдоль железной дороги образуется преувеличенная по своим размерам зона деловых учреждений, не оправданная потребностями города и мало связанная с композицией центра.

ЦНИИП градостроительства предлагает смешанное по функциям использование территорий с отказом от создания монофункциональных зон.

Наиболее обоснованным предложением по зонированию центра и размещению основных общественных зданий является предложение Минскпроекта, хотя и оно не лишено недостатков и противоречий.

Необходимо отметить безусловную целесообразность упорядочения зонирования территории центра по основным функциональным признакам, хотя в таком крупном городе, каким становится Минск, с его пространственно развитым центром, в отдельных зонах допустимо совмещение разных функций.

В дальнейшей работе над проектом центра необходимо всесторонне проработать функциональное назначение и идейно-художественное содержание отдельных его частей и особенно Центральной площади. Функциональное зонирование должно предусматривать размещение всех основных общественных комплексов, которые следует создавать по мере развития города на специально отведенной городской территории. Только на основе этого зонирования, одобренного директивными органами республики, должны осуществляться дальнейшее проектирование и застройка центра города. При этом необходимо использовать возможности синтеза архитектуры, монументальной скульптуры и живописи для раскрытия идейно-политической сущности архитектурных ансамблей.

Важнейшей задачей организации центра является создание наиболее удобных условий для работы всех общественных учреждений, обеспечение хороших внутренних взаимосвязей между ними и связей со всеми районами города, быстрого и безопасного передвижения транспорта и пешеходов. В современных условиях эта проблема приобретает особенно большое значение. Кардинальным образом она решается только при четком разделении движения пешеходов и транспорта, создании изолированных пешеходных зон на территории центра (при условии удобной связи с остановками общественного транспорта и автомобильными стоянками), а также при исключении транзитного движения через активные зоны центра.

В большинстве проектов развиваются идеи транспортного обслуживания центра, намеченные в генплане путем устройства тангенциальных скоростных магистралей, касательных к основному «опорному» ядру центра и пропуска пересекающих направлений в нижнем уровне. Это создает возможность изолировать центр от скоростного транзитного движения, обеспечить удобную связь со всеми районами города и организовать безопасное пешеходное движение.

Наиболее последовательно вопросы разделения пешеходного и транспортного движения решены в вариантах Минскпроекта и Белгоспроекта — система пешеходных эспланад соединяет все основные зоны центра, а транзитное движение по Ленинскому проспекту, ул. Ленина и ул. Свердлова (в пределах центрального ядра) пропущено в нижнем уровне. В предложении Минскпроекта дополнительно предусматривается внутреннее кольцо для пропуска обслуживающего транспорта внутри центрального района, а в предложении Белгоспроекта для основного транспортного обслуживания, а также организации автостоянок и подъездов к многоярусным подземным гаражам шахтного типа используется первый подземный уровень; во втором подземном уровне намечен пропуск метрополитена.

ЦНИИП градостроительства, с целью улучшения транспортных

связей, большое внимание уделит корректировке и дифференциации магистральной сети города в основном за пределами центра.

МАИ предусматривает ограничение движения по Ленинскому проспекту и создание местных пересечений потоков пешеходов и транспорта в разных уровнях. Учитывая огромный рост моторизации и перспективное развитие транспорта, такие ограничения, по-видимому, останутся полумерой и не дадут желаемого эффекта. Разделение различных видов движения по вертикали в центрах крупных городов является наиболее надежным способом решения этой проблемы на ближайшую перспективу.

К сожалению, в планировочной организации центра ни в одном из вариантов не получило необходимого отражения намеченное строительство метро, которое, как известно, вносит решительные изменения в систему транспортных и пешеходных связей. Следует отметить интересное предложение Белгоспроекта по другому виду внеуличного транспорта — надземной монорельсовой дороге, которую намечено проложить по зеленому парковому диаметру города.

Учитывая большое увеличение потоков транспорта и его концентрацию в центре города, необходимо в дальнейшей работе внимательно изучить предложения Белгоспроекта, Минскпроекта и ЦНИИП градостроительства по усилению и дифференциации системы магистралей в центральном районе города. Наиболее напряженные транспортные магистрали следует решать в нескольких уровнях, ориентируясь на перенос в будущем автомобильного движения с Ленинского проспекта (от площади Ленина до реки Свислочь) и с других пересекающих ядро центра улиц — в нижний подземный уровень, предоставив пешеходам наземные трассы.

Размещение крупнейших общественных зданий и сооружений, ансамблей площадей, а также направление транспортных магистралей следует сочетать с будущей трассировкой метрополитена. Необходимо обеспечить в центре резервирование территорий для будущих стоянок автомобилей как на поверхности земли, так и в нижних уровнях, в непосредственной близости от крупных комплексов или отдельных зданий и сооружений, привлекающих большие массы посетителей.

Опыт советского градостроительства показывает, что только при наличии крупной и ясной композиционной идеи построения центра, подчиняющей себе решение отдельных площадей, магистралей, зданий и их комплексов, может быть достигнуто необходимое единство и гармония архитектурно-пространственного ансамбля центра. Это положение подтверждается и конкурсными проектами по центру Минска.

Своеобразие проведенного конкурса явилось то, что все проекты имеют композиционную основу, выявляющую идею развития центра в двух взаимно перпендикулярных направлениях — вдоль Ленинского проспекта и вдоль паркового диаметра города. Основным элементом композиции следует считать застройку Центральной площади, значение которой выявляется доминирующим высотным объемом или группой объемов. Однако конкретные решения объемно-пространственной композиции в разных вариантах различны.

В вариантах Минскпроекта и Белгоспроекта особое внимание уделено композиции застройки пешеходной эспланады от парковой магистрали через Центральную площадь до молодежного комплекса в излучине реки Свислочь. Сложные пространственные комплексы общественных зданий создают на этой поперечной композиционной оси центра систему взаимосвязанных ансамблей. В вариантах ЦНИИП градостроительства и МАИ особое внимание уделено формированию нового силуэта заречной части. С этой целью по широкой дуге, охватывающей с северо-востока пойму реки Свислочь, среди существующей застройки размещаются крупные многоэтажные объемы жилых зданий. Комплекс зданий повышенной этажности располагается по верхней бровке склона параллельно «дублеру» Ленинского проспекта — от площади Ленина до Центральной площади, где комплекс завершается высотной доминантой правительственного здания. Эти общественные и жилые комплексы, размещаясь на повышенных отметках территории, формируют новый силуэт города и вносят новый

масштаб в застройку центра. Однако в варианте ЦНИИП градостроительства разница в масштабе «старого» и «нового» приводит к отрыву одного от другого. В варианте Белгоспроекта также несколько преувеличен масштаб нового, не связана с общей композицией группа общественных комплексов, расположенных по западной границе центра вдоль железной дороги. Более правильное сочетание масштабов найдено в проектах Минскпроекта и МАИ.

Построение силуэта и взаимосвязь масштабов существующей и намечаемой застройки является одной из важнейших творческих задач. Эти вопросы должны решаться не только в пределах центра, но и для города в целом, учитывая повышение этажности массовой жилой застройки. При этом необходимо выявить в композиции застройки своеобразие топографии и ландшафта города, наличие возвышенностей, разделенных поймами рек, в первую очередь возвышенности центрального ядра города. Дальнейшее проектирование зданий высотой свыше 12—16 этажей, которые будут определять силуэт города и, как следствие, своеобразие его архитектурного облика, следует вести по индивидуальным проектам, создавая различные силуэтные композиции. Это даст возможность развить в новых архитектурных формах и на базе новой строительной техники характерные композиционные особенности города.

Особое внимание в дальнейшем проектировании следует уделить формированию застройки поймы реки как важнейшего композиционного диаметра не только центра, но и города в целом. Следует обеспечить беспрепятственный выход зеленых «клиньев» водно-паркового диаметра в пригородную зону в обоих направлениях, а в пределах города предусмотреть мероприятия по частичному расширению парковой полосы. Нужно создать систему пространственно взаимосвязанных ансамблей застройки с обеих сторон зеленого диаметра. Этому способствуют многочисленные излучины реки Свислочь.

Следует отметить, что формирование развитой городской системы ансамблей на зеленом диаметре будет происходить на протяжении длительного срока, поэтому его генеральное решение должно быть четким и принципиальным.

В самой зеленой полосе следует отказаться от строительства зданий и сооружений, мешающих визуальным связям. Эти здания при «островном» положении не должны занимать большие площади и иметь форму, рассчитанную на обозрение со всех сторон. Нельзя рассматривать зеленый диаметр и как место прокладки транспортных магистралей, особенно в центральной части города. Следует вынести транзитное и скоростное движение в обход парковой полосы, добиваясь безопасного контакта застройки с зеленой зоной, а прилегающие улицы рассматривать как улицы местного движения.

Специальным вопросом, поставленным перед участниками конкурса, была застройка Центральной площади. Все авторские

коллективы, размещая здесь комплекс зданий, придают ему роль доминанты, господствующей над территорией центра. Наиболее удачное объемно-пластическое решение застройки площади достигнуто в проекте Минскпроекта, где найдена хорошая связь нового комплекса с самой площадью, пространством реки Свислочь, а также с существующей и намечаемой застройкой прилегающего района. Однако и в этом проекте остаются нерешенными многие функциональные и композиционные вопросы. Поэтому целесообразно провести специальный конкурс на проект застройки площади на основе отработанного функционального и идейно-смыслового задания.

Вторая по значению площадь — площадь Ленина, не получила ни в одном из проектов удовлетворительного решения. Следует завершить ансамбль площади путем выноса педагогического института на другую территорию и строительства на его месте многоэтажного административно-делового здания, предусматривая при этом пространственное продолжение и развитие композиции магистрали Ленинского проспекта в юго-западном направлении.

Необходимо проработать предложения о сохранении и органическом сочетании с новой застройкой зданий старого Минска, в частности на отрезке улицы Островского с прилегающими к ней кварталами.

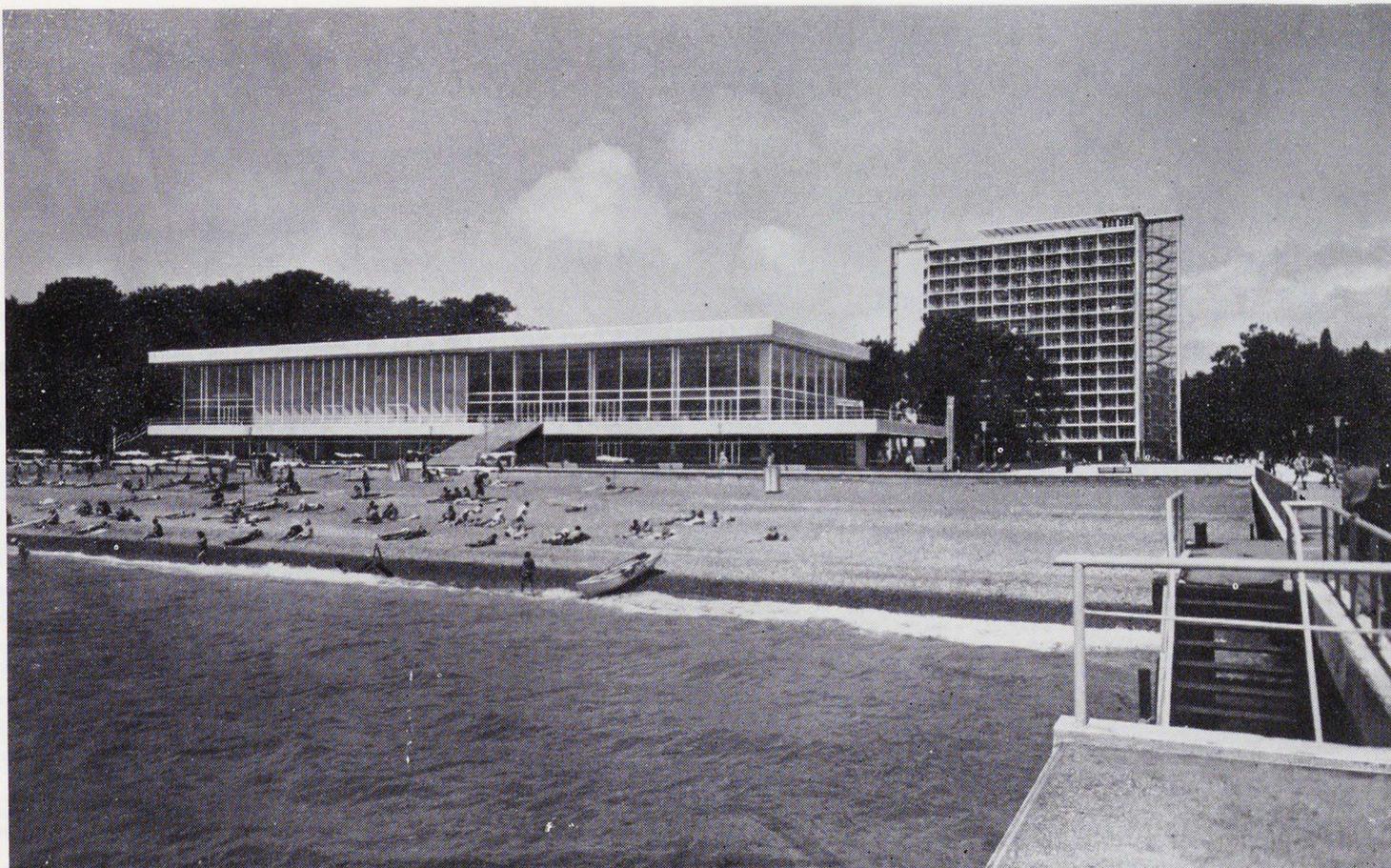
При реализации проекта центра необходимо проводить твердую градостроительную политику, решительно пресекая бессистемную выборочную застройку, добиваясь создания на каждом этапе крупных законченных комплексов и ансамблей.

К сожалению, участники конкурса недостаточное внимание уделили вопросам экономики, обоснованию целесообразности и эффективности намечаемых мероприятий, а также последовательности и очередности застройки. Следует отметить, что большинство предложений направлено на внешнее развитие центра; вопросам реконструкции существующей застройки не уделено внимания. Не определены также мероприятия по сложившемуся центральному ядру городского центра на ближайший период и перспективу.

Однако конкурс дал большой и интересный материал, внес много ценных предложений, на основе которых в течение ближайшего года должен быть разработан проект планировки и застройки центра.

Жюри конкурса отметило первой премией проект Минскпроекта, второй — Белгоспроекта и присудило поощрительные премии ЦНИИП градостроительства и Московскому архитектурному институту.

Итоги конкурса еще раз показали большое значение творческого соревнования квалифицированных архитектурных коллективов в разработке проектов центральных городских ансамблей, имеющих решающее значение в формировании современного высокохудожественного облика города, достойного нашей эпохи.

Курортный комплекс «Пицунда»

Архитектор П. ИВАЦЕВИЧ

Семь пятнадцатизэтажных корпусов гостиниц-пансионатов встали на берегу Черного моря. Около 3000 организованных отдыхающих (одиночек, семей) и свыше 1500 «неорганизованных» могут наслаждаться морем, теплом южного солнца, прохладой сосновой рощи...

Перед авторским коллективом стояла очень сложная задача — разместить крупнейший курортный комплекс со всеми сопутствующими подсобными и инженерными сооружениями, не потеряв при этом ни одного из природных даров Пицунды, и в первую очередь сохранив уникальную сосновую рощу, очень чувствительную к «прикосновению» человека. Как и в каком объемно-планировочном решении поставить десятки крупных зданий, чтобы они органически вписались в природу Пицунды, сохранив ее обаяние и масштаб?

Проекту предшествовали сотни эскизов, десятки вариантов генерального плана, объемно-пространственного решения основных и неосновных зданий и сооружений, горячие споры, напряженные творческие поиски...

Территория курорта делится на три зоны: собственно курорт; административно-хозяйственную; жилой поселок обслуживающего персонала.

Зона курорта занимает наиболее ценную в природном отношении часть территории с чудесным пляжем и сосновой рощей. Здесь размещаются все здания и сооружения, связанные с постоянным пребыванием отдыхающих — это семь гостиниц-пансионатов на 2934 чел., курзал со зрительным залом, рестораном, столовой, бильярдной и библиотекой, столовая, открытый плавательный бассейн, летний кинотеатр, морской вокзал с причалом и т. п.

Административно-хозяйственная зона занимает восточную часть территории курорта. Здесь в виде компактной группы размещаются здания и сооружения вспомогательного назначения: фабрика-кухня со столовой для обслуживающего персонала, прачечная, бойлерная с трансформаторной подстанцией, душевая жилого поселка, пожарное депо, складские помещения, мастерские и т. п.

В центральной части расположены адми-

нистративно-торговый центр, с почтой, телеграфом, автоматической телефонной станцией, продуктовым и промтоварным магазинами, аптекой и комбинатом бытового обслуживания, новые здания поликлиники и автобусной станции, ранее построенный кинотеатр.

Площадь, вокруг которой расположены эти здания, по существу центральная площадь Пицунды, к сожалению, не имеет архитектурного решения и благоустройства, соответствующего такому большому курорту.

Зона жилого поселка складывается из территории существующего поселка, состоящего из нескольких десятков одноэтажных, преимущественно деревянных домов с небольшими земельными участками, расположенного на материковой опушке сосновой рощи вдоль шоссе Гагра—Пицунда, и территории нового поселка по другую сторону этого шоссе и за Пицундским заповедником.

В новой части жилого поселка построено 12 четырехэтажных панельных жилых домов и заканчивается строительство еще

Мыс Пицунда с корпусами гостиниц Генеральный план курорта

1 — морской вокзал; 2—8 — гостиницы-пансионаты; 9 — открытый плавательный бассейн; 10 — курзал; 11 — пирс; 12 — столовая на 1300 мест; 13 — летний кинотеатр; 14 — поликлиника; 15 — спортивные площадки; 16 — административно-торговый центр; 17 — поселок обслуживающего персонала; 18 — детский сад; 19 — школа; 20 — прачечная; 21 — фабрика-кухня; 22 — автобусная остановка и стоянка машин; 23 — поселок обслуживающего персонала; 24 — больница на 120 коек; 25 — дом-музей заповедника.

шести пятиэтажных кирпичных. Построены детский сад на 140 мест и школа на 960 учащихся. Предусмотрено сооружение стадиона с большим спортивным ядром. Севернее жилого поселка будет построена больница на 120 коек, восточнее — рынок.

Все здания и сооружения каждой зоны и все зоны между собой связаны асфальтированными дорогами, проездами и пешеходными дорожками. Расстояние от самого удаленного жилого дома обслуживающего персонала до центра курорта составляет около 1000 м, до самых удаленных гостиниц-пансионатов около 2000 м, расстояние от хозяйственных зданий и сооружений до центра 500 м, до гостиниц-пансионатов — 800—1500 м. Таким образом, все здания и сооружения курорта находятся друг от друга в пределах пешеходной доступности.

За пределами курорта, по северной границе жилого поселка проложено объездное шоссе для транзитного автомобильного и грузового движения по направлению Гагра—Пицунда—Лидзава.

Проектировщиками принята единственно правильная в условиях Пицунды объемно-планировочная система курортного комплекса — павильонная — в виде отдельных корпусов, размещенных в соответствии со

своим назначением в той или иной функциональной зоне курорта.

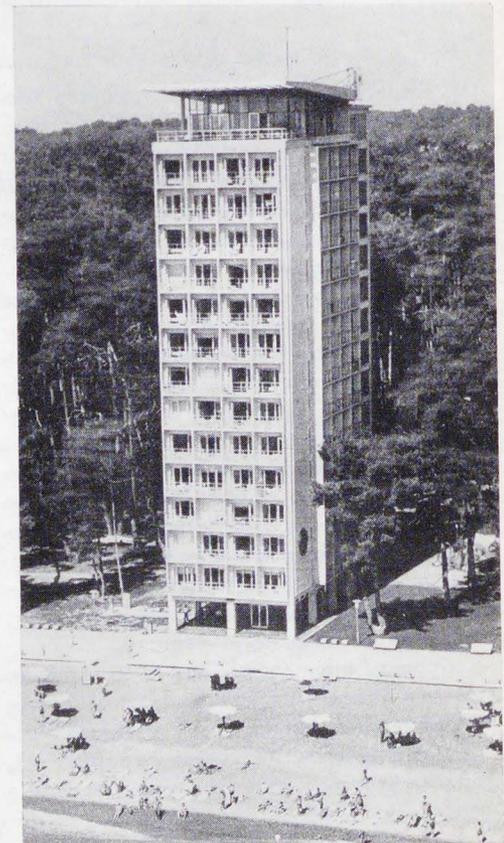
При любой другой системе для размещения крупных зданий или блоков с большой площадью застройки потребовалась бы вырубка значительной части реликтовой рощи, или необходимо было бы расположить основные сооружения курорта вдали от моря, от пляжа, за сосновой рощей, что резко снизило бы ценность курорта.

Прибрежный архитектурный ансамбль складывается из семи корпусов гостиниц-пансионатов, зданий курзала и столовой, открытого летнего кинотеатра, бассейна и морского вокзала.

Четыре башни-гостиницы расставлены с большим интервалом вдоль набережной торцами к морю и, несмотря на свои большие размеры (26,2×12,2×45,0 м), не отгораживают рощу от моря, оставляя свободные пространства для движения морского воздуха.

По одной линии с гостиницами, в разрывах между ними, подчеркивая высоту сорокапятиметровых башен, размещены низкие распластанные корпуса столовой, бассейна, курзала. Завершают композицию три корпуса пансионатов, более протяженные в плане, чем корпуса-башни, и распо-

Корпус гостиницы-пансионата башенного типа

**Курзал
Столовая
Административно-торговый центр**

ложенные в начале и в конце набережной.

Широкая набережная из естественного камня объединяет корпуса, пологую прибрежную полосу пляжа и сосновую рощу в единую эспланаду, обращенную к водной глади бухты.

Архитектурный ансамбль курорта дополнил и обогатил созданный природой ландшафт. Незабываемая панорама открывается с моря. Здания курорта на ленточке-набережной ослепительно белые, искрящиеся в лучах южного солнца — днем, и залитые электрическими огнями — в вечернее время, напоминают драгоценное сверкающее ожерелье.

Пансионаты-гостиницы башенного типа имеют 15 этажей. В первом этаже размещается вестибюль с подсобными помещениями, со второго по четырнадцатый — номера, на пятнадцатом — гостиная с баром и теневой ячеистый навес над эксплуатируемой кровлей. Высота первого этажа — 3,9 м, остальных — 3 м от пола до пола, общая высота здания 45 м. В каждом корпусе 156 двухкомнатных номеров на 312 отдыхающих.

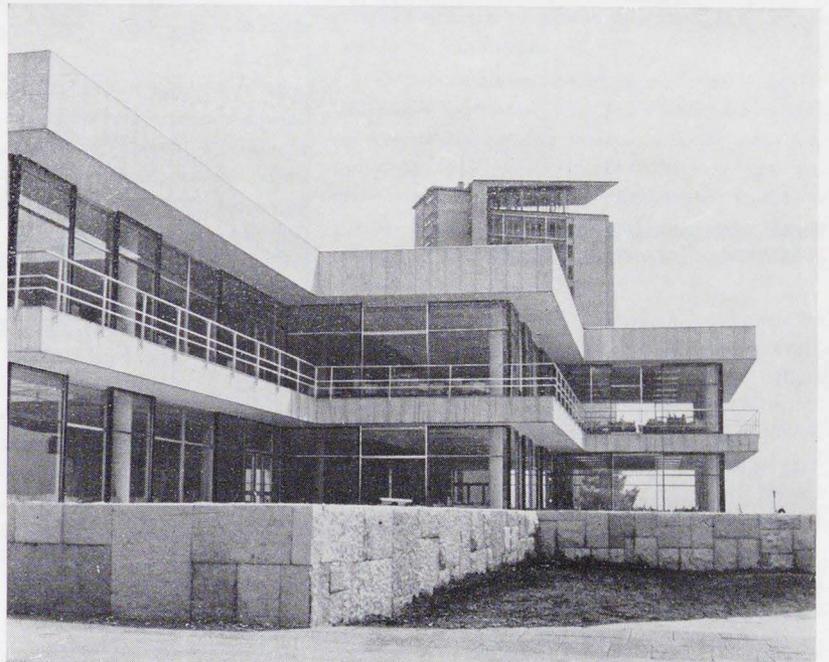
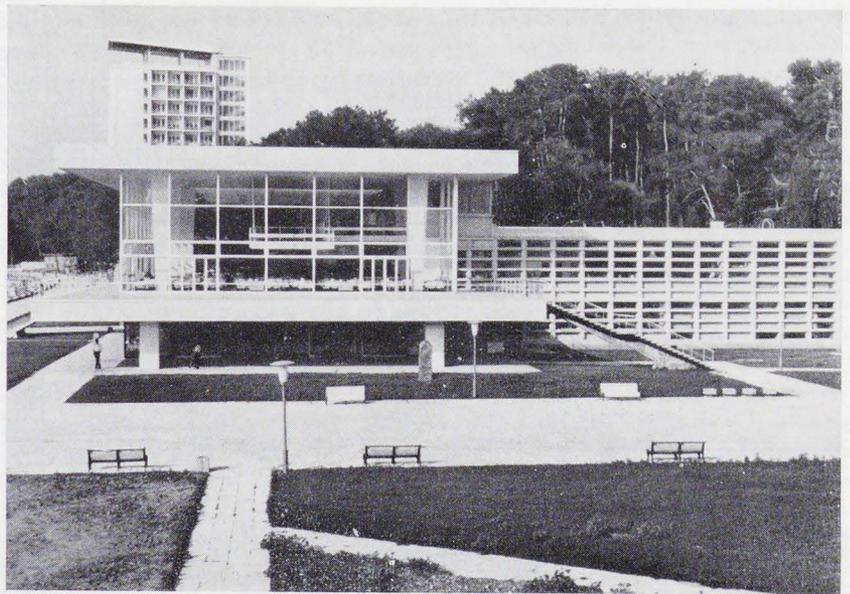
Прозрачный вестибюль — три его стороны имеют сплошное остекление — воспринимается как часть внешнего пространства, выделенного стеклом. Этому впечатлению способствует также устройство пола вестибюля и площадки вокруг корпуса на одной отметке и из одного материала — естественного камня. Вестибюль занимает лишь часть пространства первого этажа, оставляя место под зданием для обходной галереи-террасы.

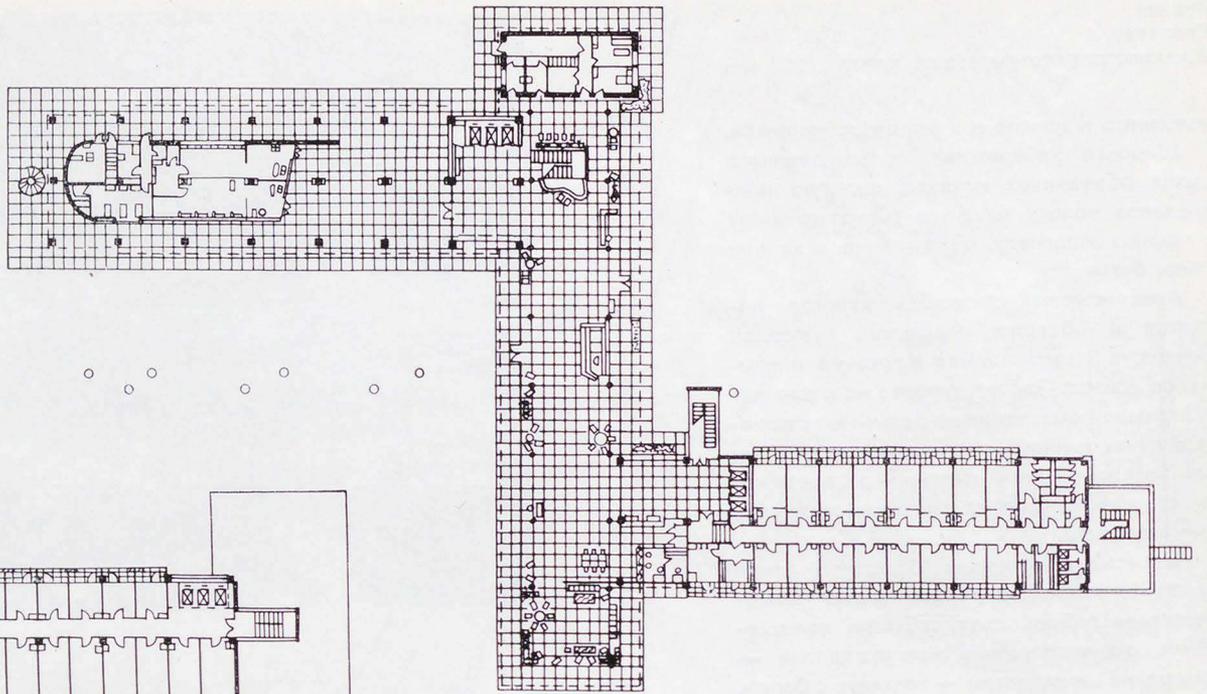
В каждом жилом этаже — 12 двухместных номеров, расположенных вдоль трех сторон корпуса со входами из Т-образного коридора. В его основании размещен холл с двумя лифтами грузоподъемностью по 500 кг, санузлы и душевые общего пользования.

Все номера имеют изолированные лоджии, которые защищают их от прямых лучей солнца, а при полном раскрытии полотен сплошного остекления превращаются в часть номера; сами комнаты в этом случае становятся продолжением окружающего здание внешнего пространства с его ароматом хвои, пением птиц и шумом морского прибоя. Корпуса ориентированы так, что из всех палат открываются виды на морские дали.

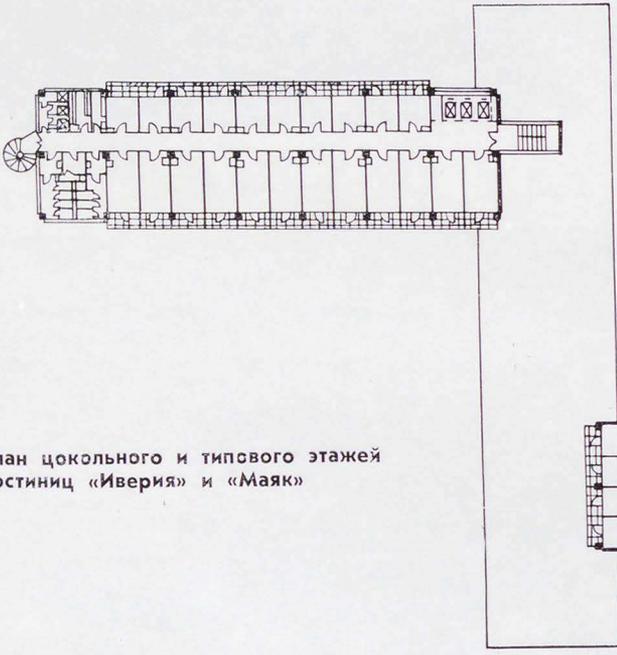
В корпусах протяженной планировки номера расположены по сторонам коридора. Два рядом стоящих корпуса (№ 7 и 8 — см. генплан) объединены общим вестибюлем.

Часть номеров имеет раздвижные перегородки для объединения при размещении в них семьи. На жилых этажах всех корпусов имеются санузлы общего пользования, бельевая, комната обслуживающего персонала, в световом разрыве — небольшая гостиная.

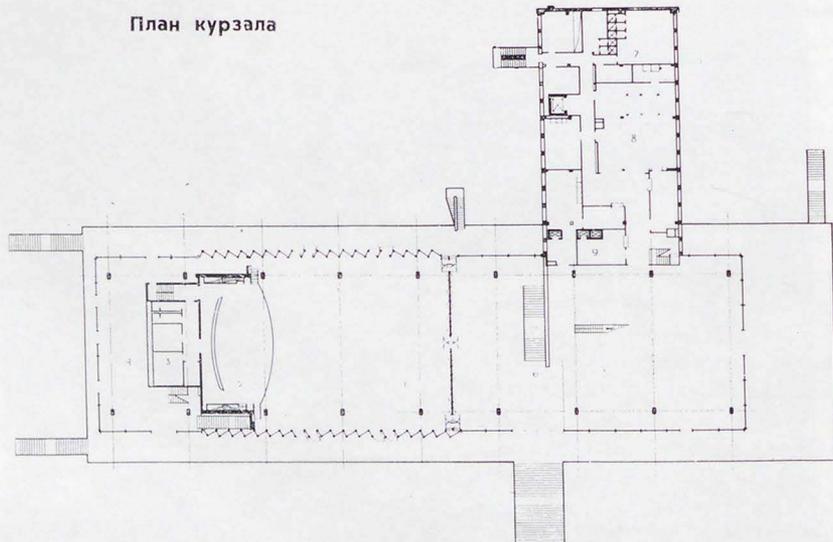

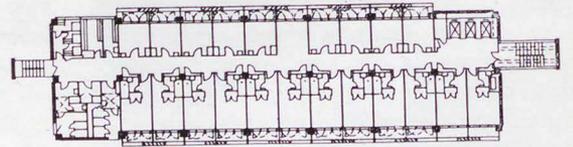
План цокольного и типового этажей
гостиниц «Иверия» и «Маяк»

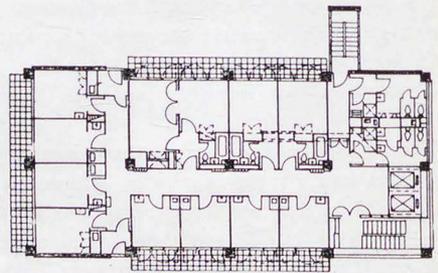
План курзала

План типового этажа одного из корпусов

План типового этажа гостиницы башенного
типа

На 15 этаже протяженного корпуса размещается большой солярий-азарий с теневым навесом, технические помещения. На кровле корпуса «Маяк» (на генплане № 8) сооружен новый морской маяк.

В зданиях по три лифта, грузоподъемностью 500 кг каждый, перед лифтами — холлы. В каждом корпусе две лестницы: остекленная для связи по этажам и открытая — эвакуационная.

В наружной и внутренней отделке зданий применены высококачественные материалы: полы вестибюлей выполнены из мрамора, колонны вестибюлей облицованы мрамором и щитами из ценных пород дерева. Твердыми породами дерева облицованы порталы лифтов, встроенные шкафы и прикроватные панели. Стены коридоров и номеров оклеены моющимся обоями, полы покрыты синтетическим ковром. Подшивные потолки коридоров выполнены из травертина. Витражи вестибюля — алюминиевые.

Фасады всех гостиниц решены единым архитектурным мотивом объемных ячеек-лоджий в сочетании с плоскими панелями стен.

Силуэт простых по конфигурации зданий значительно обогащается обращенными к морю козырьками-навесами на кровлях и ажурными открытыми и остекленными приставными лестницами.

Хорошие пропорции фасадов, четкие прямые линии, простой рисунок витражей в первых этажах и переплетов в лоджиях, качество панелей стен, облицованных мелкогабаритной керамической плиткой, и всех отделочных работ — все это создает благоприятное впечатление об архитектуре этого большого современного курорта.

Сложные проблемы встали перед проектировщиками при решении основных несущих конструкций зданий гостиниц-пансионатов. Впервые в Советском Союзе предстояло возвести здания повышенной этажности с применением сборного железобетонного каркаса в условиях семибалльной сейсмичности. Была принята рамная схема в обоих направлениях. В поперечном направлении — двухпролетная, в продольном — от четырех до семи пролетов. Применено ограниченное количество сборных элементов каркаса: одноэтажная колонна, поперечный ригель, средний продольный ригель и боковой продольный ригель. Элементы каркаса в соответствии с расчетными нагрузками разбиты по несущей способности на четыре группы.

Особое внимание было обращено на обеспечение необходимой прочности и надежности стыка элементов каркаса: его надо было сделать таким, чтобы сборный каркас по своим конструктивным данным соответствовал бы каркасу из монолитного железобетона — и это в условиях семибалльной сейсмичности и больших дополнительных ветровых нагрузок (нагрузка в колоннах до 600 тонн и двухзначный момент в колонне и ригеле до 60 тонно-метров).

Оригинальная конструкция стыка и всего

каркаса прошла испытания, одобрена Государством и Министерством строительства Грузии и рекомендована ими для повторного применения на ряде других подобных сооружений в условиях сейсмичности.

Интересно конструктивное решение приставных лестниц. Закрытая лестница с шириной марша 1,2 м выполнена из индивидуальных сборных элементов-маршей на одном гнупом косоуре со ступенями без подступенка. Один конец косоура жестко закреплен на ригеле каркаса, второй — шарнирно опирается на монолитный железобетонный пилон высотой 46 м, верхний конец которого стыкуется с выносной плитой 15-го этажа. Ступени лестниц облицованы литой пластмассой.

Открытые лестницы с шириной марша 80 см, предназначенные для эвакуации при пожаре, смонтированы из сборных плитных маршей гнупого очертания (без косоура), опирающихся одним концом на пилон из сборных железобетонных элементов, другим — на ригель каркаса. Ступени и подступенки этих лестниц также облицованы пластмассой.

Объемно-планировочное решение курзала определилось его местоположением на главной площади набережной, связанной кипарисовой аллеей с центральной площадью курорта. Курзал слева, морской вокзал — справа и корпус гостиницы в глубине в центре образуют в общем ансамбле курорта самостоятельную пространственную композицию.

Двухэтажное здание курзала состоит из двух объемов: основного, расположенного вдоль набережной, и пищеблока, пристроенного торцом к основному объему. В первом этаже основного корпуса размещаются: вестибюль, столовая с самообслуживанием на 300 посадочных мест, библиотека-читальня и административно-хозяйственные помещения, во втором — кино-концертный зал на 670 мест, ресторан на 400 мест с баром на 100 мест, бильярдная и комната настольных игр. Высота первого этажа — 3 м от пола до потолка, второго — 8 м. Пол первого этажа находится на одной отметке с примыкающей к зданию большой площадкой, замощенной крупногабаритными плитами естественного камня, которая может быть использована для увеличения количества посадочных мест в столовой.

Широкая терраса второго этажа дает возможность в летнее время значительно увеличить вместимость ресторана; она же служит открытым фойе перед зрительным залом. С террасы открывается широкая перспектива набережной, пляжа, морских далей, рощи. Терраса в виде большой консоли нависает над входами и площадкой первого этажа, служа для них теневым навесом и кровлей.

На второй этаж ведут три открытые лестницы с красивого очертания косоурами из монолитного железобетона и с прозрачными (без подступенков) маршами.

В объемно-планировочном решении курзала достигнуто полное единство внутрен-

него функционального содержания здания с его внешними формами и конструкциями.

Редкие опоры, несущие перекрытия (с шагом 16,75×9,60 м) не разрушают целостность больших внутренних пространств зала ресторана, кино-концертного зала, столовой. Трапециевидная форма опор второго этажа, соответствующая эпюре изгибающих моментов, дает впечатление «легкости» конструкций, а постановка опоры меньшей, узкой стороной поперек здания обеспечивает наибольшее раскрытие помещений в сторону моря.

Перекрытие бара, «парящее» во внутреннем пространстве ресторана между двух основных плит перекрытий и делающее это пространство сложнее, богаче, подвешено на металлических тяжах к ригелям кровли. Большие свесы кровли второго этажа, перекрытия первого этажа, столь оправданные в условиях жаркого климата юга, в конструктивном отношении являются консолями, уменьшающими крутящие усилия в узлах рам. Сложные, интересные пространственные решения при простоте и логичности конструкции.

Ограждающие конструкции стен — самонесущие витражи из алюминиевых сплавов — размещаются независимо от несущих конструкций — они поставлены там, где это необходимо по планировочным требованиям. Витражи имеют крупные, масштабные сооружения в целом членения, простой рисунок.

Зубчатые в плане витражи зрительного зала заполнены цветным закаленным стеклом. С внутренней стороны на несущие конструкции витражей в пределах зрительного зала навешены панели из ценных пород дерева со звукоизоляционными прокладками. Для освещения зала во время лекций, концертов часть панелей-створок может открываться.

В решении интерьеров большую роль играет живопись. Вся плоскость стены, разделяющей зрительный зал и ресторан, со стороны последнего покрыта темперной росписью на темы обычаев и обихода грузинского народа, архитектуры, природы и животного мира Кавказа. Яркие краски контрастируют со строгими линиями и простотой интерьера.

В таких же ярких тонах выполнена и роспись в бильярдной.

Конструктивная схема здания проста. Несущие конструкции основного объема в поперечном направлении решены в виде двухъярусных рам с консолями, в продольном направлении — связевым каркасом. Все горизонтальные нагрузки в продольном направлении воспринимаются стенками жесткости — боковыми стенами сцены. Каждая рама состоит из двух стоек и монолитного ригеля (90×60 см — в первом ярусе, и 120×50 см — во втором). По ригелям уложены сборные железобетонные балки (неразрезные) по балкам — сборный настил. Кровля над зданием совмещенная.

Расчеты показали, что применение не двух одноэтажных рам, поставленных друг

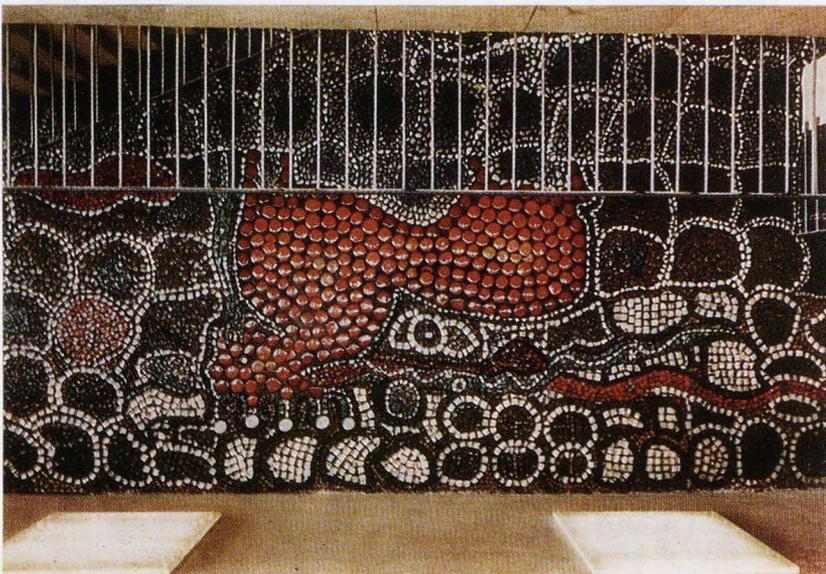
на друга, а одной двухэтажной, привело бы к значительному увеличению сечения нижнего ригеля, что в конечном итоге было бы менее экономично.

Здание столовой на 1300 посадочных мест, расположенное на повороте набережной между корпусами гостиниц имеет усложненное объемное решение — три сдвинутых по отношению друг к другу объема как бы повторяют изгиб набережной и изрезанность опушки рощи. Здание двухэтажное, с четкой планировкой: на «парадной» выходящей к морю стороне размещаются обеденные залы (по три зала на каждом этаже), на «дворозой», обращенной к роще — пищеблок и другие подсобные помещения. Высота этажей — 4,2 м.

Перед обеденными залами, повторяя их конфигурацию, в узоне первого этажа имеется широкая открытая терраса, а в уровне второго — обходной балкон, кото-

Фрагменты декоративного оформления

рые служат резервом увеличения вместимости столовой в теплое время года. Из обеденных залов открывается хороший обзор морского пейзажа с Гаграми и Гудаутами на горизонте. Украшают интерьеры залов, придавая им индивидуальный запоминающийся характер, настенные «ковры» из яркой цветной майолики, бронзовые вставки чеканной, ювелирной работы, бронзовая декоративная кухонная утварь.

Непосредственно с террасы первого этажа на второй ведут две лестницы, одна из них криволинейного очертания. Легкие ажурные лестницы выполнены из монолитного железобетона и являются неотъемлемыми элементами фасада.

Интересно и оригинально решены фасады столовой, выходящие к роще. Стены здесь выложены из стандартных бетонных блоков, в каждом из которых имеется от-

крывающийся оконный переплет. Это дает возможность свободной планировки помещений любых размеров, кратных длине блока, с вполне достаточной освещенностью. Вместе с тем фасад имеет цельный, пластичный выразительный характер. Так же решены фасады пищеблока курзала, часть фасадов торгового центра.

В комплексе курорта построен открытый плавательный бассейн круглогодичного функционирования. При его проектировании ставилась задача — сделать как можно меньше «наземный» объем, как можно органичнее вписаться в окружающий пейзаж. Почти все подсобные помещения — душевые, раздевалки и другие, а также все сложное хозяйство по очистке и подогреву морской воды, расположены ниже урзона земли, а сама ванная с террасой вокруг возвышается всего на 1,0—1,5 м выше уровня земли.

На уровне террасы расположены трибуны, комнаты отдыха и несколько подсобных помещений, закрытых со стороны набережной декоративной стенкой из керамических плиток. Завершает композицию бассейна навес над выплывом.

Бассейн по назначению не спортивный, его ванна (33,18×26,4 м) рассчитана на одновременное купание 100 человек.

Из зданий и сооружений, размещенных в административно-хозяйственной зоне, представляет большой интерес административно-торговый центр, являющийся по своему функциональному назначению и ситуационному положению головным сооружением курорта.

Здание, вытянутое вдоль кипарисовой аллеи, ведущей к главной площади на набережной, имеет длину 168 м при ширине 33 м. Его композиция строится на сочетании одноэтажной части здания с возвышающимися над ней двумя объемами протяженной двухэтажной части. Большой курдонер, два внутренних дворика одноэтажного объема обогащают композицию здания.

В одноэтажной части здания, обращенной к кипарисовой аллее, размещаются приемная управления курорта, продовольственный и промтоварный магазины, почта-телеграф, переговорный пункт и кафе; в двухэтажной — АТС, рабочие комнаты управления курорта, подсобные помещения магазинов и кафе, аптека, комбинат бытового обслуживания, котельная с бойлерной.

Существенным элементом композиции здания является «пятый фасад» — это курдонер и дворики с площадками и дорожками из каменных плит с травяными и цветочными газонами, скамьями для отдыха, декоративной скульптурой, барельефной композицией на глухих участках стен.

Пространство дворики и курдонера через сплошное остекление как бы сливается с внутренним пространством помещений первого этажа.

Одноэтажная часть сооружения собрана из отдельных «структур» — сборных грибовидных железобетонных конструкций. Проектировщиками был сконструирован «гриб» нового типа — прямоугольный с плоскими плитами перекрытия. Одна грибовидная «структура», в плане 6×6 м состоит из семи сборных железобетонных элементов: фундаментного блока стаканного типа, круглой стойки диаметром 36 см, центральной плиты и четырех угловых Г-образных в плане плит с габаритами 3×3 м. Стойки приняты двух типов — полнотелые и с внутренним водостоком.

Центральная и угловые плиты укладываются ребрами вверх, что дает возможность получить горизонтальную поверхность потолка и создать воздушную прослойку над кровлей для уменьшения перегрева помещений в летнее время. Швы между угловыми элементами по периметру «гриба» и у карниза превращены в зазор-нишу, в которой размещаются люминесцентные светильники.

Как уже говорилось, в решении интерьеров сооружений курорта большое место занимают живопись, художественные панно из майолики, керамической плитки, чеканка по бронзе и другие работы художников и скульпторов.

Не менее значительное место занимают работы скульпторов и художников в благоустройстве территории курорта — бронзовые «эмблемы» корпусов-пансионатов, барельефы на стенах открытого кинотеатра и торгового центра, на отдельных стенках, размещенных на площадках у пансионатов, скамьи, — все эти «малые» формы органически вписались в богатую природу Пицунды, в архитектурный ансамбль курорта. Талант грузинских художников и скульпторов, их тонкий вкус обусловили большой эстетический эффект синтеза искусств — архитектуры, живописи, скульптуры.

Курорт построен. Трудно переоценить значение этого события для нашей архитектуры и строительного дела. Сооружен крупнейший в Советском Союзе курортный комплекс с самым современным оборудованием и средствами обслуживания отдыхающих, являющийся новым словом в курортном строительстве.

Впервые в Советском Союзе в условиях сейсмичности возведены многоэтажные корпуса из сборных железобетонных конструкций. Строительство выполнено индустриальным методом и на высоком качественном уровне.

Зимой и весной этого года на черномор-

ское побережье Кавказа обрушилось стихийное бедствие — невиданные за последние десятилетия ветры и штормы, принесшие большие разрушения многим зданиям, морским и береговым сооружениям, инженерным коммуникациям и дорогам прибрежных районов. Не миновала эта беда и мыса Пицунда — получили повреждения сооружения рыбозавода, морские причалы, набережные, в том числе и часть набережной курорта. Однако благодаря принятым мерам функционирование курорта не прерывалось.

Капризы природы и временные трудности, возникшие от них на курорте, не снижают архитектурно-художественной ценности воздвигнутого комплекса. Создан ансамбль, по своему размаху, свежести решения, законченности и ясности форм, четкости и логичности планировки, способный конкурировать с лучшими образцами подобного строительства за рубежом.

Сооружение курорта осуществлено специально созданным для этого трестом «Пицундастрой» Министерства строительства Грузии с участием многих других строительных организаций Грузии, по проекту, разработанному архитектурно-планировочной мастерской № 1 и инженерными отделами Управления по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» — большой группой архитекторов, инженеров-конструкторов, инженеров-сантехников, электриков, под руководством авторского коллектива всего комплекса, в составе архитекторов: М. Посохина (руководитель), А. Мндоянца, В. Свирского, Ю. Попова и инженеров-конструкторов С. Школьникова и В. Николаева.

Авторами основных объектов являются также архитекторы: В. Васильев, З. Дырмонт, С. Егоров, К. Калилейкина, Л. Лавренов, А. Маркова, А. Моисеев, М. Першин, И. Покровский, Г. Рукавицын, В. Романова, Ю. Семенов, Б. Тхор, В. Щелконовцева, инженеры: Т. Билжо, Н. Булкин, В. Жаринов, В. Сно.

Главный художник и руководитель художественно-декоративного оформления комплекса курорта «Пицунда» — заслуженный художник Грузинской ССР З. Церетели. Главный художник курортов Грузии Константинович. Принимали участие художники: К. Игнатов, О. Кочакидзе, А. Славинский, И. Чикваидзе, Э. Бердзенишвили, М. Бердзенишвили, Г. Очаури, Э. Амашукали, Г. Каладзе, А. Ратиани, К. Григолия, А. Мчедлишвили, В. Кокиашвили, В. Ониани, В. Орбеладзе, А. Горгадзе.

Новый комплекс курорта Пицунда, как значительное произведение советской архитектуры, заслуживает присуждения высокой награды — Государственной премии СССР.

Проблемы планировки новых городов науки

Архитектор И. ШУМНАЯ,

И. СМОЛЯР, кандидат архитектуры

На прошедшем в 1968 г. в Москве Международном семинаре ООН, посвященном опыту планировки новых городов в СССР, большой интерес вызвала проблема строительства новых городов науки — научных и научно-производственных центров. Новое содержание и новые задачи планировки городов этих двух типов составляют одну из интересных и перспективных проблем градостроительства.

Журнал «Архитектура СССР» обратился к этой важной теме, опубликовав статью Б. Кедрова, Ю. Бочарова, К. Сергеева, посвященную проблеме пространственно-географической организации новых научных центров, в связи с особенностями развития современной науки и техники. Немалый интерес представляют и творческие задачи планировки новых городов науки.

Современная урбанизация уже испытывает влияние, связанное с процессом возникновения научных и научно-производ-

ственных центров. На их основе формируются новые планировочные районы крупных городов на востоке страны, а в сложившихся районах страны концентрация научных учреждений в крупнейших городах достигла такой высокой степени, что наращивание научного потенциала приводит к децентрализации научных центров. Так, например, только за последние годы в районе Москвы и ее пригородах построено и проектируется около десяти новых городов специализированного научного и научно-производственного профиля.

Рассредоточение научной деятельности несомненно повлияет на развитие крупных городов и их планировочную организацию, на повышение тенденции распространения групповых форм расселения. По условиям размещения и по роли их в системах расселения определяются три типа размещения новых научных центров (городской район, городской планировочный район, новый го-

род). В процессе развития городской агломерации может происходить трансформация одного типа в другой, вследствие чего разграничение между ними не является постоянным. Однако преобладание тенденций группового размещения научных центров и формирования на их основе новых городов сомнений не вызывает.

Положение нового города научного или научно-производственного профиля в системе расселения оказывает влияние на его функции и планировку. Можно предположить, что в будущем при пространственном сближении элементов расселения и уплотнении сети городов это влияние станет одним из определяющих факторов.

Другим решающим условием планировочной организации нового города являются его функционально-генетический вид и масштабы развития, что в совокупности определяет его градостроительный тип.

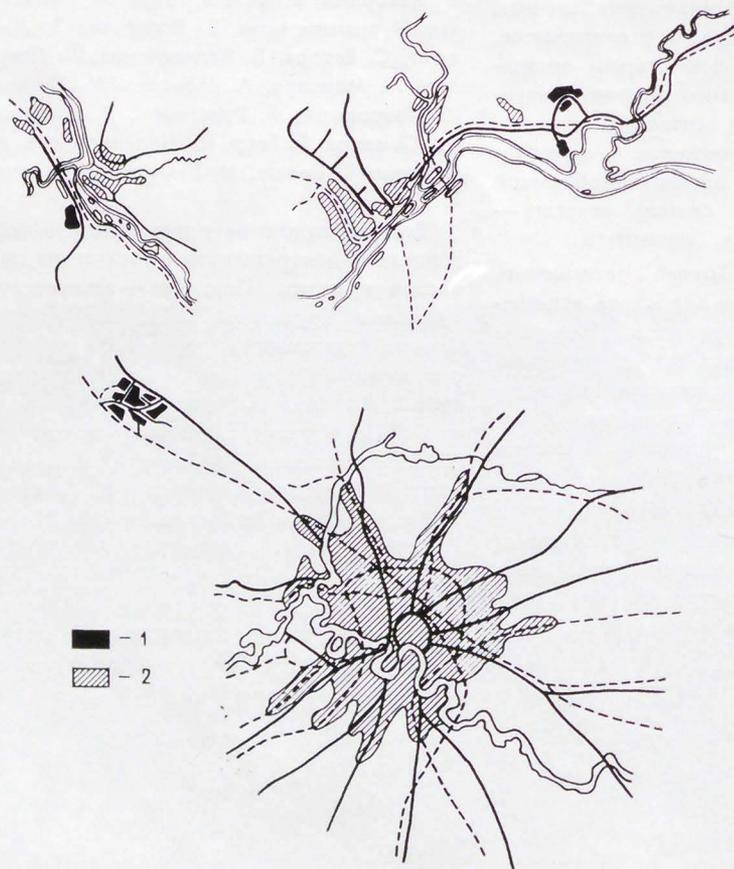
Наука сравнительно недавно превратилась в самостоятельный градообразующий фактор. В отличие от зарубежных городов науки, основой которых, как правило, является университет, в наших городах науки в первую очередь создается комплекс государственных научно-исследовательских институтов и на их базе — высшие учебные заведения или университеты. Необходимым дополнительным фактором развития многих новых городов научно-исследовательского профиля в наше время становится строительство в них специальных конструкторских бюро промышленного типа. Научные учреждения закономерно дополняются опытно-производственными подразделениями. Подобный комплекс можно отнести к первому градостроительному типу.

Особенность развития техники на современном этапе в ряде случаев привела к необходимости строительства новых городов специально научно-испытательного и научно-производственного назначения. В составе градообразующей базы этих городов особенно высок удельный вес изысканий, проектирования, экспериментального производства и испытаний образцов новой техники перед их передачей в серийный выпуск на промышленные предприятия. Такие новые города возникают на базе экспериментальных и опытных производств, а затем в них развивается наука. Этот комплекс можно отнести ко второму градостроительному типу.

Таким образом, по градообразующей базе и ее ведущей направленности можно различать два типа: города научно-исследовательского и научно-производственного профиля.

Три случая размещения нового научного центра в системе расселения крупного города

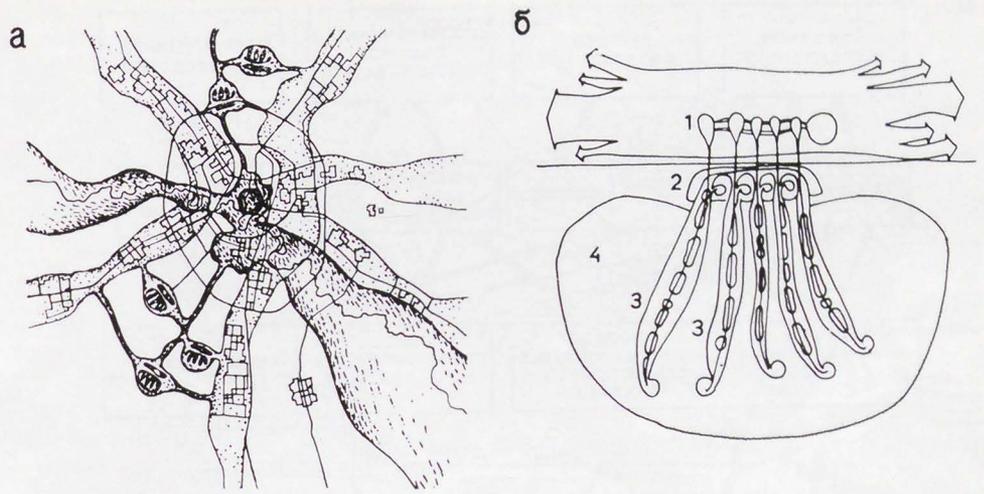
1 — научный центр; 2 — город

Пример группового размещения новых городов — научных центров в системе расселения столичного города.

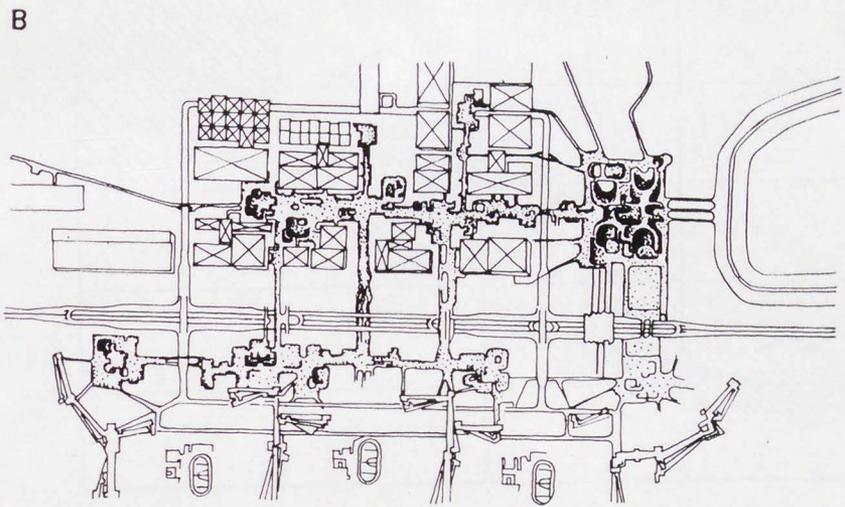
Дипломный проект Московского архитектурного института.

а — схема размещения городов науки; б — схема планировки отдельного города науки; в — фрагмент планировки общественного центра
1 — научная зона; 2 — общественный центр; 3 — жилой комплекс; 4 — лесной массив

При общности социально-экономических причин возникновения научно-исследовательских центров и городов научно-производственного профиля они представляют собой два самостоятельных типа. Город, являющийся научно-исследовательским центром, по условиям организации научной работы и целому ряду других градостроительных условий во многих случаях не имеет больших предпосылок для превращения его в город научно-производственного значения, хотя это никак не означает ограничения развития самого научного комплекса. Научно-производственные города напротив во многих случаях обнаруживают тенденции значительного роста населения, расширения градообразующей базы и территории, свойственные всем быстро растущим индустриальным центрам.

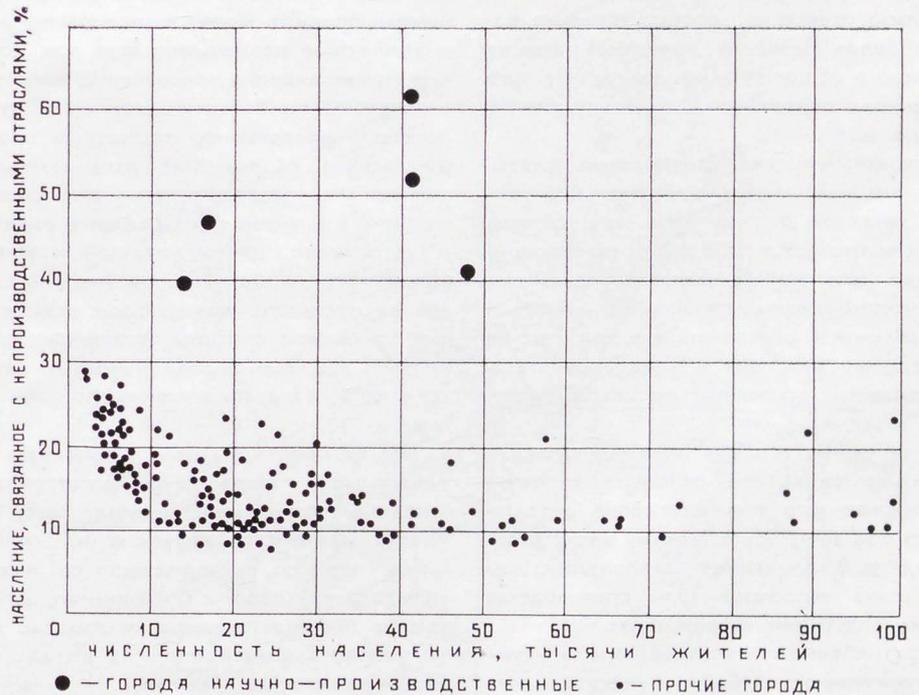
Вследствие этого обстоятельства основные типы новых городов науки (научно-исследовательские отраслевые, научно-исследовательские комплексные, научно-испытательные, научно-производственные) различаются и по численности населения. Анализ современной и проектной численности населения 12 новых городов науки и научного производства показывает, что число жителей в них колеблется от 20 тыс. (4 города) до 180 тыс. человек (2 города). Для выявления особенностей планировки города необходимо иметь в виду следующую примерную зависимость между его профилем и числом жителей:

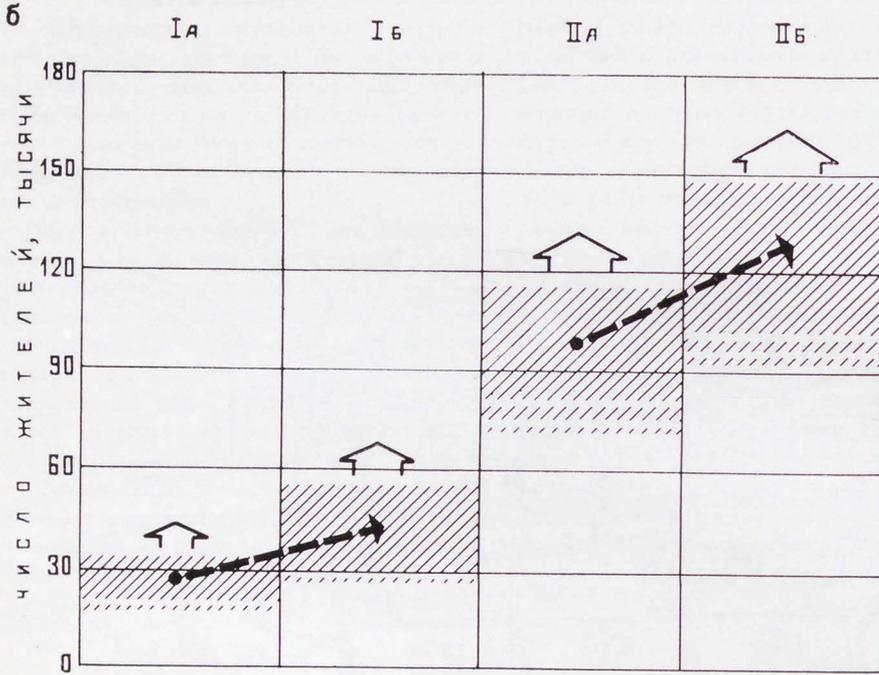
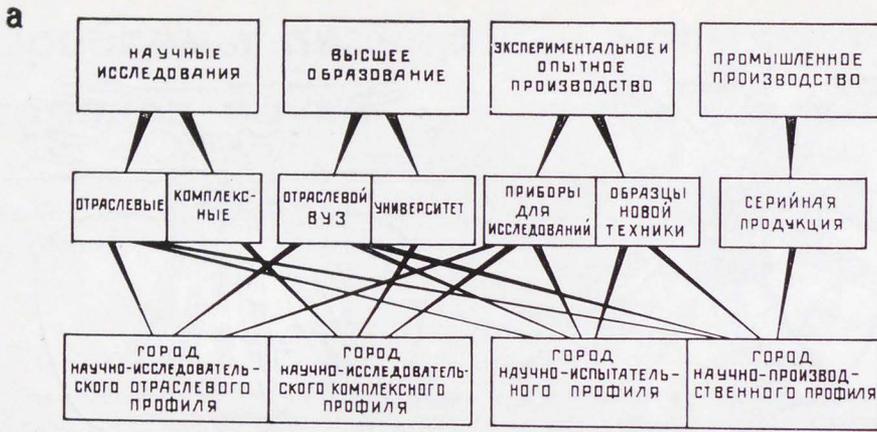

I тип
Город научно-исследовательского отраслевого профиля 20—30 тыс. жит.
Город научно-исследовательского комплексного профиля 30—50 »

II тип
Город научно-испытательного профиля 80—100 »
Город научно-производственного профиля 100—180 »

Удельный вес непроизводственных отраслей в градообразующей базе малых и средних городов
[По статистическим данным 1959 г. для Центрального экономического района СССР]

Организация коллективного научного труда и обеспечение потребностей быта и отдыха населения, соответствующие новой, более высокой ступени развития советского общества и научно-технического прогресса, определяют структуру нового города науки.

Социологические обследования показывают, что, чем выше интеллектуальный уровень трудовой деятельности, тем больше времени требуется работникам на самоподготовку или другие занятия, связанные с основной деятельностью. Это вызывает необходимость обеспечить в городах науки сокращение разрывов в чередовании взаимосвязанных жизненных процессов труда, быта и отдыха.

В структуре городов научного профиля насчитывается четыре основных элемента функционального значения: зона институтов, жилая зона, общественный центр и зона отдыха. В городах научно-производственного типа создаются зоны производства и производственного транспорта.

При небольшой величине города науки и ограниченном наборе функциональных зон в практике планировки имеется боль-

шое разнообразие их сочетаний друг с другом в пространстве. Наиболее распространенным приемом может быть параллельное и компактное размещение всех зон, которые можно видеть в приведенных примерах планировки. Наибольшие творческие возможности представляет компактное пространственное объединение всех функциональных зон, например путем размещения институтов в жилой зоне, создания единого общественного центра научной и жилой зон, а также такого расположения этих двух зон на местности, при котором естественные природные факторы органически объединяют все части города и отпадает необходимость создавать специальную зону отдыха.

Подобные приемы можно применять во многих новых городах науки при отсутствии санитарных ограничений и ввиду того, что многие институты, выпускающие только новую научную информацию, не имеют большого грузооборота. Например, в одном из проектов планировки городка Ленинградского университета на новой территории комплекс научных и учебных зданий размещается в центре всего город-

Градостроительная типология новых городов науки

а — схема формирования профиля городов различных типов;
б — величина городов различного профиля: IА — научно-исследовательский отраслевой; IБ — научно-исследовательский комплексный; IIА — научно-испытательный; IIБ — научно-производственный

ка и является главным элементом его функциональной организации и архитектурной композиции.

Важная роль в создании рациональной структуры и композиции города принадлежит умелому учету и сохранению природных условий. Включение в структуру города науки существующих зеленых массивов, рельефа и водоемов помогает определить расположение основных функциональных зон и их планировочную организацию. Так, в планировке одного из научных центров, который размещается в богатой лесами местности, под застройку отведены открытые пространства и большие поляны. Планировка города получила живописный характер, каждый комплекс научных учреждений свободно разместился в окружении зеленых перелесков, между институтской и жилой зонами сохранился большой массив леса. В жилой зоне к границам леса примыкают школьные участки и этот принцип последовательно использован во всех микрорайонах.

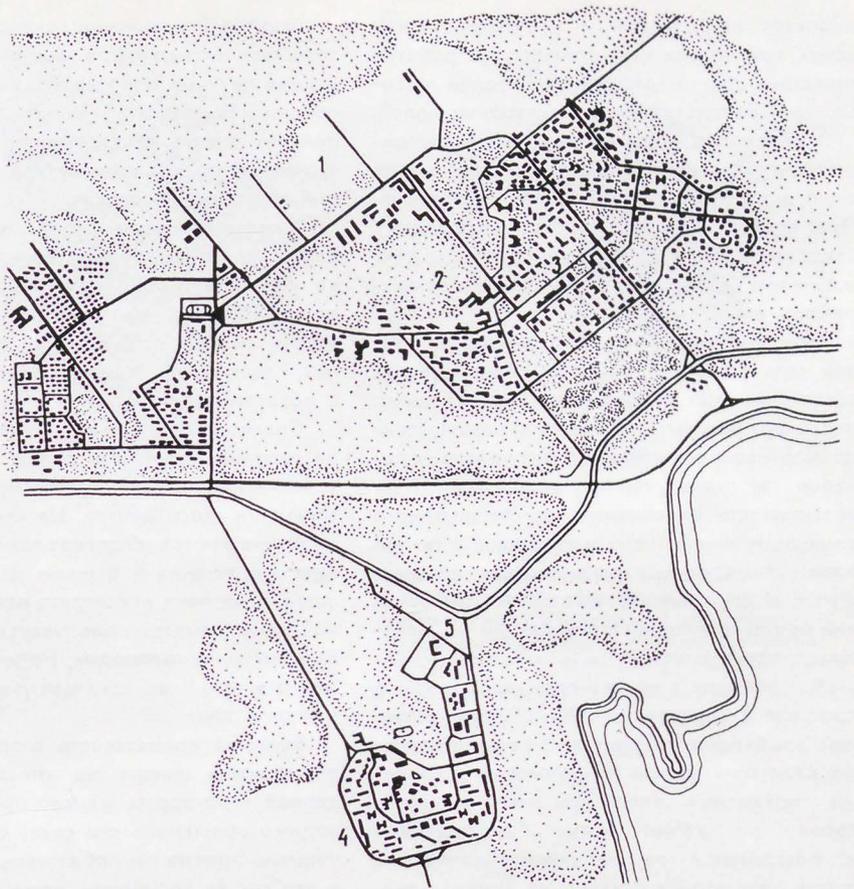
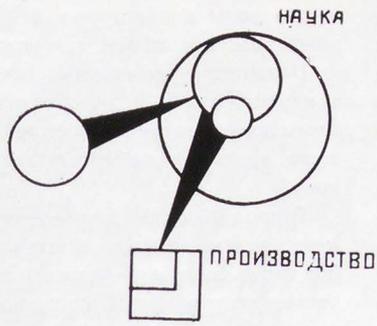
Другой пример использования природных условий — размещение одного из сибирских научных городков на сопке. Это предопределило иную структуру городка. Здесь создается комплекс институтов, который окружен жилой зоной, расположенной на более низких отметках.

Функциональная структура городов научно-производственного профиля по сравнению с городами науки требует более сложного планировочного решения, что объясняется расширением функций и увеличением размера города. В одном городе могут сочетаться два приема размещения градообразующих объектов: на границе жилой зоны (для объектов с грузооборотом) и в составе селитебной зоны (научно-исследовательские институты и производства, не выделяющие вредных веществ и без значительного грузооборота). При разработке генерального плана одного из научно-производственных центров с населением 130 тыс. жителей сопоставлялось несколько подобных вариантов размещения научно-исследовательских и научно-производственных объектов.

Строительство научно-исследовательских объектов рассредоточенными комплексами в селитебной зоне помогает рациональному размещению трудящихся, созданию разнообразной жизненной среды и выразительной архитектуры города.

В жизнедеятельности городов науки и городов научно-производственного профиля важная роль принадлежит внутргородским связям, особенность которых заключается в сочетании проездов для автотранспорта и проходов для пешеходов. Вследствие небольшой величины города (расстояние между институтской и жилой

А

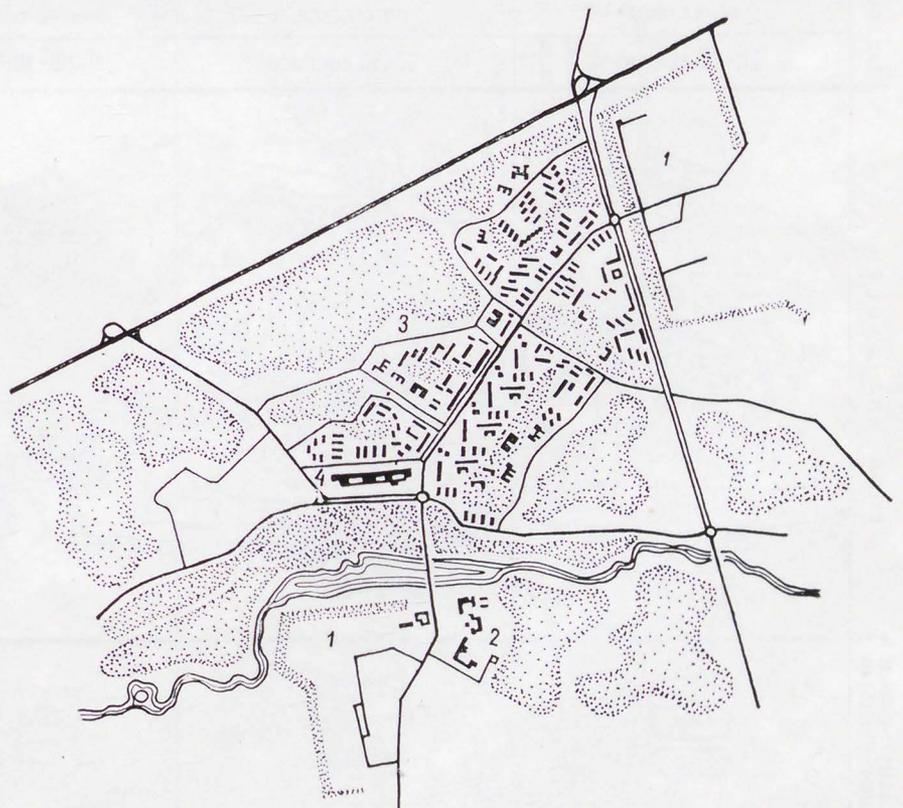
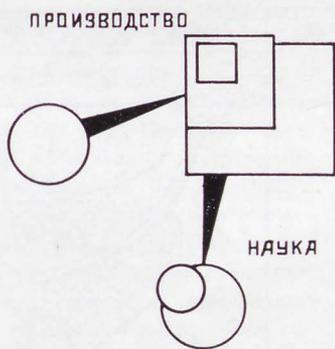

Примеры формирования градообразующей базы и структуры новых городов науки двух типов

а — градостроительный тип I (город комплексного научно-исследовательского профиля)
 1 — научная зона; 2 — университет; 3 — общественный центр;
 4 — жилая зона.

б — градостроительный тип II (город научно-производственного профиля)
 1 — производственно-научная зона; 2 — вуз; 3 — жилая зона;
 4 — общественный центр

Б

зонами, так же как и до центра города, измеряется одним-двумя километрами) многие жители имеют возможность большую часть года пешком направляться на работу, в центр города и к местам отдыха — при условии, если пешеходные пути организованы по кратчайшим направлениям, удобны и благоустроены.

Сеть пешеходных путей города науки, если в ней хорошо учитываются все основные направления передвижений, получается весьма разветвленной и плотной. Вследствие этого проектировать совмещенную систему проездов и пешеходных аллей ока-

зывается невыгодным и с экономической точки зрения, так как стоимость устройства проездов для автотранспорта более высока, чем благоустройство пешеходных аллей.

Интересную попытку решения пешеходной системы можно видеть в планировке одного из подмосковных научных центров. Пешеходные аллеи соединяют жилую зону с институтской и с центром города, а также — что не менее важно — жилые микрорайоны между собой.

При развитой системе пешеходных связей сеть улиц и дорог научного городка состоит из трех основных элементов: внешних и подъездных (объездных) дорог, полностью изолированных от пешеходов; проездов и улиц институтской зоны, по возможности отделенных от пешеходного движения; жилых улиц и проездов в жилой зоне, на отдельных направлениях которых функции движения совмещаются (при условии соответствующей организации поперечных профилей улиц).

В городах научно-производственного профиля с населением 120—150 тыс. жителей необходимо более дифференцированно разделять улицы по категориям. Система пешеходных связей при такой величине города не может быть общегородской и разделяется на несколько локальных узлов, хотя это не снижает их важного значения в структуре города.

Профессиональное и групповое общение занимает значительное место в жизненном укладе научных работников. Вследствие этих причин общественный центр города науки получит новое общественное содержание и важную роль в архитектурно-планировочной композиции города.

В состав общественного центра городов науки входят Дом науки, научная библиотека, управление объединенной группы институтов, общественно-торговый центр с кинозалом, рестораном, административные здания, гостиница, дома гостиничного типа с обслуживанием.

Создание единого общественного центра на границе научной и жилой зон создает условия для постоянной активной жизнедеятельности этого центра. На главной площади размещаются общегородские общественные сооружения и главные здания научной зоны. Если зона институтов отделена от жилой зоны озелененным разрывом (Новосибирский Академгородок, Ногинский научный центр и др.), то часто центр располагается в жилой зоне.

Большие возможности открываются при размещении центра на специально выделенной территории, однако при этом необходимо обеспечить его связь с жилой и научными зонами и обязательно включать в его состав гостиницы, дома с обслуживанием и т. д. Нельзя не отметить, что выде-

ление общественного центра из состава жилой зоны в некотором отношении улучшает комфорт жизни в микрорайонах.

Наконец, размещать центры можно в научной зоне. В этом случае отдельные элементы городского центра обслуживающего значения могут оставаться в жилой зоне.

Говоря об организации жилой зоны, следует отметить прежде всего разнообразный (по типам жилищ и формам обслуживания) состав застройки, обусловленный социальными и демографическими особенностями населения. Особенность научного творчества, которая помимо основного рабочего времени требует увеличения доли личного (свободного) времени у основного состава научных работников, предъявляет требования к созданию необходимых условий для работы в жилой среде. Интенсивность научного труда повышает также значимость отдыха и общения. Поэтому в научных городках следует признать объективно необходимыми такие разнообразные формы жилой застройки, как отдельно стоящие жилые дома-коттеджи, дома с повышенным объемом социально-бытовых и коммунальных услуг, многоквартирные дома с расширенным составом квартир (по площади и числу комнат) и т. д.

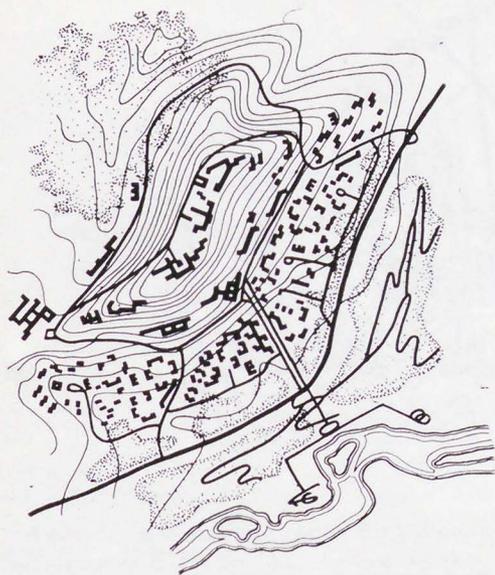
Значительную часть населения новых научных центров составляют молодые на-

Зависимость планировки новых городов науки от величины и профиля

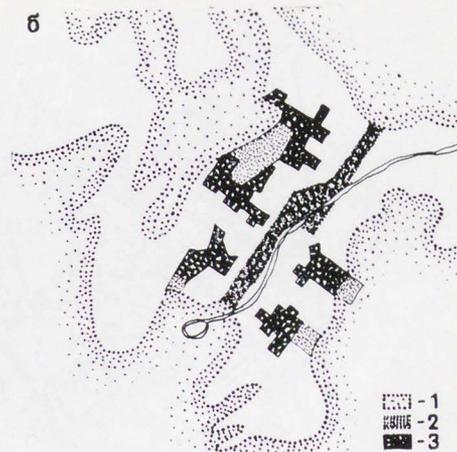
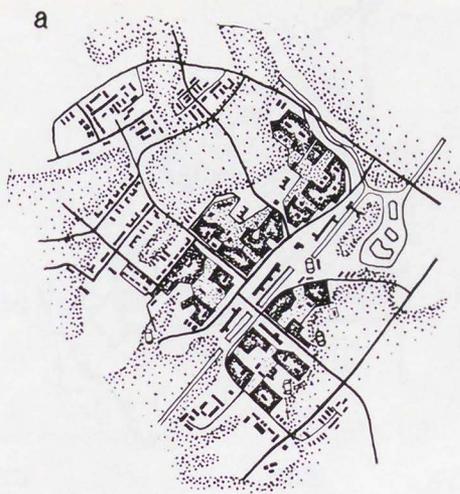
1 — зона науки и производства; 2 — жилая зона; 3 — центр города; 4 — места отдыха

ТИП ГОРОДА	ГОРОДА—НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ		ГОРОДА—НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ	
	ОТРАСЛЕВЫЕ	КОМПЛЕКСНЫЕ	НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ	НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ
	20-30 тыс. жит.	30-50 тыс. жит.	80-100 тыс. жит.	100-120 тыс. жит.
СХЕМА ПЛАНИРОВКИ				
НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ПРИЕМЫ ЗОНИРОВАНИЯ				

- 1
- 2
- 3
- 4

Пример размещения научного городка на возвышенном рельефе [в центре размещается научная зона]

Пример использования природных условий в планировке нового города научно-исследовательского отраслевого профиля

а — проект планировки; б — схема озеленения
1 — существующие леса; 2 — озелененные участки школ;
3 — то же, детских учреждений и мест отдыха в микрорайоне

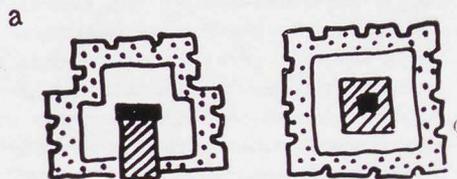
учные сотрудники и аспиранты, многие из которых прикомандированы на время к одному из научных учреждений для стажировки по избранной специальности. Отсюда возникает необходимость предусматривать в жилой застройке дома гостиничного типа с обслуживанием.

Сочетание разнообразных видов застройки, отличающихся этажностью, типами домов, использованием территории и формами обслуживания, открывает большие возможности для создания новой жилой структуры города науки.

Практика застройки и проекты планировки научных центров основаны на принципах ступенчатой организации культурно-бытового обслуживания.

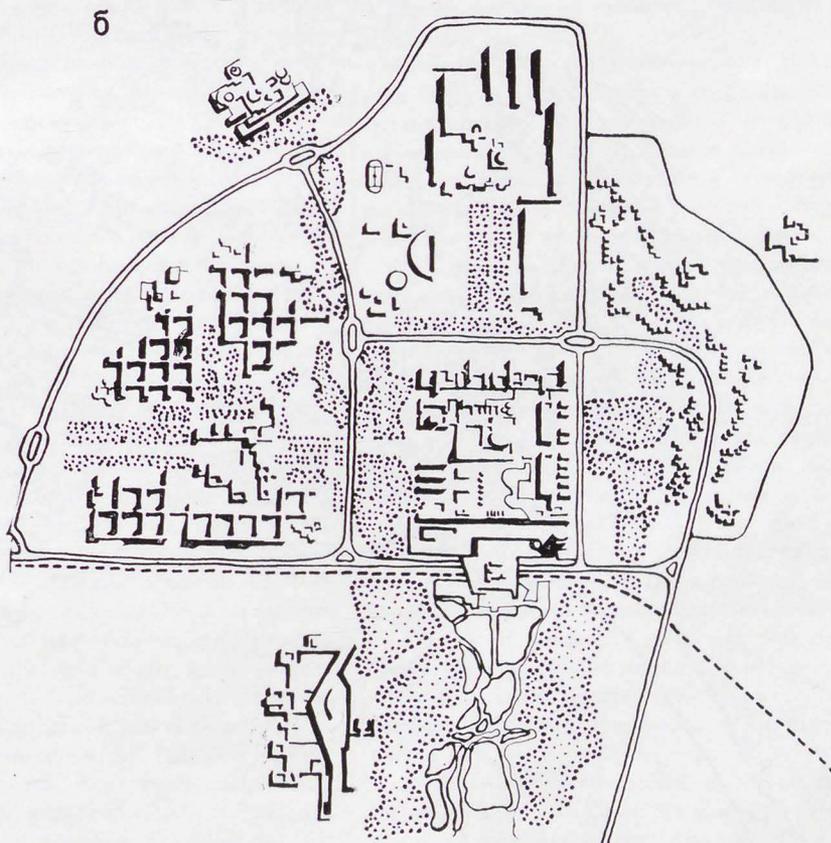
В одном из научных центров под Москвой первичный элемент застройки представляет жилая группа с одним-двумя детскими учреждениями и блоком обслуживания. Две-три группы образуют микрорайон со школой и общественно-торговым центром. Верхней ступенью системы обслуживания является общегородской центр линейного типа. Однако следует отметить, что такая однотипность структурных элементов (жилых групп, микрорайонов) не отвечает многообразию видов застройки научного центра.

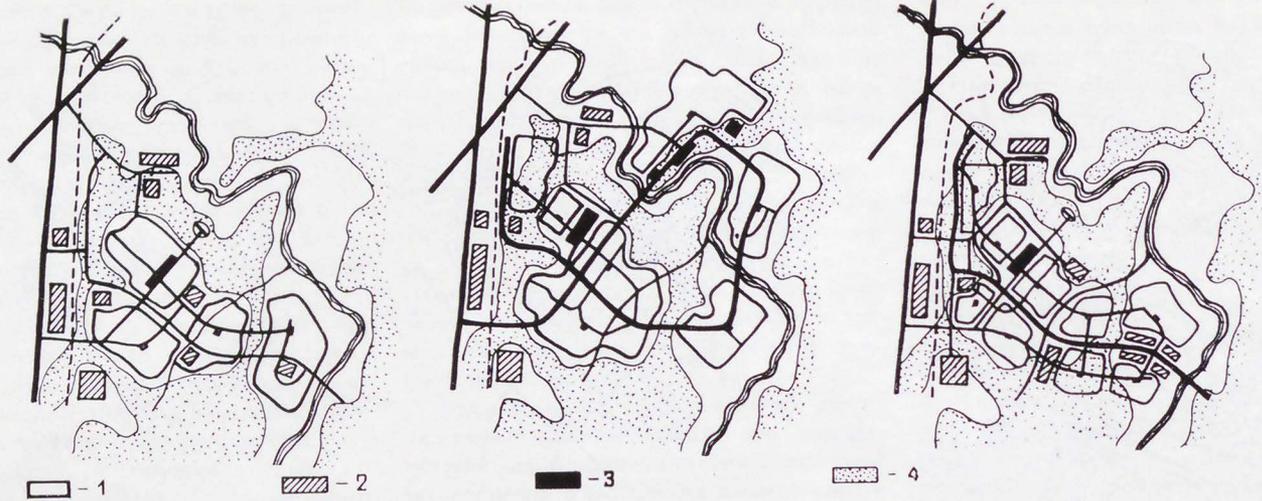
В данном случае было бы целесообразнее специализировать отдельные участки жилой зоны для различных видов застройки. При таком методе организации застройки жилые дома с первичным обслуживанием, коттеджи, квартирные дома не распределяются между всеми стандартными структурными элементами застройки в определенной пропорции, а формируются в индивидуальные, отличные друг от друга

Пример размещения научного и учебного комплексов в центре города. Дипломный проект Московского архитектурного института

а — приемы зонирования
б — схема планировки

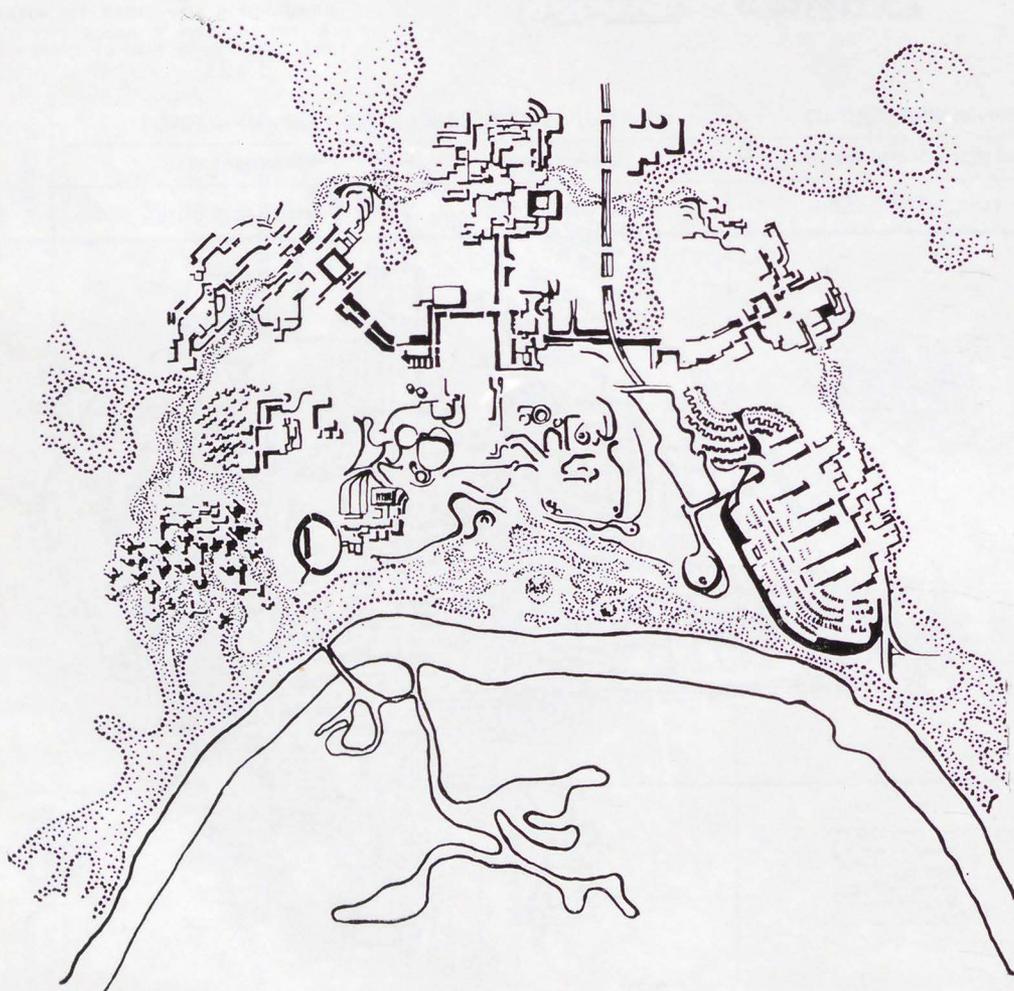

Варианты планировки нового города научно-производственного профиля на 130 тыс. жителей

1 — жилой район; 2 — научно-производственные предприятия;
3 — городской центр; 4 — зона отдыха.

Пример планировки нового города-учебно-городского центра. В центре размещается научно-учебная зона, по двум сторонам от нее — жилые комплексы. Дипломный проект Московского архитектурного института

жилые образования. Например, дома гостиничного типа размещаются в зоне центра; часть многоквартирных домов группируется вокруг зданий с комплексом обслуживания; часть многоквартирных домов с коттеджами образуют микрорайоны смешанной застройки и т. д. Такая гибкая структура позволяет на каждом этапе строительства города полнее ответить демографическому и социальному составу расселяемых континентов населения, возможностям развития строительной базы и другим меняющимся в ходе строительства условиям и потребностям.

Новые принципы планировки городов науки сейчас, когда наша страна вступила на путь научно-технической революции, приобретают важное значение. Поэтому в составе комплексной государственной проблемы «Прогнозы развития советского градостроительства на базе социального и научно-технического прогресса», которую разрабатывают ЦНИИП градостроительства и другие институты, предусмотрено изучение вопросов, связанных с планировкой городов науки. Архитектурный поиск в этом направлении — за ведущими градостроительными проектными коллективами страны.

Ленгипрогору — 40 лет

Архитекторы Д. БАРАГИН, И. НОСОВ

В октябре исполнилось сорок лет работы Ленинградского Гипрогора. Сейчас — это крупный проектный институт широкого градостроительного профиля. Он разрабатывает районные планировки, генеральные планы городов, проекты застройки городских районов и микрорайонов, улиц, площадей, проекты зданий и сооружений, проводит топографические и инженерно-геологические изыскания. Его работы охватывают более 400 населенных пунктов страны.

Коллектив института насчитывает около тысячи сотрудников, из которых 100 человек работает более пятнадцати лет и 20 человек — ветеранов, проработавших более 30 лет.

Когда наша страна приступила к выполнению первого пятилетнего плана, особенно актуальной стала необходимость социалистического переустройства городов, их планировки. Одной из мер, направленных на развитие советского градостроительства и было создание в 1929 г. в Ленинграде проектного института — Гипрогора. Он был организован на базе Бюро по планировке города Иванова и Гражданстройпроекта.

Шло время, расширялся объем работ, однако в начале тридцатых годов еще не было выработано общего метода по многим разделам генеральных планов городов, наиболее слабым звеном были инженерные разделы проектов.

Работы по планировке городов сочетались с проектированием городской застройки, причем большая часть объектов гражданского проектирования выполнялась для тех городов, по которым велись планировочные работы. В тот период много внимания уделялось организации жилья, поискам правильного решения городских центров и периферийных районов.

В середине тридцатых годов (1934—1935 гг.) в институте происходила активная перестройка. Гипрогор стал крупнее, в нем усилилась работа по технико-экономическому обоснованию проектов; в развитие этого раздела работы большой вклад был сделан Г. В. Шелериховским. Улучшились и инженерные разделы, в разработке которых значительную роль сыграл Н. Я. Бурлаков. Большое внимание уделялось ансамблевой застройке, созданию интересных архитек-

турно-пространственных композиций; они разрабатывались под руководством Л. А. Ильина и В. А. Витмана.

В то время в стенах института был выполнен ряд научно-исследовательских работ, охватывающих значительный круг тематики — вопросы транспорта, гигиены, вертикальной планировки, энергетики, обслуживания населения и другие. Этот период отмечен подъемом планировочной культуры, применением более обоснованных, технически зрелых решений.

К своему десятилетию Ленгипрогор уже был окрепшим институтом, обладал должным авторитетом. К этому времени в институте разрабатывается район Куйбышевского гидроузла, проекты городов Горького, Челябинска, Баку, Минска, Ordжоникидзе, Сталинграда, Краснодара, Севастополя, Калининна.

В работах довоенного времени авторы стремились к организации городов на принципах целостной структуры. В проекте Свердловска, Челябинска, Казани намечалось объединение в единый городской организм основного массива города и отдельных заводских поселков.

К довоенному периоду относится и начало работ по районной планировке (Апшеронский полуостров); этот вид проектирования тогда находился в самой начальной стадии и еще не сформировался в самостоятельный раздел планировочной работы.

В первом десятилетии Ленгипрогором выполнялось большое количество проектов гражданских зданий — домов Советов, домов культуры, театров, больниц и других общественных зданий.

Работы того периода не были свободны от недостатков, однако нельзя не отметить, что поиску образа зданий придавалось большое значение, и для успешного проектирования особо важных объектов отдельным группам авторов поручались разработки вариантов для выбора лучшего решения.

В 30-х годах выявилась целесообразность развернуть проектирование крупных комплексов городской застройки (Двигательстрой, Дальсельмаш). Градостроительные институты не могут вести разработку застройки для всех городов, по которым они выполняют проекты планировки. Это

породило бы непомерное разрастание организации. Однако разработку нескольких городских площадок в подобных институтах следует считать необходимостью. Проектировщики, выполняющие планировочные проекты с продолжительными сроками реализации (25—30 лет), должны быть в курсе работ по конкретной застройке всей городской строительной жизни.

В период Великой Отечественной войны значительная часть коллектива ушла на фронт и многие наши творческие работники погибли, это — талантливые архитекторы В. И. Тараканов, И. А. Меерзон, Б. С. Помпеев, А. И. Байков, А. И. Балдин, инженеры М. А. Игнатъев, Н. С. Цукерник, С. В. Васильев, С. Д. Гликман, С. И. Счастливый и К. А. Леонтович.

С первых месяцев войны институт стал перестраивать свою работу, обращаясь к задачам военного времени. Разрабатывали проекты убежищ для населения, работали над маскировкой важнейших объектов Ленинграда.

Длительная блокада Ленинграда заставила эвакуировать институт в глубь страны; проектировщики разместились группами в Новосибирске, Перми, Уфе и Сарапуле, где выполняли многообразный комплекс работ, связанный с перебазированием промышленности в восточные районы страны.

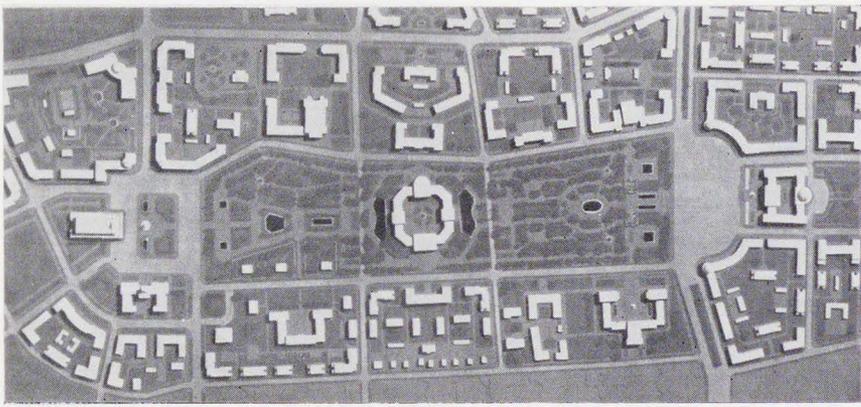
За военный период число сотрудников значительно сократилось и требовались большие усилия к наращиванию творческого состава как за счет специалистов, работавших до войны, так и привлечения новых.

Работа института была всегда тесно связана с потребностями страны и коллектив часто получал задания, вытекающие из наиболее острых надобностей времени.

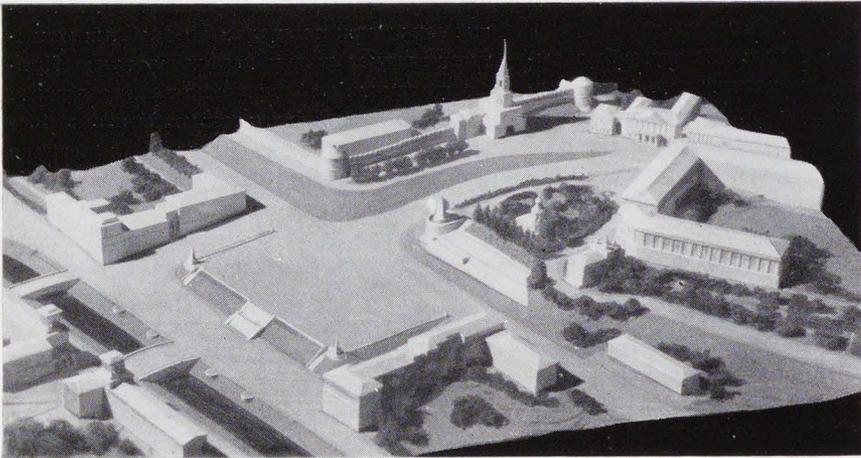
Когда намечалось строительство Куйбышевской ГЭС, институту была поручена работа по определению судьбы городов, находящихся в зоне влияния этой станции.

В 1948 г. институт направил бригаду проектировщиков в Ашхабад для разработки необходимых материалов по восстановлению города, разрушенного землетрясением.

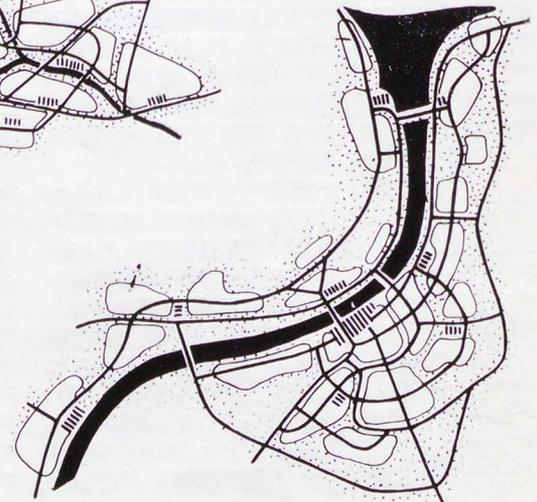
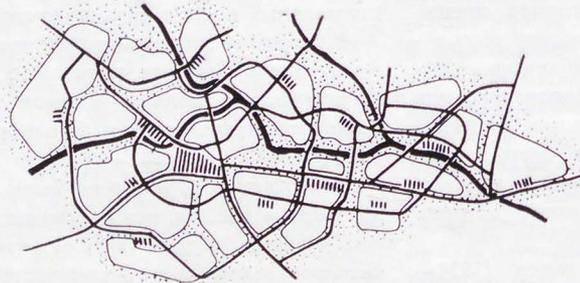
В связи с организацией в Череповце металлургической базы Гипрогору было поручено выполнение проектно-планировоч-

Вариант проекта планировки центра Ашхабада

Проект площади в Казани

Варианты планировки Казани, Иваново и Перми

ных работ для удовлетворения первых нужд по застройке города.

При выполнении подобных поручений коллектив всегда стремился оправдать доверие, связанное со стройками важного народнохозяйственного значения, и в меру сил своих выполнял их с желанием и интересом.

В первое послевоенное десятилетие применявшиеся планировочные приемы были близки к довоенным. Основным элементом города был небольшой квартал, что определяло значительную густоту уличной сети. Жилые улицы трассировались параллельно магистралям, что создавало возможность для движения транспорта не только по магистрали, но и по идущей рядом жилой улице. В композициях важных архитектурных узлов часто встречались симметричные осевые построения.

В проектах жилых районов уделялось много внимания ансамблю и силуэту, применялись здания разной этажности; строились здания по индивидуальным проектам, так как объемы строительства в сравнении с современным были значительно меньше.

Комплекс проектных работ охватывал не только архитектурно-планировочную часть городской застройки, выполнялись и отдельные проекты инженерного оборудования городов (Ашхабад, Ново-Троицк). Для ряда городов велись работы по топографической съемке территории.

Переломным периодом в творческой работе была вторая половина пятидесятых годов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», а затем и внедрение в проектно-планировочные работы новой структуры построения города, разработанной градостроительными научными институтами, явились базой для пересмотра творческой практики.

Основой построения города стали жилые районы и микрорайоны, и типовый дом приобрел ведущее значение в проектах застройки.

Преимущества новой системы были осознаны не сразу и внедрение ее в жизнь вызывало трудности, приходилось преодолевать инерцию и традиции прошлых приемов.

В плане города стали преобладать более крупные членения, квартал в 4—6 га уступает место микрорайону в 20 га. Городской план получает большую четкость построения, базирующуюся на структурном выделении жилых районов. В системе улиц выделяются главные магистрали, на которых концентрируется автомобильное движение, а в крупных городах организуются скоростные уличные трассы.

В 1959 г. институт слился с Ленгипрокоммунстроем, он укрупнился и стал более маневренным. Характер его основных работ сохранялся, однако доля работ перспективного проектирования заметно увеличилась благодаря расширению работ по районным планировкам.

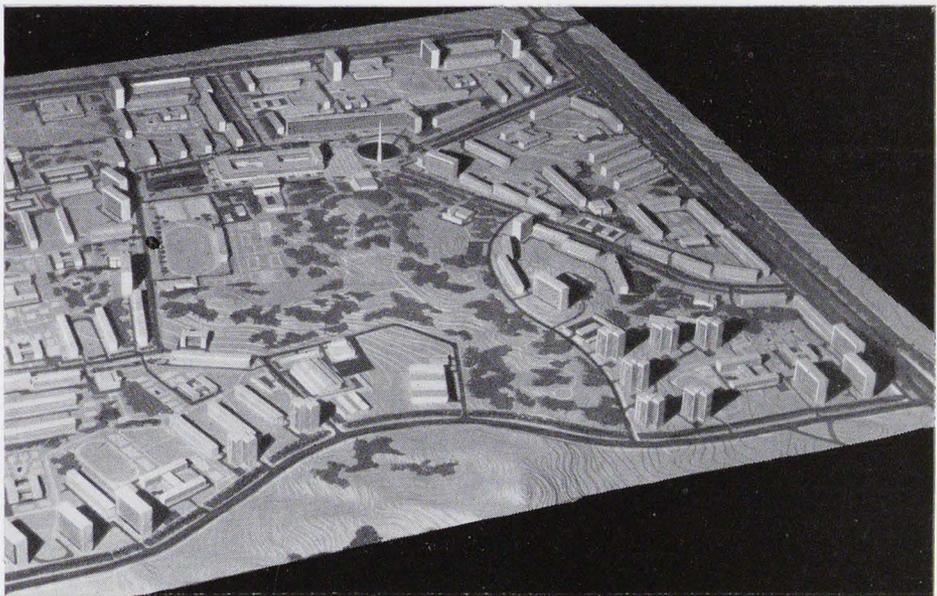
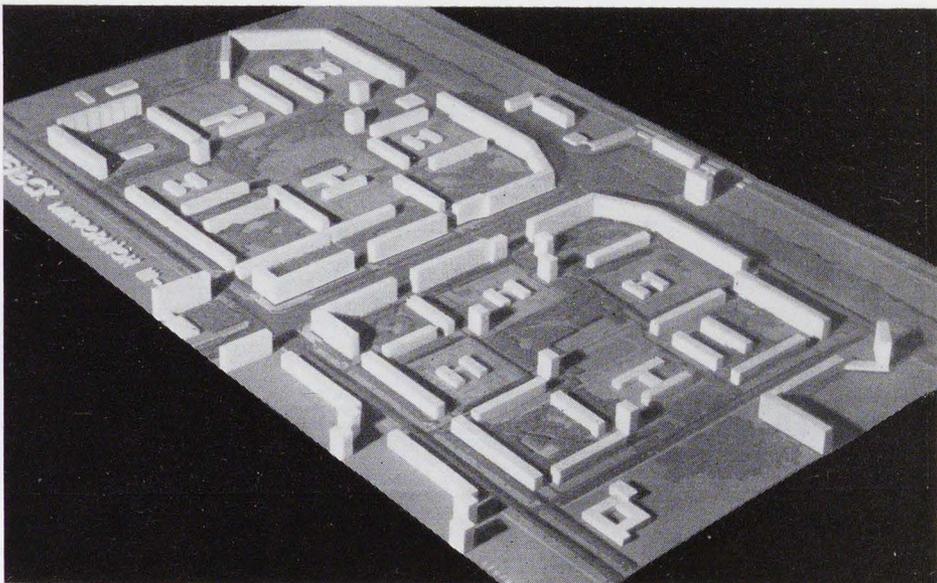
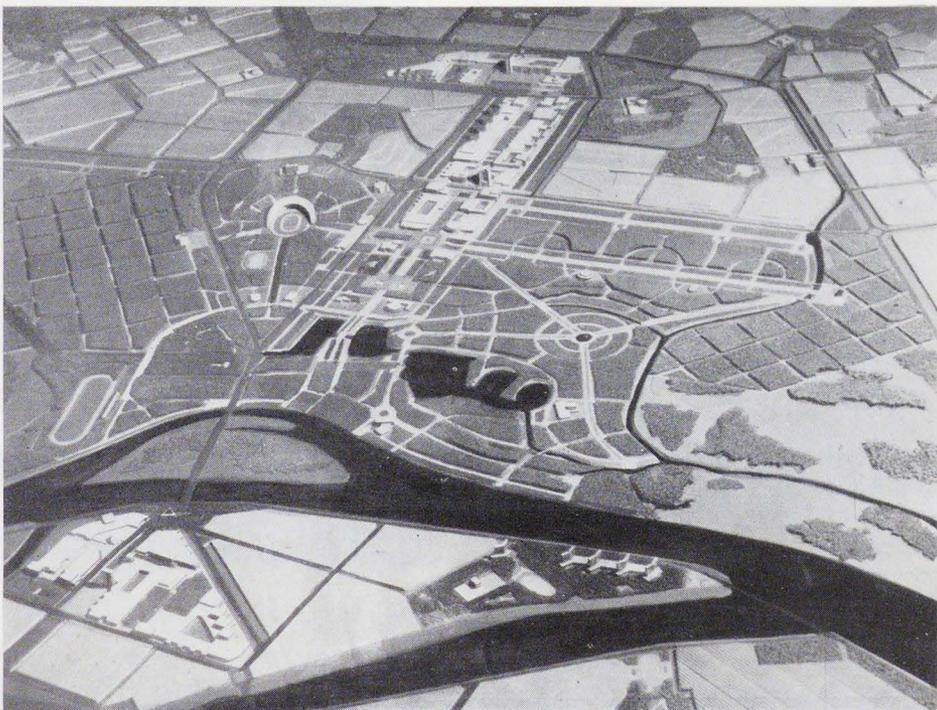
Институт выполнил более 30 схем размещения производительных сил на территориях целых областей и автономных республик, выполнялись районные планировки многих промышленных районов — Кустанайского, Уфимо-Благовещенского, Абакано-Минусинского, Павлодаро-Экибастузского. Для характеристики масштабов подобных работ можно отметить, что Стерлитамакский промышленный район в Башкирии охватывал территорию около 200 км по длине и 80—100 км по ширине. Ленгипрогор разработал также ряд проектов промышленных узлов.

При проектировании промышленных узлов значительное внимание уделяется вопросам расселения; так, для района Экибастуза была сделано и сопоставлено 9 возможных вариантов расселения.

Создание генеральных планов городов всегда было основным в деятельности Ленгипрогора и в последнее время число генпланов, над которыми в течение года работает институт, составляет от 60 до 80.

Ленгипрогор работает над проектами для крупных промышленных городов, таких как Барнаул, Чебоксары, Магнитогорск; небольших растущих городов, например, для Тутаева, Тобольска, а также ряда новых — Киришей, Мирного и других.

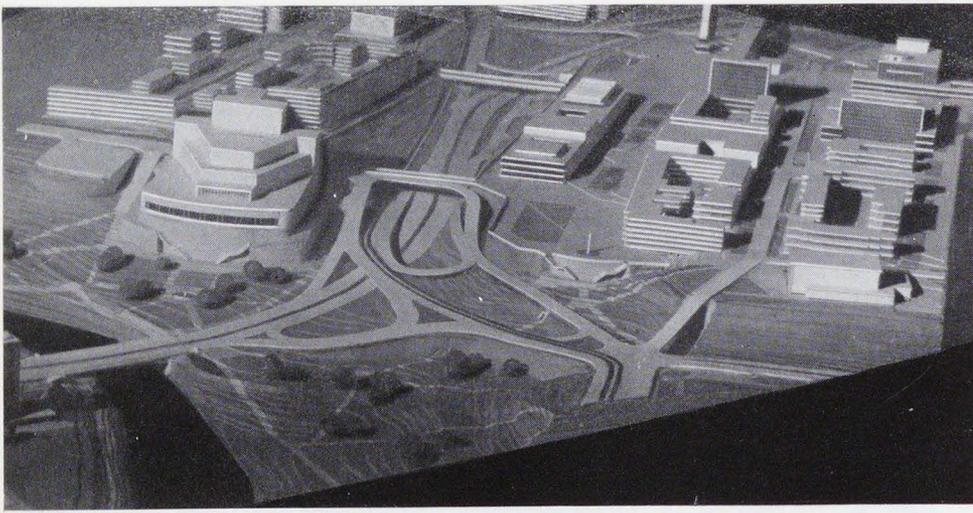
Основным элементом города во всех проектах является микрорайон, рассчитанный в большей части на население, обслуживаемое одной школой. Это позволяет в меньший срок завершать создание микрорайона, тем самым сократить период пребывания людей в зоне ведущегося строительства.

Вариант планировки жилого района в Усть-Каменогорске

Проект одного из микрорайонов Архангельска

Вариант планировки центра Усть-Каменогорска

Проект застройки центра города Иванова

Один из вариантов проекта центра Уфы. Фрагмент

Проект санатория в Геленджике

В проектной практике института жилые первичные группы обычно организуются вокруг озелененного двора, а само их построение довольно четко выявляется в общем плане микрорайона. Микрорайонный сад чаще всего занимает центральное положение и является вместе со школой и детскими учреждениями основным ядром микрорайона.

Более крупные микрорайоны проектируются для городов с большими объемами строительства жилья, концентрированно размещаемого в городе.

Жилые районы обычно приобретают в планировке города структурное значение и являются как бы основными блоками, из которых складывается город. Как правило, они создаются вокруг сада и центра, которые располагаются либо в средней части района, либо вдоль одной из его сторон.

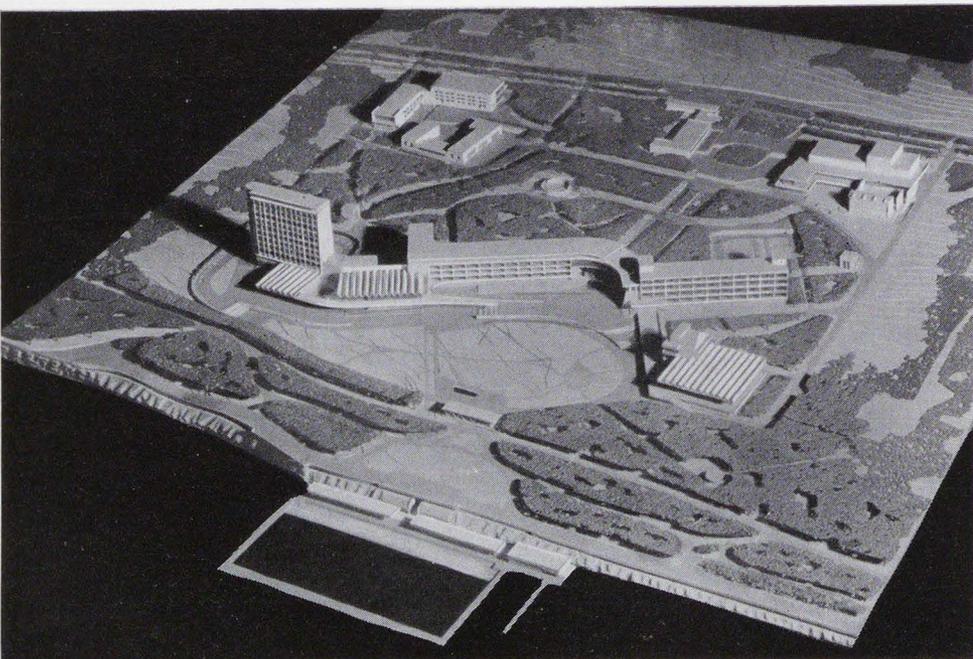
Крупные, активно развивающиеся города часто имеют большую протяженность — до 25—30 км — и их уличная сеть приобретает линейную структуру. Преодоление таких расстояний возможно лишь при создании магистралей скоростного и непрерывного движения.

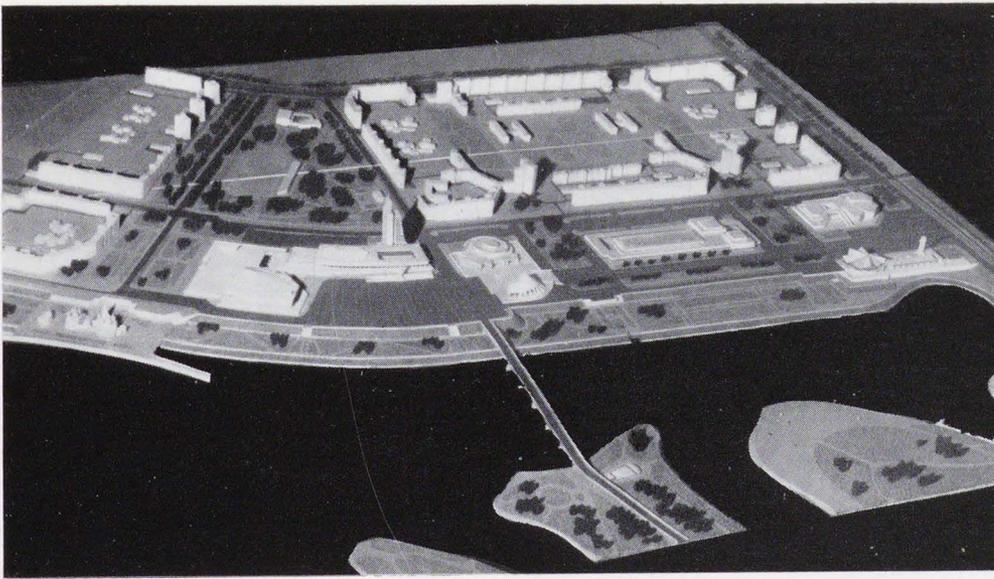
Города с компактными территориями обычно развиваются по радиальным направлениям и магистралям кольцевого начертания, что видно на примере Казани.

В создании индивидуального архитектурного образа города большое значение имеют особенности природных условий. Так, архитектурная композиция Владивостока, расположенного на сложном живописном рельефе, строится в виде террас — от водных пространств к верхним отметкам территории. Индивидуальные архитектурные особенности Казани определяются значительными зеркалами воды, которые создают возможность восприятия больших перспектив с берегов Волги и Казанки; это определяет и масштаб застройки, построение композиции крупными массивами с ритмическим размещением акцентов на протяженных набережных.

Таким образом основной замысел архитектурно-пространственной организации города во многом определяется природными условиями; затем общая композиция развивается и подчеркивается градостроительными средствами.

На архитектурные особенности города в значительной степени влияет решение его центрального узла.

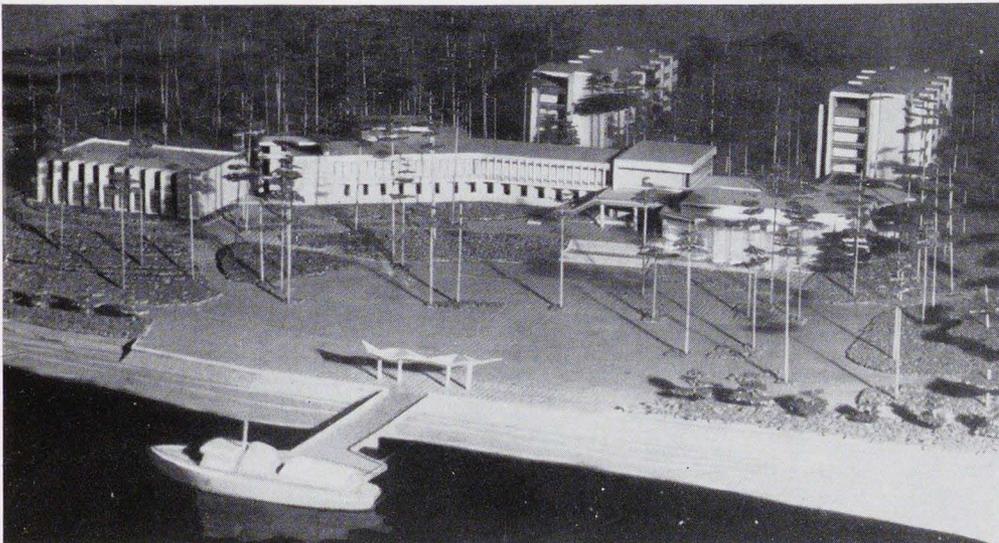

Вариант планировки нового центра Ярославля. Фрагмент

Проект производственного здания Ленгипрогора

Проект одной из баз отдыха на озере Селигер

Например, Уфа выходит к реке Белой высоким стометровым берегом; развитие центра города с главной площадью и основным зданием Дома Советов намечено проектом именно на высоком берегу, с открытием широких перспектив вдоль берегов и на противоположную сторону реки.

Иваново не имеет широких водных артерий; находящийся в центральной части города большой овраг включается в объемно-пространственную композицию центра и используется для транспортного движения.

Развитие нового центра Ярославля намечено в той части города, где река Которосль сливается с Волгой; поэтому масштабы волжских просторов определили основные черты организации городского центра.

Для городов с большим историческим прошлым, имеющих памятники архитектуры, проекты составляются с обязательным учетом этих особенностей.

В таких городах, как Псков, Ярославль, Углич, было необходимо создать благоприятные условия для восприятия как отдельных памятников, так и общего облика города.

В проектах городов с историческим прошлым намечались к сохранению участки старого города как заповедные места. Примером может служить Ульяновск. Участок улицы с домом Ульяновых здесь намечено восстановить в том виде, который имела эта улица в семидесятых годах прошлого века. Эта зона старого Симбирска, связанная с детскими годами В. И. Ленина, будет как бы музейным залом под открытым небом.

Из числа многих работ Ленгипрогора по проектированию общественных зданий можно назвать проекты Домов Советов в Благовещенске, Чите, Уфе, Архангельске, Дворца культуры в Череповце, Дворца спорта в Усть-Каменогорске, проект застройки туристской зоны на озере Селигер и др.

Ленгипрогор встречает свое сорокалетие, будучи большим творческим коллективом, который опирается на значительный опыт, накопленный за долгие годы работы.

Архитектурные мастерские и отделы, во многом определяющие творческий почерк института, возглавляют архитекторы А. И. Белорусов, Г. А. Бобович, Л. К. Вертоусов, И. А. Гургенов, Ю. А. Дьяконов, С. А. Прокопец, И. Г. Ромм, А. М. Синявер, Е. Г. Ставинский и Р. А. Широков. Это в большей своей части представители среднего поколения. В коллективе успешно трудятся многие старые кадровые работники и талантливая молодежь.

Коллектив института с большим вдохновением воспринял последнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросу строительства, открывающие новые широкие перспективы для творческой деятельности. На решение больших задач по строительству советских городов коллектив института мобилизует все свои силы, знания и опыт.

Проблемы общей теории архитектуры и ее отдельных аспектов приобретают сегодня особенно важное значение в связи с необходимостью создания жизненной среды, предназначенной для человека коммунистического общества. Ниже публикуется статья архитектора К. Пчельникова и кандидата архитектуры А. Суздальцевой, в которой освещается значение тектоники в современной архитектуре и излагается одна из возможных позиций по данному вопросу.

Форма — тектоника — индустриализация

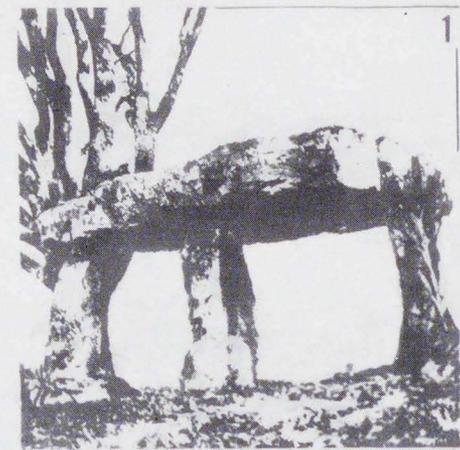
Архитектор К. ПЧЕЛЬНИКОВ,
А. СУЗДАЛЬЦЕВА, кандидат архитектуры

Тектоника является важным качественным критерием архитектуры. Она характеризует художественную сторону архитектурной формы и тесно связана с конструкцией и структурой. Конструкция, структура — это средство и способ воплощения архитектурной формы в конкретном материале. Конструкция — понятие более частное, входящее в понятие структура. Структура же выражает принцип устройства, предопределяющий расположение отдельных частей в соответствии со статическими усилиями в сооружении в целом. Например, структурой будут являться системы: балка — стойка, арка, свод, купол, складчатая оболочка. Конструкция воспринимает статические напряжения структуры в конкретном материале.

Например, стоечно-балочная структура может быть выполнена в деревянных, каменных или металлических конструкциях с различными способами соединения от-

дельных частей. Так одна из первых стоечно-балочных структур — дольмен в Бретани во Франции (1) образован из крупных каменных блоков. Более сложный вариант структуры такого же типа — кромlech в Стоунхендже в Англии. Та же структура достигла своего апогея в каменных конструкциях Парфенона (10). А структура купола встречается и в среднеазиатских мечетях, и в Пантеоне в Риме (3), и многих других сооружениях.

Выбор той или иной конструкции обычно зависит от свойств материала и их выражения в определенных исторических и технических условиях (2, 7). Степень совершенства структуры во многом определяется ее соответствием статическим возможностям используемого материала. Таким образом, когда структура воплощается в конструкциях, на наше восприятие воздействуют зрительно осязаемые формы, отражающие или изображающие статиче-

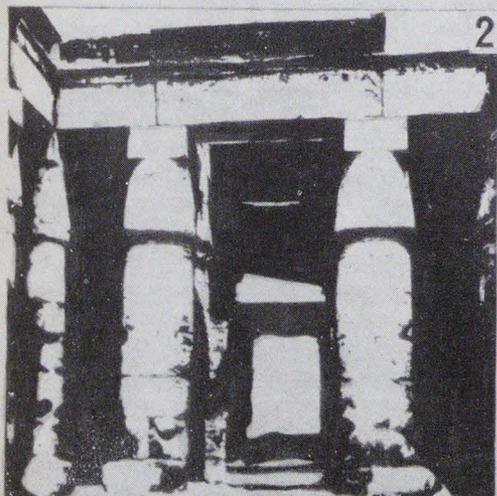
Дольмен в Бретани. Франция

ские напряжения, возникающие в сооружении. Взаимоотношение этих форм с реальной работой конструкции выражается в термине тектоника.

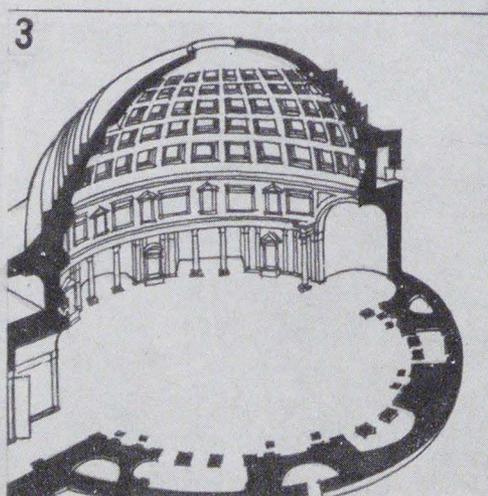
Это понятие складывалось на протяжении длительной практической деятельности людей. Однако содержание понятия «тектоника» не равноценно для разных стадий развития архитектурной формы, так как сама форма и ее конструктивно-художественное содержание в историческом развитии претерпевали качественные изменения.

Понятие тектоника сложилось применительно к единичным сооружениям, имеющим замкнутую форму (5, 8, 9), которая характеризуется структурной и композиционной законченностью. Эта замкнутая форма обладает определенной для каждого сооружения зоной активного влияния на окружающую среду, организует пространство. Если в пределы этой зоны влияния вносятся новые архитектурные объек-

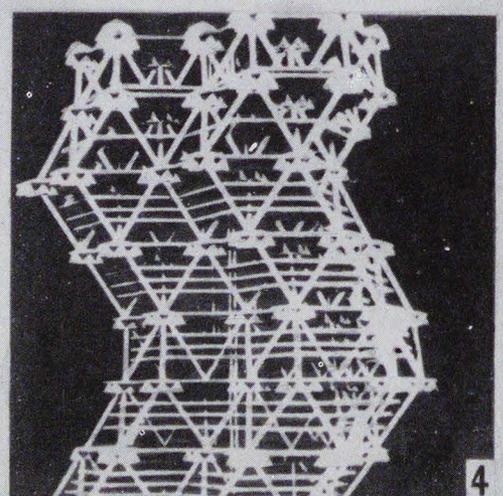
Храм в Луксоре. Египет

Пантеон в Риме

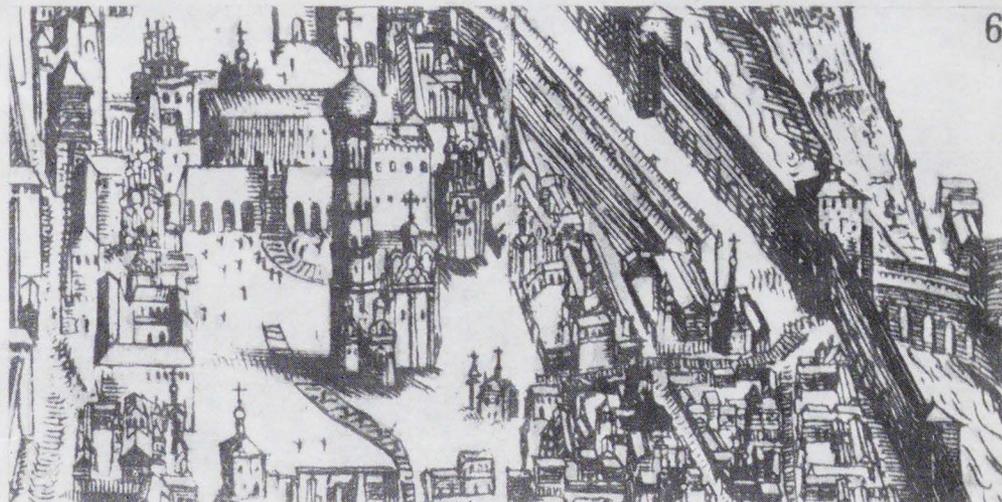

Пространственная структура.
Архитектор Луис Кан

5

6

Храм Покрова на Нерли

Кремль. Фрагмент Сигизмундовского плана Москвы 1610 года

ты, то они, в лучшем случае, либо продолжают развитие первоначальной формы, соответственно меняя ее восприятие, либо становятся инородными придатками, образуя конгломерат форм (6). Размещение случайных объектов непосредственно в зоне влияния организует пространство, но в определенной иерархической зависимости. Совокупность закрытых форм будет составлять замкнутое пространство.

Греческие храмы — типичные образцы замкнутой формы архитектуры, являющейся законченным целым. В них традиционная тектоническая выразительность закономерно сочетается с замкнутым характером формы. Храмы располагались с учетом определенной последовательности их обзора и восприятия. Примерами замкнутой формы могут быть также и такие единичные сооружения, как вилла Ротонда архитектора Палладио, храм Покрова на Нерли (5). Римский форум и ансамбли русских кремлей также примеры замкнутого про-

странства. В последних в большей степени видна иерархическая зависимость отдельных зданий.

Эстетическое воздействие замкнутой формы связано с тектоникой отдельных зданий и сооружений, которая стала критерием художественной выразительности архитектуры. Термин «тектоника» больше, чем другие определился на образцах культовых и дворцовых сооружений. В практической деятельности мы используем понятие тектоники для оценки художественных качеств новых сооружений. Однако формы новых сооружений и их пространственные сочетания не эквивалентны архитектуре прошлых эпох.

Многие ранее сделанные в теории архитектуры выводы и ставшие привычными специальные термины в новых условиях либо полностью теряют свой смысл, либо приобретают иное смысловое содержание. При этом часто старые понятия мешают правильно оценить новые тенденции в развитии

творческой мысли и практической деятельности. Иногда композиционные приемы прошлых эпох, выполненные в характерных для них материалах и конструкциях, переносятся на несвойственную их природе тектоническую систему, приводя к излишнему декорированию конструкций (11, 12). Стена начинает трактоваться в этих случаях как стоечно-балочная система.

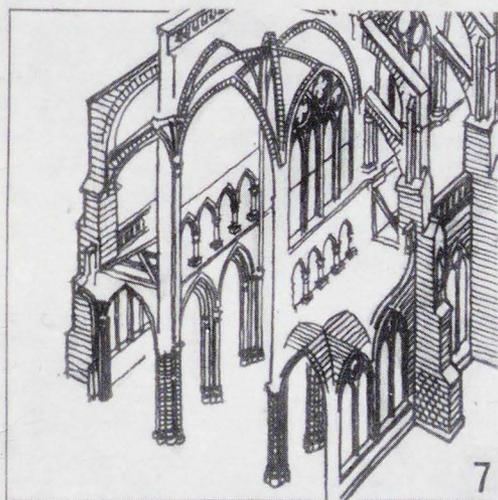
В современной архитектуре намечился переход к открытым формам. С большей ясностью это можно проследить на тенденциях развития и роста городов и поселений, чем в отдельных зданиях и сооружениях. Открытая форма архитектурных сооружений имеет относительную композиционную законченность на каждом этапе своего развития (16). Но при этом, в отличие от закрытой формы, она способна к развитию

Фотография авторов

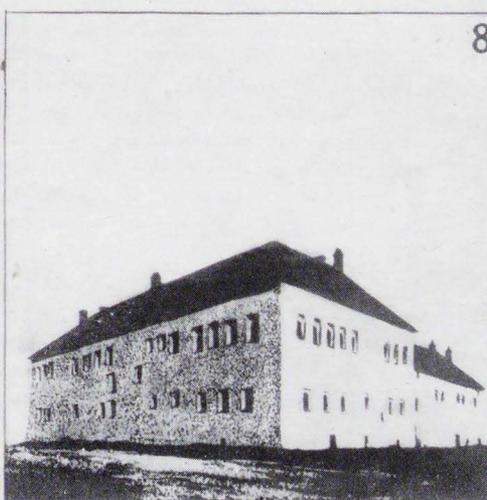
Фрагмент готического собора

Поганкины палаты в Пскове

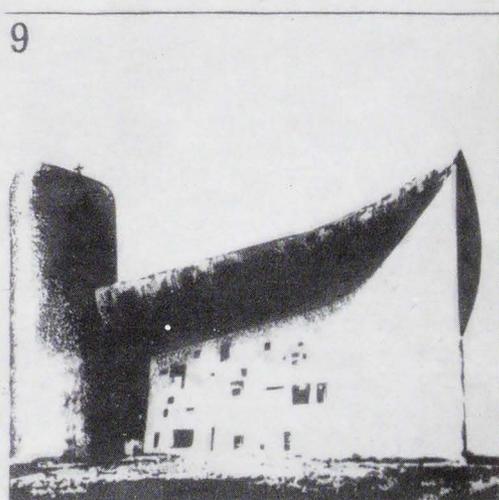
Капелла Роншан. Архитектор Ле Корбюзье

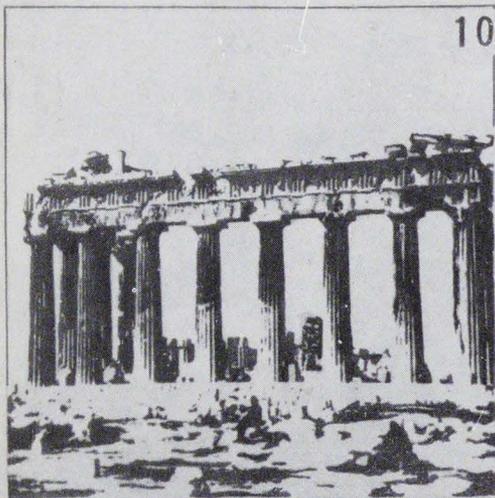
7

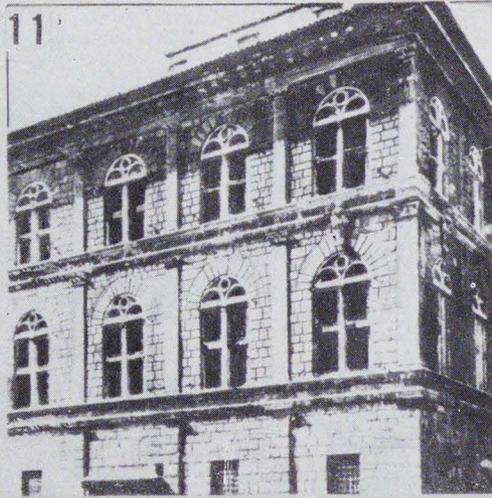
8

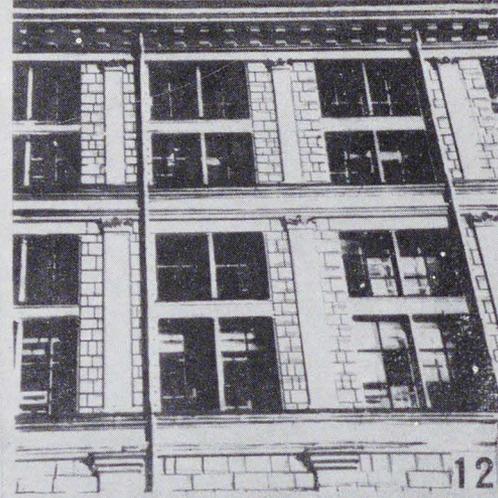
9

10

11

12

Стойечно-балочная структура в античном храме

Палаццо Пикколомини во Флоренции

Административное здание в Москве

объема. Этот процесс ведет к образованию протяженной или компактной взаимосвязанной открытой пространственной среды — открытой системы.

Типизация строительства способствует созданию объектов открытых систем. Развитие открытой формы в протяженную систему можно видеть в экспериментальном комплексе «Жилище-67», построенном на Всемирной выставке в Монреале (17). Многочисленные примеры открытых пространственных систем можно найти в поисковых градостроительных проектах последних лет (18, 19).

Тенденции развития искусственной среды имеют большое значение для оценки перспектив архитектуры. Уже сейчас, особенно в условиях индустриального строительства, можно наблюдать построение на основе открытых форм таких пространственных структурных систем, которые смогут

свободно трансформироваться в соответствии с изменением потребностей общества. Нужно ли понятие тектоники для характеристики архитектурных сооружений в новых условиях? На этот вопрос надо ответить положительно. При индустриальном строительстве максимальная тектоническая выразительность будет определяться так же, как это было и в лучших постройках прошедших эпох — конструкциями, в наибольшей степени соответствующими возможностям конкретного материала.

Развитие производительных сил и смена производственных отношений постоянно воздействуют на методы и средства, используемые в строительстве. В индустриальном строительстве уже есть такие материалы, применение которых расширяет наши представления о художественном выражении конструктивной сущности архитектуры. Например, пленочные материалы привели

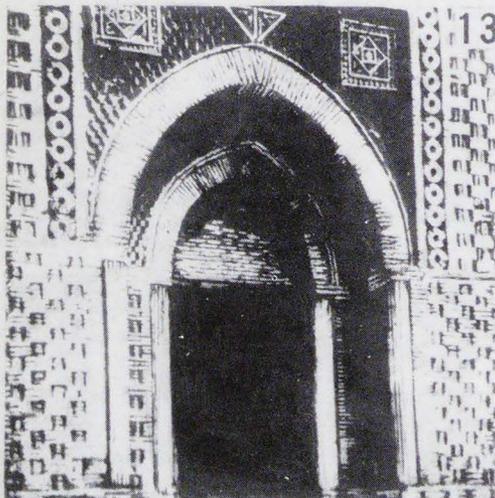
к созданию многообразных форм гидростатических сооружений. Однако возможности строительных материалов (железобетона, стали, стекла, пластмасс) и конструктивных приемов строительной техники сами по себе еще не обеспечивают появление ни новых тектонических систем, ни новых художественных образов в архитектуре. Новые возможности, скрытые в новых материалах, должны получить оправданное тектоническое выражение.

Нередко все эстетические недостатки новых построек относят за счет индустриального производства. Повторяющиеся типовые конструкции, используемые в массовом строительстве, не обрели еще своего тектонического выражения, в отличие, например, от тех, какие можно видеть в Коллизее. За повторяющимися элементами Коллизея мы воспринимаем организованное пространство, соответствующее его функ-

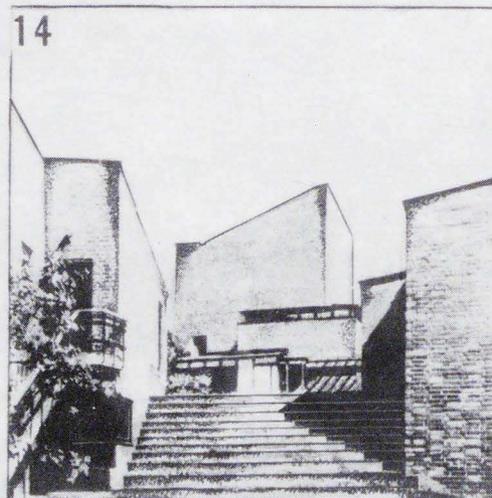
Мавзолей Саманидов в Бухаре

Жилая застройка. Финляндия. Архитектор А. Аалто

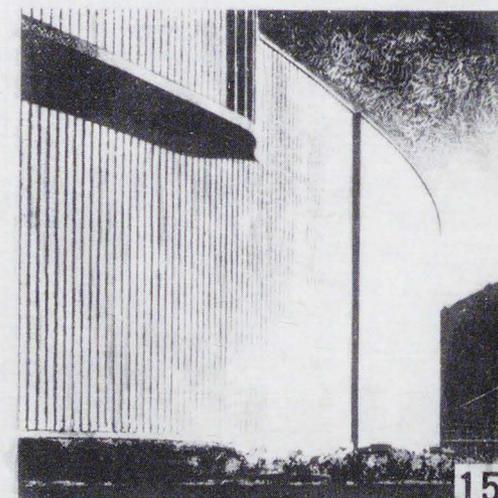
Культурный центр. Финляндия. Архитектор А. Аалто

13

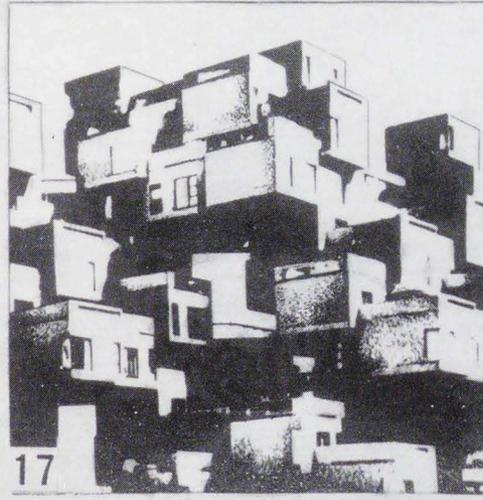
14

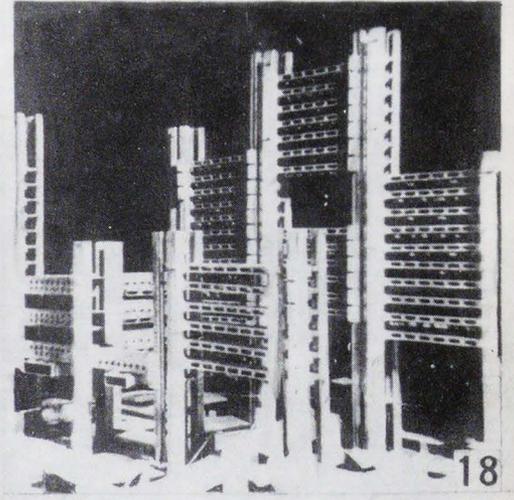
15

16

17

18

Панельный дом

Экспериментальный комплекс «Жилище-67» в Монреале

Проект градостроительной структуры. Япония

ции. Наличие одних и тех же элементов конструкций в сооружениях разного назначения в известной степени ограничивает индивидуальную характеристику каждого отдельного сооружения. В массовом индустриальном строительстве, где многократно повторяется одна и та же номенклатура деталей заводского изготовления в разных по назначению сооружениях, широта вариантов тектонических формообразований, в традиционном понимании тектоники, действительно ограничена.

Сегодня понятие тектоники проявляется не столько в отдельных сооружениях, сколько в целостной объемно-пространственной системе — в композиции пространства. При этом тектоническая выразительность композиции отдельных зданий определяется или номенклатурой типовых деталей, или их качественно новой пространственной организацией. Восприятие архитектурных комплексов и среды происходит через последовательное слияние временных и пространственных впечатлений в единый архитектурный образ.

Здание, выполняемое в индустриальных конструкциях, теряет традиционную пластическую выразительность своей тектоники. В то же время увеличение номенклатуры индустриальных элементов снижает эффективность индустриального производства. Существует прямая зависимость между размерами отдельных элементов и числом формообразований, которые можно получить из них. К примеру, объемы из таких штучных элементов, как кирпич, могут быть разнообразнее по пластике, чем подобные объемы из сборных железобетонных элементов, имеющих в десятки и сотни раз большие размеры и более сложную конфигурацию (13, 14, 15). Тектоническая выразительность архитектуры раскрывается не в отдельных зданиях, а в групповых комбинациях структур отдельных зданий, груп-

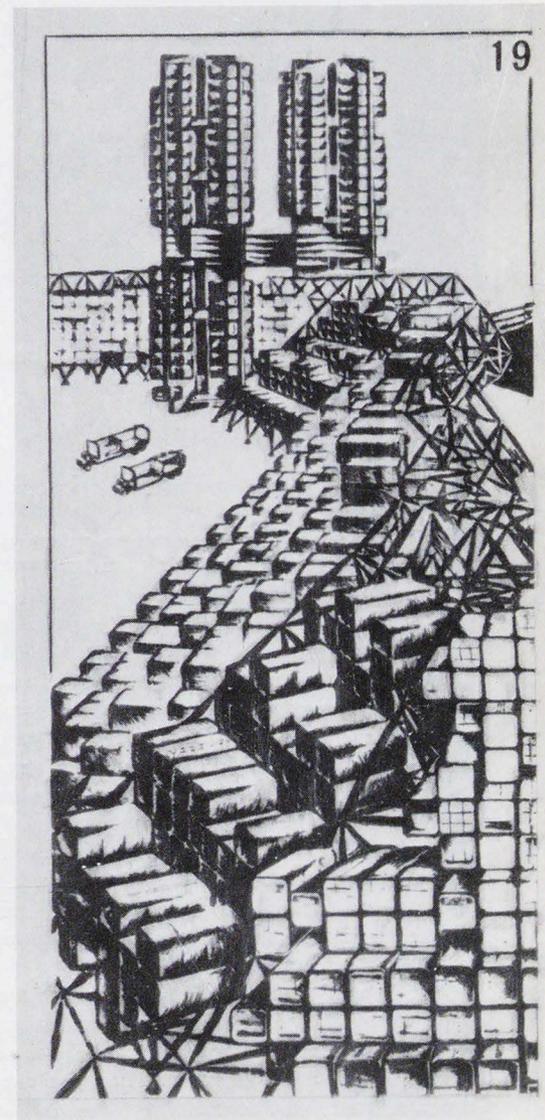
пах открытых форм. Они позволяют создавать тектонические структуры, которые будут соответствовать уже достигнутым инженерно-техническим возможностям.

Современное индустриальное строительство играет решающую роль в создании такой искусственной материальной среды, которая способна ответить на многие первоочередные и перспективные жизненные проблемы. Среди них рост народонаселения, концентрация его в городах, вопросы развития транспорта, производства, соотношения человека с природой и др. Индустриальное массовое строительство становится реальной базой для решения этих задач.

Именно в этих условиях проявляется новая трактовка тектоники материальной среды, создаваемой на базе строительных элементов заводского изготовления для индустриального строительства. Тектоника становится проявлением закономерной организации пространственной среды, а не образа отдельного сооружения. Необходимо выдвинуть новый термин, выражающий сущность архитектуры, основанный на организации больших объемно-пространственных построек, осуществляемых индустриальными методами. Особенность таких построек — в тенденции выделить несущие конструкции каркаса, которые не подвергаются значительным изменениям во времени, и ограждающие конструкции, меняющиеся в большей мере (4).

По-видимому, приемлемым мог бы быть термин «структурная тектоника». В эту характеристику пространственной среды конструкция и структура входят нейтрально, оставаясь проявлением технических возможностей индустриального производства для определенного этапа развития строительной техники. Заполнение же структуры даст ту архитектурную выразительность пространству, которая удовлетворит материальные и духовные потребности человека.

Проект градостроительной структуры. Предложение А. Иконникова, К. Пчельникова, С. Гречаниннова, А. Панина

19

Мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов». Скульптор С. Т. Коненков. 1918 год

«И лунным
пламенем
озарена мне
площадь
в сияньи,
в яви
в денной...
Стена —
и женщина со знаменем
склонилась
над теми,
кто лег под стеной.»

В. Маяковский.

По Ленинскому плану монументальной пропаганды

Одну из замечательных страниц ленинского плана монументальной пропаганды занимает мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов», скульптора С. Т. Коненкова, которая в ансамбле Красной площади долгие годы являлась важнейшим художественно-политическим документом героической эпохи¹.

Молодая страна Советов готовилась к первой годовщине Октябрьской революции. В. И. Ленин предложил Московскому Совету ознаменовать эту историческую дату установкой мемориальной доски в память героев Октябрьской революции, похороненных у Кремлевской стены.

Секция изобразительных искусств Отдела народного просвещения Московского Совета объявила конкурс на проект мемориальной (памятной) доски Жертвам Революции на Сенатской башне Кремля. Это был первый конкурс с момента установления Советской власти в России.

15 сентября 1918 г. в помещении Секции изобразительных искусств была открыта выставка присланных на конкурс проектов. В конкурсе приняли участие: архитектор В. И. Дубенецкий, архитектор А. В. Бабичев, скульптор С. Т. Коненков, скульптор С. А. Мезенцев, скульптор А. М. Гюрджан и художник И. И. Нивинский. Скульптор А. М. Гюрджан на конкурс представил два варианта. Вне конкурса была представлена работа скульптора М. Г. Жураковского.

Экспертизу конкурсных проектов вели: от комиссии по охране памятников — Н. Д. Виноградов, от Архитектурной мастерской Строительного отдела Московского Совета — А. Л. Поляков, от профсоюзов — скульптор В. Н. Домогацкий, художник Г. Б. Якулов и др.

Проект архитектора В. И. Дубенецкого представлял мемориальную доску, решенную в крупных архитектурных формах, слева и справа которой были показаны разорванные цепи. На

В. И. Ленин разрезает ленту, открывая мемориальную доску на стене Кремля в память павших за мир и братство народов. Москва, 7 ноября 1918 года.

доске высечены имена героев. Доску предполагалось установить на плиту у Сенатской башни на низких массивных кронштейнах. Крупный масштаб доски хорошо сочетался с братскими могилами и Кремлевской стеной.

Проект скульптора С. Т. Коненкова был выполнен в другом характере и стиле. Плоским рельефом из цветного цемента была изображена символическая фигура крылатого Гения, олицетворяющая Победу. В одной руке у Победы — Красное знамя, в другой — пальмовая ветвь. У ног фигуры поломанные сабли и винтовки, перевитые траурной лентой. На дальнем плане — восходящее солнце, в золотых лучах которого надпись: «ОКтябрьская 1917 революция». Внизу склоненные знамена с траурной каймой, на них слова: «ПАВШИМ В БОРЬБЕ ЗА МИР И БРАТСТВО НАРОДОВ». Эти слова были и девизом проекта.

Остальные проекты, представленные на конкурс, были отклонены «как не отвечающие требованиям монументального искусства».

В заключении экспертизы по конкурсным проектам мемориальной доски говорилось: «Произведение Коненкова вполне соответствует тому месту, где оно будет помещено: 1) как цветное оно побеждает тот постоянный серый полумрак, который царит в этом месте из-за положения стены к солнцу; 2) так как доска может быть повешена достаточно высоко и благодаря своим краскам будет видна издали; 3) по своему внешнему виду она будет вполне гармонировать со всей площадью, где находится многоцветный собор Василия Блаженного, золото куполов и крашеная черепица башен. Отличаясь своей темой по художественной конструкции (торжественность, стройность низкого рельефа, красочность), она родственна хорошим старорусским иконам, почему естественно и связывается со всей окружающей обстановкой Кремля.

По всему художественному построению это произведение вполне гармонично: все части уравновешены, линии просты и легко воспринимаемы глазом, отношение глубины рельефа к широким плоскостям его правильное, не отвлекающее глаз и обеспечивающее ясность восприятия темы: «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, В. А. Аванесов, Н. И. Подвойский, Г. И. Окулова и М. Ф. Владимирский перед открытой мемориальной доской в память павших за мир и братство народов. Москва, 7 ноября 1918 года

С. Т. Коненков за работой над реставрацией мемориальной доски «Павшим в борьбе за мир и братство народов». 1961 г.

При этой доске получает смысл и сооружение у башни, принятое независимо от проекта, каменной лестницы, приводящей к памятнику, имеющему на себе изображение и текст, т. е. художественному произведению, более богатому по своему содержанию, чем исключительно архитектурное сооружение. Темой взяты не временные моменты борьбы, а конечные идеалы, изображая победу мира над войной, причем мощь фигуры указывает на силу того, что несет этот мир»².

Чтобы дать правильную оценку этому произведению, разобравшись в его образных особенностях необходимо прежде всего иметь представление о художественной жизни того времени. Со многими трудностями приходилось сталкиваться на пути реализации плана «монументальной пропаганды». Ограниченность материальных средств молодой республики испытывающей голод, разруху, интервенцию и гражданскую войну. Формалистические тенденции, распространенные в искусстве тех лет, оказывали огромное влияние на произведения ряда художников и скульпторов, выразившиеся в создании или «беспредметной скульптуры», или в стремлении стилизаторства под «кубизм», «геометризм», «футуризм» и т. д.

Поэтому и не удивительно, что памятники созданные в те годы, за немногим исключением, прожили не долгий век и известны только по воспоминаниям, описаниям или фотографиям, а некоторые и вовсе бесследно исчезли.

Но все же то, что было выполнено на первом этапе осуществления ленинского плана «монументальной пропаганды», останется в истории советского искусства, как первые искренние и взволнованные поиски новых форм, образов, идеалов прекрасного и всего возвышенного, что было рождено революцией.

Крылатый гений Победы, изображенный С. Т. Коненковым, олицетворен в образе женщины, сжимающей древко Красного знамени; она шагает вперед в бурном устремленном ритме и осеняет павших героев пальмовой ветвью бессмертия. Это образ символический.

В первых числах октября мемориальная доска скульптора С. Т. Коненкова была одобрена и принята к осуществлению. Необходимо было в чрезвычайно короткий срок выполнить барельеф в натуральную величину. Первоначальные размеры доски, по предложению С. Т. Коненкова, были в два раза боль-

ше существующих. По техническим и композиционным причинам, а также в связи с ограниченными сроками, автор отказался от больших размеров доски и она была выполнена величиной 4,9×5,6 м.

«В обычных условиях осуществление такого замысла должно было занять по крайней мере несколько лет. — Вспоминает С. Т. Коненков. — Мы же тогда осуществили эту работу в срок меньше месяца.

Владимир Ильич, который только оправился после тяжелого ранения, несколько раз интересовался ходом этой работы. Трудно было тогда достать необходимый материал — белый цемент, гипс, краски. Внимание Ильича помогло преодолеть многие трудности»³.

К намеченному сроку доска была установлена. Вспоминая о встрече с В. И. Лениным и об открытии мемориальной доски С. Т. Коненков писал:

«К стене была приставлена небольшая подставка, на которую должен был взойти Владимир Ильич, чтобы разрезать ленточку, прикрепленную к занавесу.

Я держал в руке специально сделанную мною ко дню открытия живописную шкатулку, в которой лежали ножницы и выполненная мной деревянная печатка для запечатания занавеса. На этой печатке значилось: «МСРКД» (Московский Совет рабочих-крестьянских депутатов).

Владимир Ильич обратил внимание на шкатулку и на печатку.

«А ведь это надо сохранить. Ведь будут же у нас свои музеи,— сказал Владимир Ильич, внимательно рассматривая печатку. Он взял шкатулку и передал одному из товарищей, который стоял рядом.

«Передайте в Моссовет. Это надо сохранить, — сказал Владимир Ильич»⁴.

Выступая с короткой речью перед собравшимися, В. И. Ленин в заключение сказал:

«Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть».

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы»⁵.

Спустившись с трибуны, Владимир Ильич подошел к Сенатской башне, разрезал ленту, и с доски спало покрывало. Оркестр и хор исполнили кантату, написанную специально к этому событию композитором И. Шведовым на слова С. Есенина.

Торжественные открытия и закладки памятников, мемориальных досок и установка на улицах и площадях скульптурных портретов великих людей, связанная с этими событиями политическая пропаганда являлись в тот период значительными событиями художественной и общественной жизни»⁶.

Монументальное искусство впервые выступает как одно из наиболее могучих средств государственной политики, как великая организующая сила, призванная активно участвовать в коммунистическом воспитании человека нового общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1946 году в связи с реставрацией Кремлевской стены и Сенатской башни мемориальная доска была передана в музей Революции. В настоящее время, после проведенной работы по ее реставрации скульптор С. Т. Коненковым, она находится в Ленинграде в экспозиции Государственного Русского музея.

2. Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области. Москва. Ф. 66, оп. 12, д. 640, лл. 58—59. Копия, машинопись.

3. С. Т. Коненков. Слово к молодым. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1958.

4. С. Т. Коненков. Встречи с В. И. Лениным. «История СССР», № 1, 1957, стр. 232—235.

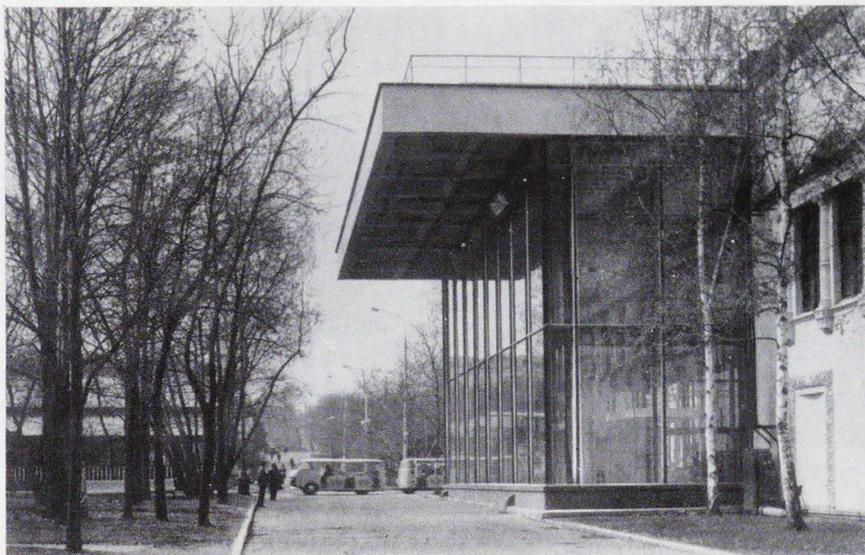
5. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 37, стр. 171, 172.

6. Выступление В. И. Ленина на открытии мемориальной доски «Павшим в борьбе за мир и братство народов» снимали кинооператоры П. Новицкий, Г. Гибер и А. Винклер.

Архитектор А. КОТЫРЕВ

Новые сооружения

ВДНХ СССР

Павильон «Электротехника». Фрагмент фасада

Л. МАРИНОВСКИЙ, главный архитектор ВДНХ СССР

Вся страна готовится достойно встретить ленинский юбилей. Готовится к этому юбилею и ВДНХ СССР.

В 1923 году в Москве по инициативе В. И. Ленина была создана первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. В то время она имела большое народнохозяйственное значение как показ технических достижений страны и творческой инициативы советского народа. Выставки 1939 года и послевоенная 1954 года продолжали ленинский почин. Сегодняшняя экспозиция демонстрирует претворение ленинских заветов в жизнь.

В этом году исполнилось тридцать лет со дня открытия в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. С 1964 года показ достижений народного хозяйства нашей страны строится по производственно-отраслевому принципу, а не по республиканским павильонам (как было раньше).

Новый метод работы потребовал соответствующих технических условий, современного инженерного оснащения павильонов. Прежние республиканские и сельскохозяйственные павильоны необходимо было подвергнуть некоторой модернизации. Это было вызвано в первую очередь тематическими и конструктивными соображениями.

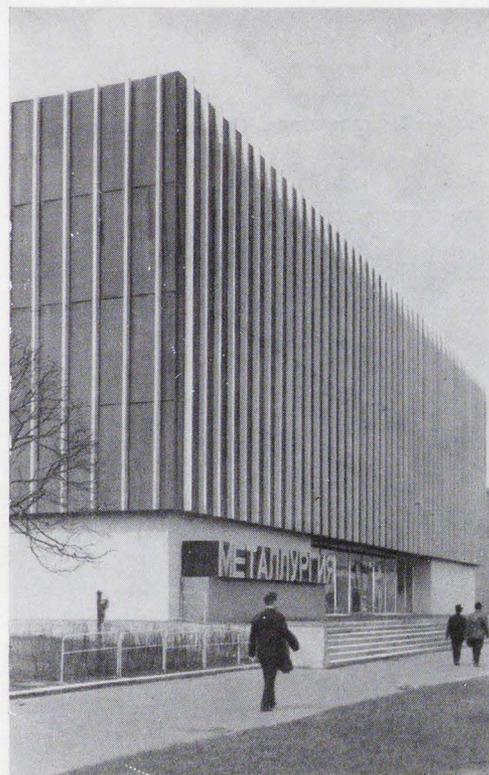
Значительные работы по реконструкции павильонов и строительству новых были проведены к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На

месте девяти старых некапитальных павильонов строительства 1939 года, которые занимали площадь немногим более 9 тыс. м², были построены три капитальных павильона с общей экспозиционной площадью 27 тыс. м². Эти павильоны решены в современных конструкциях и материалах, полностью оборудованы, что позволяет создавать разнообразные технические выставки с экспонатами в действии.

В проектировании и реконструкции павильонов принимали участие большие творческие группы. Так, павильон «Товары народного потребления» разрабатывали архитекторы И. Виноградский, В. Зальцман, В. Докторович, конструкторы М. Берклайд, А. Беляев, А. Левенштейн; павильон «Химическая промышленность» — архитекторы Б. Виленский, конструкторы И. Левитес, Н. Булкин, М. Ляховский, З. Назаров, при участии архитектора А. Вершинина; павильон «Механизация и электрификация сельского хозяйства» — архитекторы И. Виноградский, А. Рыдаев, Г. Астафьев, конструкторы М. Берклайд, А. Беляев, О. Донская, В. Глазуновский.

Удачны по архитектурным и конструктивным решениям павильоны «Товары народного потребления» и «Химическая промышленность». Однако они имеют слишком большие остекленные поверхности, что обуславливает повышенную солнечную радиацию, перегрев внутреннего пространства, а также осложняет организацию экспозиций

Павильон «Металлургия». Фасад

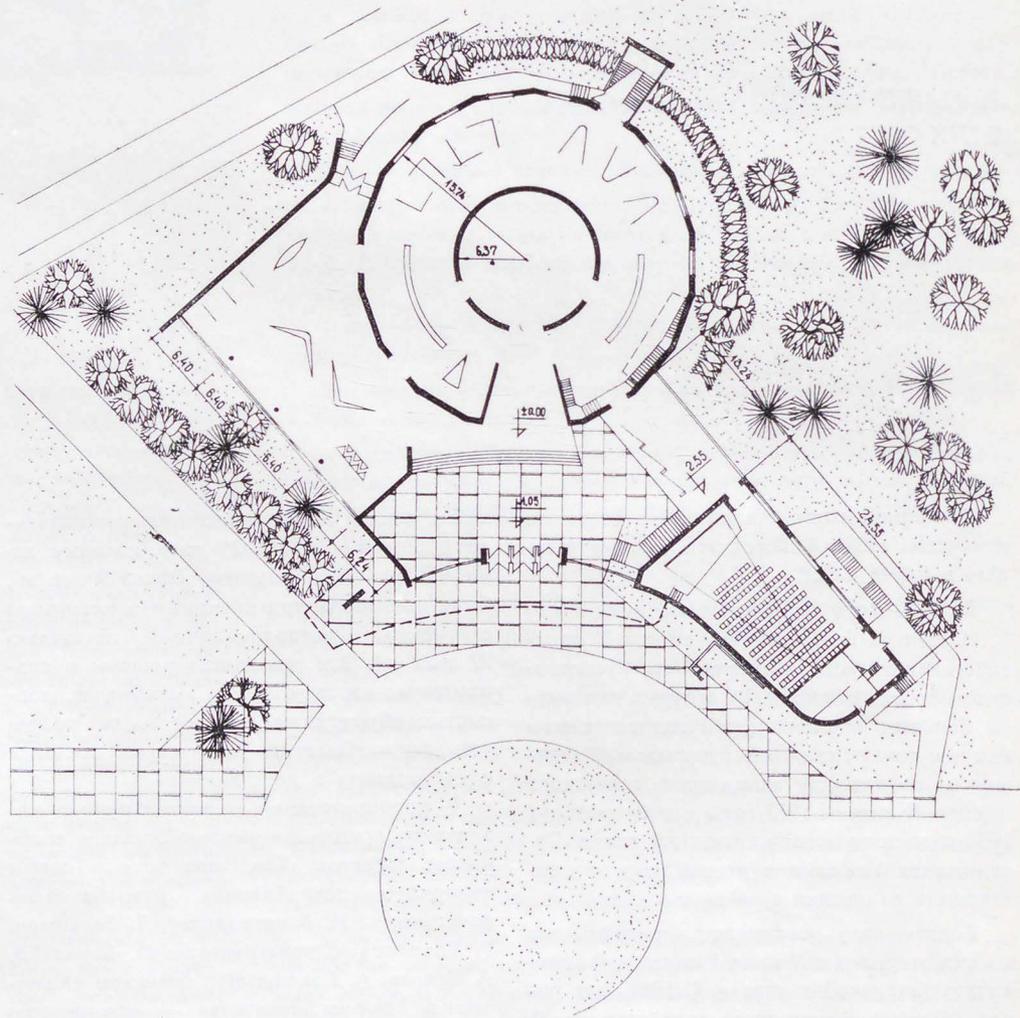

Павильон «Газовая промышленность».
Общий вид, генплан, интерьер

вдоль стеклянной стены. При проектировании новых павильонов надо избегать этих недостатков.

Все новое строительство и реконструкция проводилась с учетом максимального сохранения существующего плана Выставки. Так, оставлена без изменений вся система дорог, площадей, коммуникаций и больших массивов зелени. Признано целесообразным также сохранить капитальные павильоны, проведя в них соответствующую техническую модернизацию.

Модернизирован павильон «Стандарты СССР» (б. павильон Молдавской ССР). Экспозиционная площадь павильона увеличилась с 930 до 2300 м² без увеличения площади застройки (за счет больших высот залов в старом павильоне). В нем создан кинолекционный зал на 180 человек для проведения учебных мероприятий и семинаров.

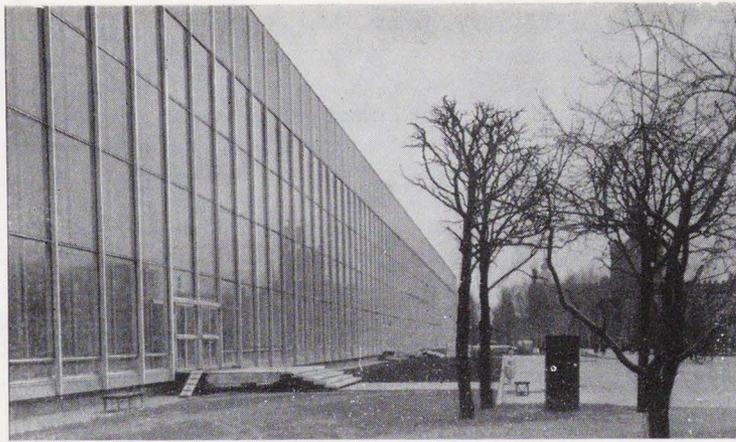
Кафе «Выставочное». Фрагмент фасада

Павильон «Металлургия» (б. павильон Казахской ССР) после реконструкции приобрел совершенно новый вид. Площадь его удвоилась, здесь также создан кинолекционный зал на 150 человек. В отделке глазного и боковых фасадов был применен черный шлакоститалл с металлическими вертикальными жилами. В 1970 году работы по павильону будут продолжены.

Удачной работой можно признать

реконструкцию павильона «Газовая промышленность» (авторы — архитекторы Е. Анцут, В. Кузнецов). Павильон получил совершенно новое архитектурное звучание. Здесь хорошо проработан план, объем пластичен, удачно сочетание стекла и стены, интересно решена связь интерьера с экстерьером, оригинальна система освещения внутреннего пространства. В павильоне имеется удобный кинолекционный зал

Павильон «Товары народного потребления».
Фасад

с широким экраном, рассчитанный на 200 человек. Площадь павильона возросла с 700 до 2700 м².

Выставка пополнилась новыми предприятиями общественного питания. По проекту архитекторов И. Минаковой и конструктора Е. Формановской (Гипроторг) в центре Выставки построено кафе «Выставочное». Открытые террасы, лоджии и выносная лестница значительно обогащают пластику фасадов здания.

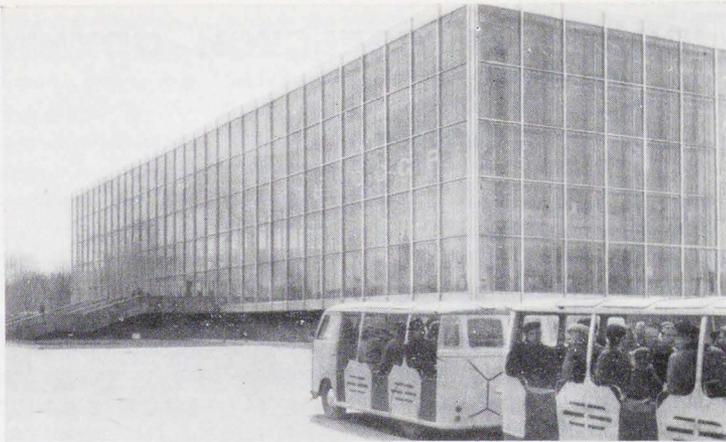
Недалеко от главного входа на Выставку построен летний бар. Архитекторы Ю. Пересветов, В. Гончаров, конструктор Е. Формановская предложили для перекрытий зонтичный типовой элемент 6×6 м. Свободная компоновка этих типовых элементов позволяет размещать объекты на участках с крупными деревьями.

На перекрестке основных магистралей Выставки появился доминирующий элемент — ракета с кораблем «Восток», на котором впервые советский человек совершил полет в космос. Выставочный «ракетодом» расположен в центре круглого бассейна площади Промышленности.

Было бы несправедливо пройти мимо большой работы, которую провели архитекторы-ландшафтники и цветоводы большинства союзных республик и некоторых городов. В ней приняли участие архитекторы А. Григорян (Армянская ССР), А. Наврузи (Азербайджанская ССР), И. Шпитт и С. Линевич (Белорусская ССР), А. Кишкис (Латвийская ССР), Н. Таммая, Х. Волк (Эстонская ССР), научный сотрудник Центрального ботанического сада АН Грузинской ССР Г. Манагадзе.

Особенно интересен участок Латвийской ССР, где архитектор А. Кишкис создал прекрасный зеленый ансамбль, простирающийся на площади в два гектара. В участок гармонично включены цветники, газоны, дорожки, фонтаны, бассейны, а также детская игровая площадка с деревянной скульптурой и другими небольшими сооружениями.

Много нового можно найти в работах архитекторов Л. Залесской и Г. Обориной (южный розарий у Центрального павильона), А. Баталова (участок города Рязани

Павильон «Химическая промышленность».
Общий вид

около павильона «Лесное хозяйство и лесная промышленность»). Своеобразно решены участки города Орла, Омского нефтеперерабатывающего комбината, городов Сочи и Кисловодска.

Оригинален участок, созданный архитектором М. Коржевым и ботаником М. Евтуховой (район павильона «Пчеловодство»). Здесь представлены только дикорастущие цветы, травы, кустарники — представители многих зон Советского Союза. Эта композиция особенно интересна для специалистов ландшафтников.

Проведена большая работа по реконструкции выставочной дубравы, осуществленная коллективом «Лесопроекта» под руководством архитектора Л. Розенберга.

По проектам архитектурной мастерской № 6 Моспроекта-II сооружаются два павильона. На самой высокой точке Выставки у Мичуринского сада — павильон «Садоводство и виноградарство», а в запрудной зоне — павильон «Птицеводство».

Архитектура, оборудование, экспозиционная площадь этих павильонов будут отвечать самым высоким требованиям, предъявляемым к организации экспозиций.

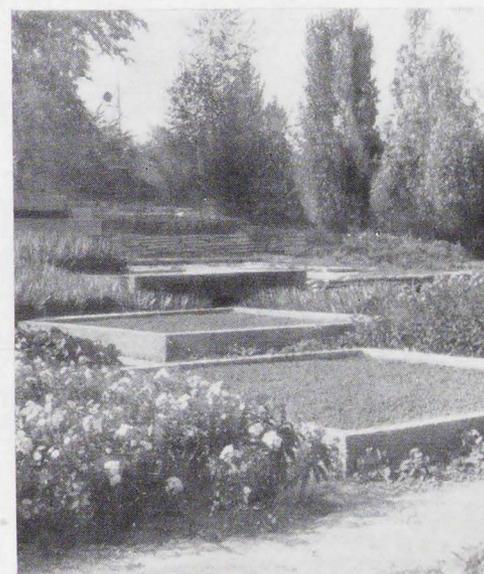
По проекту архитекторов И. Виноградского, А. Рыдаева, Г. Астафьева, В. Никитина, конструкторов М. Берклайда, А. Беляева, В. Глазуновского и Р. Рубинчика (мастерская № 1 Моспроекта-IV) будет сооружен павильон «Цветоводство и озеленение». Авторы решили сложную задачу создания в павильоне искусственного климата, предусмотрели широкие возможности для устройства экспозиций. На проект первой экспозиции павильона будет объявлен конкурс.

Перечисленные павильоны-новостройки сооружаются на участках ветхих павильонов того же наименования. Это позволит максимально сохранить существующую планировку территории, озеленение, а также использовать инженерные коммуникации. Архитекторы, художники, цветоводы и весь коллектив Выставки приложат все усилия, чтобы сделать ее праздничной и разнообразной, достойно подготовить выставочный комплекс к знаменательной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Павильон «Вычислительная техника».
Фасад

Декоративная горка на участке Эстонской ССР. Фрагмент

Проблемы сельской архитектуры

(в порядке обсуждения)

Архитектор С. СОКОЛОВ

Переустройство сел страны ведется в больших масштабах. Уже сейчас есть множество примеров благоустроенных поселков, созданы интересные проекты новых и реконструкции старых сел. Успешно реализуется постановление партии и правительства «Об упорядочении строительства на селе».

Архитекторы, занимающиеся проектированием для села, разрабатывают проекты для строительства ближайших лет и думают о селах будущего.

Какой будет сельская архитектура? Как будут выглядеть поселения в недалеком будущем? Над этим работают представители различных специальностей, проводятся серьезные исследования для выбора оптимальных решений планировки и застройки сельских населенных мест.

Союз архитекторов СССР и Госгражданстрой систематически проводят семинары

и совещания, на которых обсуждаются назревшие вопросы сельского строительства, актуальные проблемы повышения качества планировки и застройки сел, их архитектуры. Творческие поиски в области сельского строительства характеризует тот факт, что по всей стране развернулось экспериментально-показательное строительство сел.

Интерес к проблеме настоящего и будущего сел неслучаен. Вопросы развития сельских населенных мест задевают непосредственно судьбы половины населения страны, от правильности их решения во многом зависят успехи в области создания материально-технической базы коммунизма. Но если в развитии сельскохозяйственного производства достигнуты большие успехи, то в области планировки и застройки сел многое еще дискуссионно.

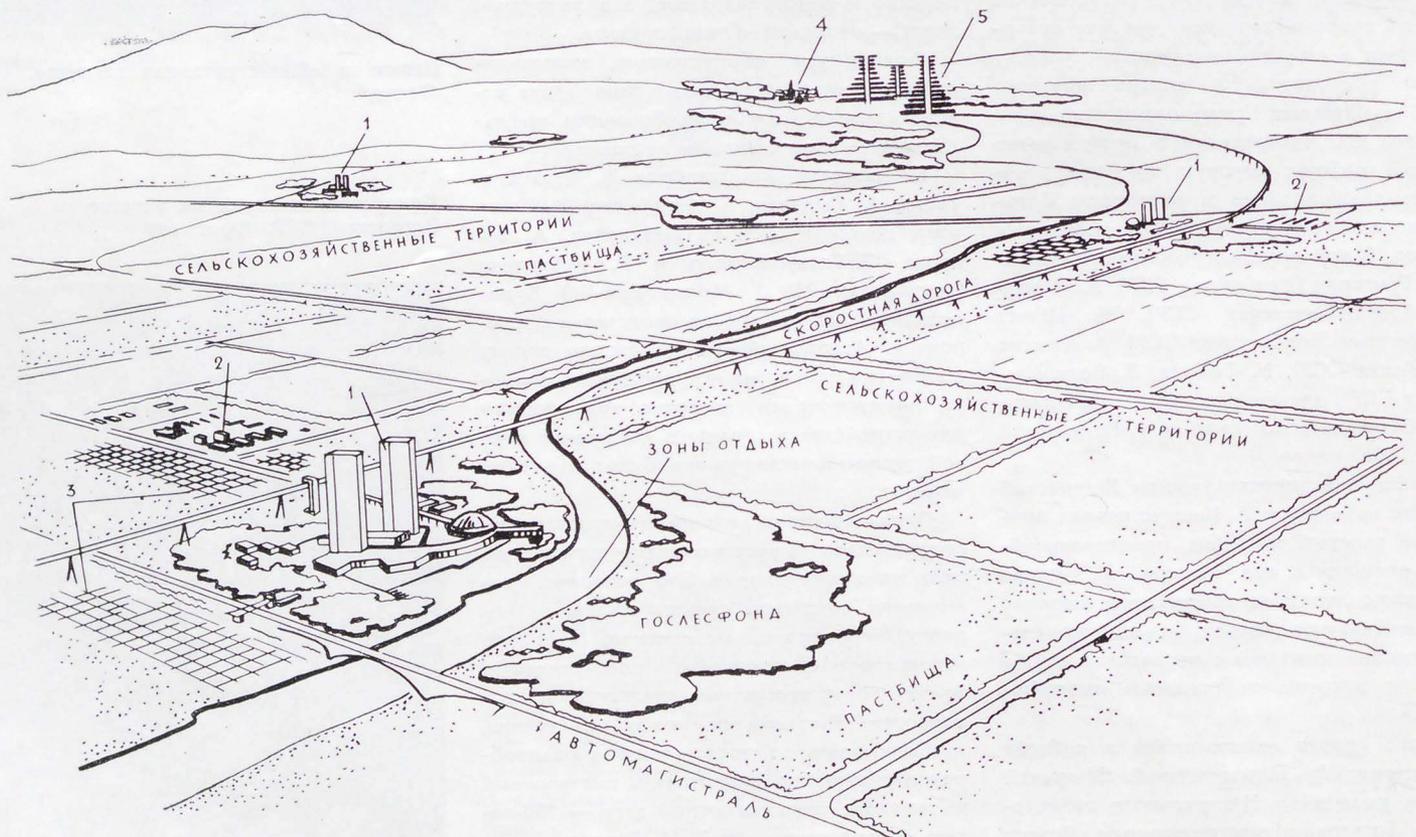
Каков самый рациональный метод преобразования сел? Каким должно быть село

будущего? Будет ли оно селом в обычном понимании, или эта форма поселений вообще отомрет? Село или агрогород? Каковы пути перехода? Каким должен быть сельский жилой дом?

Как и в любой проблеме, едва ли возможно найти универсальное решение, но поиски жизнеспособных вариантов закономерны.

Основанием для анализа должны быть характеристика существующего положения и теоретические исследования.

Существующее сельское расселение чрезвычайно распылено. Преобладают мелкие села (до 500 чел.). В некоторых районах еще живуча индивидуально-усадебная организация планировочной структуры и застройки, как следствие неизбежного в ближайшее время самообеспечения сельских жителей продуктами личного приусадебного хозяйства. По этой же причине внедре-

Общий вид первичного элемента в системе расселения

1 — первичный элемент расселения; 2 — промышленная зона; 3 — сады; 4 — старый город; 5 — новый город

ние 4—5-этажных домов секционного типа и даже 2-этажных блокируемых приветствуется не везде (такие дома оправданы в пригородных совхозах). Процесс реконструкции сел, несмотря на имеющиеся проекты, в большинстве случаев носит малоорганизованный характер, оставаясь выборочной застройкой, часто осуществляемой вразрез с проектом. Характерна нарастающая миграция сельской молодежи в города как результат относительно низкого уровня сельского культурно-бытового обслуживания и недостаточной занятости.

Наряду с несомненными удачами в застройке и благоустройстве сел Украины, Белоруссии, республик Прибалтики пока еще мало примеров комплексной реконструкции сел как эталона в функциональном и архитектурно-художественном отношении.

Общей линией развития сельских населенных мест при социализме является их укрупнение путем ликвидации хуторского и мелкоселенного расселения. Это отвечает социально-экономическим задачам развития и концентрации сельскохозяйственного производства при достижении оптимальных размеров землепользования, максимальной механизации и автоматизации трудовых процессов. Укрупнение одновременно является предпосылкой для скорейшего преобразования сел в поселения нового типа, что отражено в известных положениях Программы КПСС о путях преодоления различий между городом и деревней.

Наряду с развитием малых городов и промышленных поселков имеет место тенденция слияния и укрупнения сел с доведением их до оптимальных размеров, обес-

печивающих достаточно полный уровень культурно-бытового обслуживания и занятости в аграрно-промышленной сфере. Это встречный процесс.

Выявился социалистический принцип расселения — равномерность при создании крупных территориальных агломераций, которые включают в себя укрупненные объемно-планировочные элементы с аграрно-промышленным профилем.

Однако конкретные этапы в процессе укрупнения сел, характер новой застройки зависят прежде всего от реальных возможностей как страны в целом, так и отдельных хозяйств.

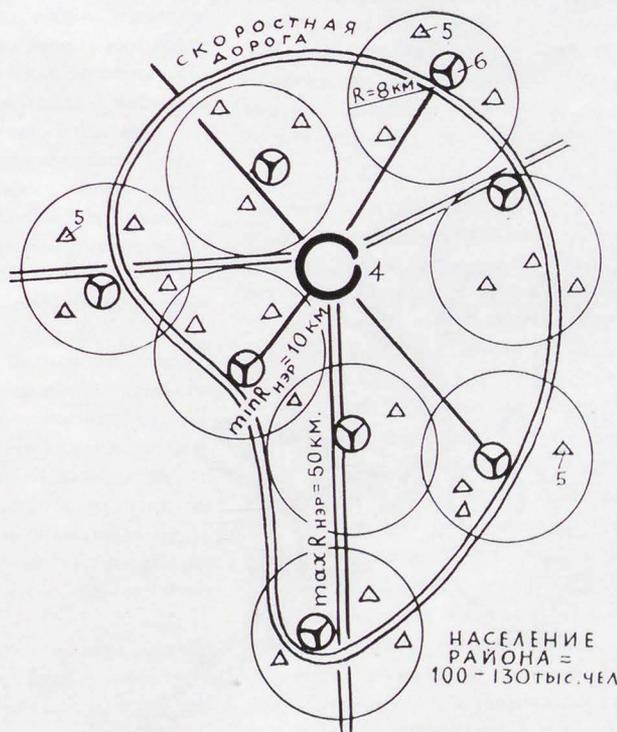
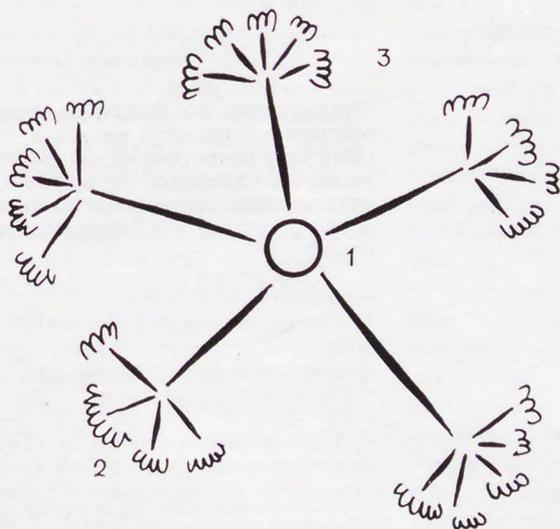
Хотелось бы высказать несколько соображений по проблеме определения перспективности сел. Как известно, судьба сел определялась районными планировками. Основным критерий перспективности — оптимальная численность населения, достаточная для комплексного набора учреждений культурно-бытового обслуживания, которая составляет 2500—3000 человек. Отсюда тенденция к сселению нескольких малых сел в одно крупное. В результате зачастую во многих хозяйствах было сохранено по 1—2 перспективных села, остальные, даже с численностью более 1000 человек, зачислялись в неперспективные, где, как известно, запрещалось всякое новое строительство. Это неизбежно должно было отрицательно сказаться на системе обслуживания и благоустройства в таких «неперспективных» селах. В случае же «оперативного» переселения размер материального урона в результате сноса жилья и разрушения приусадебного хозяйства во много раз пре-

вышал бы теоретическую экономию за счет высоких коэффициентов плотности застройки, сокращения протяженности улиц и т. д. Естественно, что подобная механическая «система» реконструкции сельских населенных пунктов так и осталась на бумаге.

После решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.), наметивших серьезные меры по упорядочению сельского хозяйства, начался пересмотр перечней перспективных сел. Число перспективных сел резко увеличилось; численность в 500 человек получила права на существование. Для таких сел также разрабатываются проекты реконструкции, проекты универсальных кооперированных зданий.

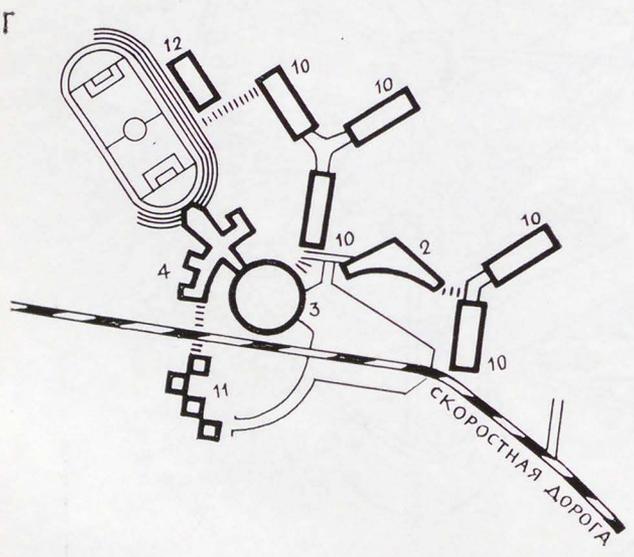
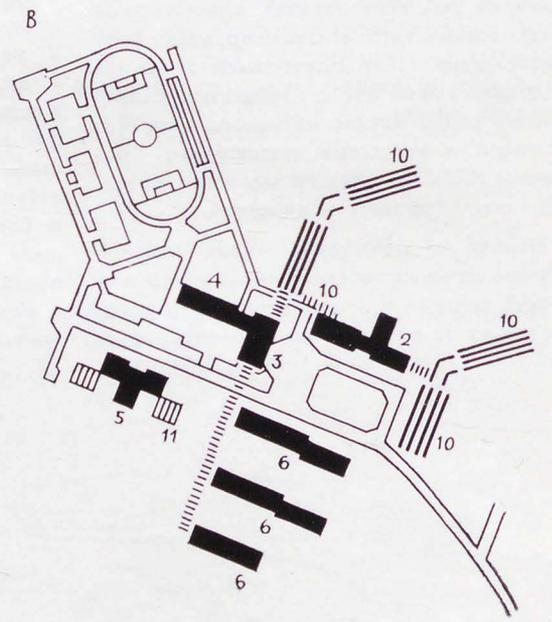
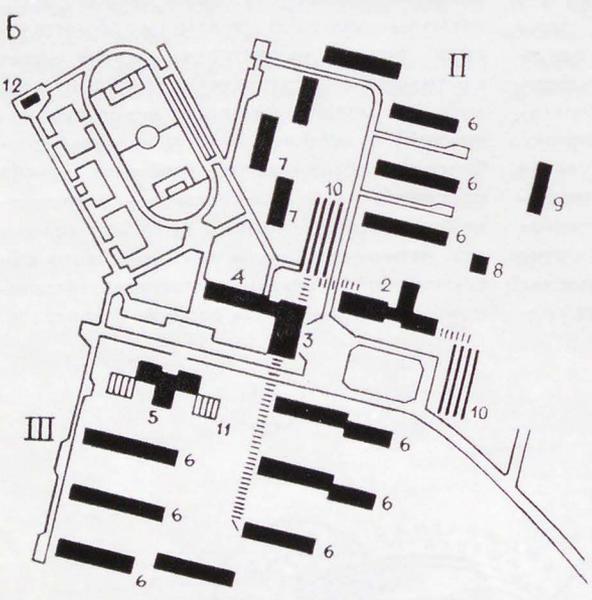
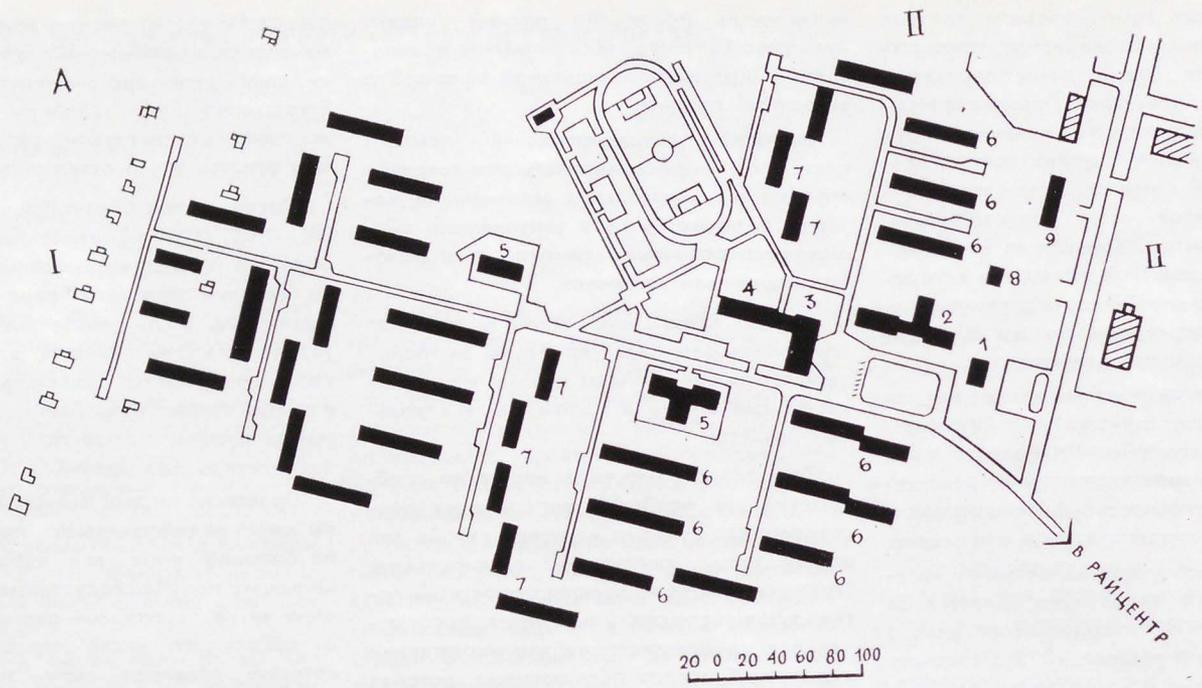
Правильно ли это? Безусловно, но можно ли считать действительно перспективными на большой срок эти небольшие села? Очевидно нет. Их следует назвать «сохраняемыми» на переходной период, в отличие от небольшого числа перспективных сел, которые отвечают всем экономическим и градостроительным условиям развития на далекую перспективу.

Правильная тенденция к сохранению основной ценности существующего расселения — хорошего жилого и общественного фонда, хозпостроек, плодоягодных насаждений — расширяя число сохраняемых сел, должна вызвать и некоторые изменения в построении системы культурно-бытового обслуживания. Требуется замена поселенной, точечной системы — комплексной со сосредоточением крупных элементов периодического и эпизодического обслуживания в административно-хозяйственном центре одного или даже 2—3 колхозов.

Предложения по организации перспективного расселения

1 — центральный поселок; 2 — поселки передвижного фонда; 3 — сельскохозяйственные зоны; 4 — районный поселок; 5 — «сохраняемый» населенный пункт; 6 — перспективный элемент расселения «село-дом»

Предложение по этапам эволюции современного населенного пункта к перспективному типу поселения «село-квартал», «селодом». [В качестве примера планировки использована схема проекта центрального поселка совхоза «Победа», Московской области].

A. Современное состояние (проектное) — первый этап

B. Сокращение территории на 50%—второй этап

B. Сокращение территории на 75%, сохранение старого общественного фонда—третий этап

Г. Полная замена жилого и общественного фонда зданиями нового типа — четвертый этап

1—существующее село; II—производственная зона; III—территория села, возвращаемая под сельхозугодья после сноса старого жилого фонда и демонтажа улиц и инженерных сетей.
 1— административное здание; 2— торговый центр; 3— клуб; 4— школа; 5— детские ясли-сад; 6— трехэтажный жилой дом; 7— двухэтажный жилой дом; 8— амбулатория; 9— гараж индивидуальных машин; 10— высотный блок (25 этажей); 11— новые блоки детсада-яслей; 12— спортпавильон

Особое значение приобретают передвижные средства обслуживания и реконструкция дорог. Нам представляется, что в сельских районах понятие о радиусе пешеходной доступности (2—3 км) как предельном параметре построения системы обслуживания должно уступить место радиусу автомобильно-автобусной доступности (8—15 км). Интенсивное развитие отечественного автомобилестроения через несколько лет сделает автотранспорт общедоступным. С этой точки зрения нижний предел «сохраняемых» сел может быть снижен до 200—300 человек. Для них же следует предложить более экономичные системы инженерного оборудования — «местные» и временные покрытия проезжей части улиц из сборных элементов, поддающихся демонтажу после срока амортизации поселка или ранее, в случае опережающего развития материально-экономической базы переустройства сел. Не менее важно осуществление минимального благоустройства в неперспективной части перспективных сел, где застройка сохранится до истечения срока амортизации. Как правило, стоимость этих мероприятий не предусмотрена в сметах проектов и не отражена в документации.

Следует признать, что существующее расселение в значительной степени закреплено одноэтажной застройкой. Процент новых домов колеблется от 20 до 80%, в среднем он составляет около 40%, причем наиболее высокий процент приходится на крупные населенные пункты.

В связи с этим постановка вопроса о полной реконструкции сел с повышением этажности и уплотнением застройки в течение проектного периода (10—15 лет) нереальна. Допустимо предположить завершение строительства в этот период производственных зон, первой очереди жилья, общественного центра, главных улиц. Затем должен начаться период некоторого замедления реконструкции (15—25 лет), так как система культурно-бытового обслуживания будет создана, а уменьшающиеся или стабильное население не потребует значительного увеличения жилищного фонда.

Одной из важных проблем является также проблема приусадебного землепользования и типа жилого дома. Теперь уже никто не отрицает необходимости сохранения на ближайший период приусадебного землепользования. Определен и минимальный размер участка 0,10—0,15 га. В оценке значения приусадебного участка не следует забывать его важной роли — как фактора оздоровления пожилых людей и трудового воспитания подрастающего поколения. Этот фактор остается и в тот период, когда чисто экономические причины отпадут. Надолго сохранится потребность в небольшом огороде и фруктовом саде, для чего достаточно участок 0,03—0,04 га.

Для подавляющего числа хозяйств приусадебное землепользование, очевидно, сохранится на весь переходный период. На этот же период оптимальным типом жилого дома видимо останется одноэтажный или

двухэтажный, блокируемый, обеспечивающий наилучшую связь с участком и комфорт проживания для всех возрастов. В отдельных случаях, по архитектурным соображениям, будут применяться трехэтажные дома с комбинацией квартир в двух уровнях. Этот тип застройки отвечает функциональным особенностям уклада сельской жизни, соответствует масштабы малого поселения и его общественной застройки. Кроме того, при достаточной линейной плотности застройки он обеспечивает высокие технико-экономические показатели по сравнению с повышенной и даже многоэтажной застройкой.

Однако возникает вопрос, можно ли утверждать, что рекомендуемые сегодня типы жилой и общественной застройки сохраняют значение и на далекую перспективу. Думаем, что нет.

Превращение колхозов и совхозов в аграрно-промышленные объединения, сельскохозяйственного труда — в разновидность промышленного, возможность полного обеспечения семей сельскохозяйственных рабочих продуктами сельского хозяйства вызовет перераспределение баланса времени и изменение уклада семьи.

Труд на приусадебном участке отпадает, свободное время будет отдано самоусовершенствованию, науке, творчеству, спорту. Еще более актуальным станет дифференцирование застройки по демографическому признаку, значительно расширятся формы общественной жизни, общения и обслуживания людей. Потребуется создание новой объемно-пространственной среды для новых отношений.

Думается, что необходимую плотность застройки и условия для разнообразных форм общественной жизни можно получить применением жилых домов повышенной этажности с развитым коммунальным обслуживанием, преимущественно для одиночек и малосемейных, а до 4 этажей — и для многосемейных. Целесообразно сочетать эти дома с малозатяжным крылом или группой 1—2-этажных блоков (для многосемейных и престарелых), в сочетании с набором кооперированных общественных зданий.

Можно предположить, что типом будущего сельского поселения станет «село-дом», «село-квартал», отличие которого от городского дома с развитым коммунальным обслуживанием состоит только в относительной близости производственных зон.

Подобное решение поселения нового типа в виде единого пространственного комплекса жилых и общественных зданий, соединенных теплыми переходами в разных уровнях, с организацией зимних садов, селяриев, бассейнов, спортзалов и т. д. можно считать первичным элементом будущего расселения. Численность населения таких пунктов нового типа — 3000—4000 человек.

Возможно, что в далекой перспективе отдельные «села-дома» будут сливаться в линейные или концентрические построения.

Равномерность расселения и размещения промышленности с одной стороны, развитие скоростного общественного транспорта — с другой обеспечат быструю доставку аграрно-промышленных специалистов в любую точку сельскохозяйственной зоны данного элемента расселения.

Утопающий в зелени, омываемый огромным бассейном чистого воздуха, раскинувшийся на берегу рек или озер, первичный элемент расселения будет лишен неприятных спутников крупного поселения — шума, скопления людей и автомашин, выхлопных газов, продуктов выброса промышленности. Мы убеждены, что при всех прочих равных факторах сельский элемент расселения с небольшим числом жителей всегда будет создавать более комфортные санитарно-гигиенические условия проживания, и следовательно, приведет к снижению преждевременной нервно-психической усталости и оздоровлению населения.

Представляется возможным найти решение постепенной эволюции современного общественного центра и примыкающего к нему квартала в систему «село-квартал», «село-дом» со значительным использованием общественных и частично жилых зданий.

В связи с изложенным, закономерно поставить вопрос о необходимости проведения эксперимента по строительству поселений подобного типа для всесторонней проверки и отработки этапов эволюции. Этот эксперимент должен базироваться на глубокой философской и социологической проработке вопроса, с выполнением необходимых технико-экономических обоснований и расчетов для отыскания оптимального эталона реконструкции во времени и пространстве. Возможно, что уже сейчас более целесообразно закладывать в проекты принципы более совершенной кооперации и блокировки, новые концепции перспективного развития зданий, например, путем наращивания очередей по горизонтали и вертикали, чем строить 4—5-этажные секционные дома, которые только дискредитируют переход к многоэтажному строительству, являясь примером безликой формы при дискомфорте содержания.

С этой точки зрения, следует критически подойти к проводимому в ряде районов страны экспериментальному строительству сел как образцово-показательных. В проектах этих сел, хотя и достаточно интересных по композиционным идеям, заложены общеизвестные достижения в области планировки. По сути дела, это — не эксперимент: сегодня так должны строиться все села. Думается, что назрело время для действительно экспериментального проекта и осуществления нескольких поселений эпохи коммунизма. Морально-политическое и техническое значение подобного опыта трудно переоценить.

Решение всех затронутых в статье вопросов требует повседневного и самого активного участия в этом большом деле квалифицированных творческих коллективов и отдельных талантливых архитекторов.

Прогнозирование при построении сети культурно-бытового обслуживания в жилых районах

Архитектор С. КЕШИШЯН

На современном этапе развития градостроительной науки и практики создания новых и расширения существующих городов первостепенное значение приобретает научное прогнозирование.

Однако сложность современного города как организма крайне затрудняет предопределение пространственной локализации процессов социальной жизни. Решение этой задачи, как известно, связано с обработкой комплекса информации, основное значение, в котором имеют исследования социальных факторов развития как планировочных единиц, так и города в целом. Особую важность представляют исследования социальных факторов, влияющих на организацию культурно-бытового обслуживания городского населения.

В отделе научно-исследовательских работ Ереванского политехнического института проведена работа по анализу демографических и статистических данных в масштабе республики и результатов конкретно социологического обследования некоторых районов Еревана.

Результаты работы показали, что во многом основная тенденция развития социальных факторов в Ереване и в других крупных городах республики является прямым следствием урбанизации, что сопряжено с увеличением мобильности населения, падением роли «соседства», быстрым ростом непроизводительного (обслуживающего) сектора и т. д.

Вместе с тем выявляются и некоторые стороны, связанные с местными природно-климатическими региональными особенностями, изучение которых необходимо при создании новых и развитии существующих городов Армении. Так, например, демографическая статистика показывает, что из числа всех трудоспособных женщин заняты на производстве 54%, а остальные 46% заняты домашним хозяйством и воспитанием детей. Тогда как по РСФСР из числа трудоспособных женщин заняты на производстве примерно 70%, а домашним хозяйством только 30%.

Это не может не отразиться на определении структуры культурно-бытового обслуживания жилых образований и городов в целом. При классификации семей выявлено, что особенно в малых городах все еще велико число сложных семей. Здесь функцию воспитания детей дошкольного возраста берут на себя кроме родителей и другие члены семьи. Этим объясняется в некоторой степени тот факт, что число

детей в дошкольных учреждениях пока меньше, чем это предусмотрено в СНиП (часть II, раздел К, Москва, 1967). По данным экспериментального отдела районной планировки «Армгоспроекта» составлены таблицы, показывающие обеспеченность детскими яслями-садами и школами главных городов Армянской ССР на 1968 г.

Город	Число объектов	Число детей по списку	Факт. число мест	Норма по СНиП	
				нижний предел	верхний предел
Ереван	171	23806	16199	48090	61830
Ленинакан	37	3984	4045	9520	12240
Кировакан	28	974	795	1820	2340

Очевидно, при дифференциации дошкольных и школьных учреждений необходимо уточнять и корректировать данные нормативов. Сравнительно большой удельный вес сложных семей и число женщин, занятых в домашнем хозяйстве, в известной степени отражается и на организации сети общественного питания и особенно на сети столовых открытого типа. Так, например, анализ данных анкетного опроса посетителей показал, что этими учреждениями в основном пользуется определенная группа людей — рабочие близлежащих строек, студенты, приезжие и т. п.

Структурная группа	Процент от числа опрошенных	Среднее число посещений в месяц
Рабочие	57	8
Студенты	23	
Приезжие	20	

Недостаточный учет приведенных в таблице данных в некоторой степени является причиной неправильного расчета сети столовых открытого типа — важного элемента сферы бытового обслуживания.

Кроме перечисленных особенностей местного характера сделана попытка на основе конкретных обследований и наблюдений в Ереване выявить основные социальные факторы, связанные с организацией культурно-бытового обслуживания.

Основным фактором при исследовании городского образа жизни является «мобильность». Рассмотрим пространственную подвижность населения в культурно-бытовых целях.

В центре Еревана в основных учрежде-

ниях культурно-бытового назначения посетителям были розданы анкеты с вопросами, выявляющими группу, возраст посетителя, место жительства и работы, способ передвижения и затраченное время на передвижение, причины посещения и т. д. Анкеты другого рода были розданы жителям района для выявления мест пребывания жителя в течение дня, время его ухода и прихода и т. д.

Анализ полученных результатов показал, что населению города характерна высокая подвижность в местах, где контакты расширяются и многие учреждения теряют свою территориальную значимость. Бесспорна тенденция общения по интересам в любом районе города.

В возрастном отношении «носителями мобильности» являются в основном люди старше 16 лет и до пенсионного возраста. В социально-профессиональном отношении — рабочие, служащие и студенты.

Вторая часть анализа посвящена причинам посещения учреждений обслуживания центральной части города и природе подвижности посетителей. В этой связи более характерными пунктами в анкете, по нашему мнению, являются ответы: объект находится по пути передвижений; удобная транспортная связь; культура обслуживания.

Таким образом выяснилось, что более 50% посещений из каждого района Еревана связано с показателем повышенной мобильности населения. Сравнительно низкий показатель мобильности в центральной части города (Спандарянский район). Это объясняется тем, что вся основная система обслуживающих учреждений или «полюс социальной активности» города находится в пределах пешеходной доступности жителей этого района. Отсюда и сравнительно высокий процент (9,6%) посетителей из структурной группы (пенсионеры, домохозяйки, дети до 16 лет). Заслуживает внимания и большой удельный вес посещений по причине «объект находится по пути передвижений», что особенно подчеркивает пространственную подвижность — мобильность населения.

Большой процент мобильных структурных групп и характер посещений учреждений обслуживания предопределяют организацию этих учреждений независимо от территориального признака; исключением являются приемочные пункты химчистки, прачечные и т. д., где 76% посещений осуществляются пешком в течение десяти минут.

Исходя из анализа данных опроса населения, статистики и наблюдений социологов и архитекторов как у нас, так и за рубежом, можно сделать следующие выводы. Учитывая природу социального общения жителей города и характер посещений обслуживающих учреждений, городское население можно разделить на две группы — закрытую и открытую. К первой относится часть населения с низким уровнем мобильности, контакты на основе «соседства» (дети до 16 лет, пенсионеры, домохозяйки).

Ко второй — население с высоким уровнем мобильности, контакты «по интересам».

Как уже было сказано, небольшой процент и сравнительно низкая социальная активность первой группы дает основание предположить, что учреждения, обслуживающие эту группу, в территориальном отношении должны находиться при первичных жилых единицах.

Согласно анализу жизненного уклада семьи и исходя из архитектурно-планировочных, экономических и комфортных соображений, в составе жилого района можно создать специализированные первичные жилые единицы трех типов: для одиноких и молодых супружеских пар, семей с детьми и семей престарелых, способных к самообслуживанию.

При каждой жилой группе предусматривается создать комплекс помещений и устройств первой необходимости — учреждений первой ступени обслуживания. Детские учреждения в этом случае предусматриваются только при жилой единице.

Ко второй ступени обслуживания относятся учреждения второй группы, которые находятся в общественно-торговом центре жилого района и города (в идеальном случае центр жилого района составляет часть или продолжение общегородского центра).

Предполагаемое «линейное» решение общественного центра города в планировочном отношении целесообразно, так как в Армянской ССР рельеф сложный. Такое расположение центра не означает непрерывной застройки, а представляет размещение центров районов вдоль транспортных артерий. В данном случае конфигурация границ пределов оптимальной пешеходной доступности не окружность, а эллипс.

Ступенчатое построение структуры культурно-бытового обслуживания в целом (повседневное, периодическое и эпизодическое) не полностью соответствует социальным формам общения в городе (не считая бытовой сферы). С увеличением мобильности и свободного времени культурно-просветительная деятельность населения представляется как механизм со множеством степеней свободы во времени и пространстве. Учреждения обслуживания повседневного посещения могут находиться в любом конце города по пути передвижений в зависимости от интереса и выбора посетителя.

При прогнозировании оптимальной среды необходимо учесть местные особенности (среду, климат, национальные традиции и т. д.), и, в первую очередь, природу развития семьи, ее жизненный уклад, так как в наших условиях приверженность семьи к традиционному индивидуальному хозяйству на обозримое будущее будет сохраняться, и полностью не исчезнет, пока существует семья. Однако она может качественно изменяться во времени в зависимости от развития и уровня общественного обслуживания и прогресса в производстве средств бытовой техники.

Особенности периодизации истории промышленной архитектуры

(в порядке обсуждения)

Архитектор А. МАРДЕР

Периодизация истории развития того или иного процесса имеет большое научное значение для определения общих тенденций и основных объективных законов, по которым это развитие совершается. Наиболее общий методологический принцип периодизации истории явлений, связанных с материальной жизнью общества, заключен в марксистской категории общественной формации — объективном и строго научном критерии для определения основных периодов истории человечества. Принцип периодизации по общественно-экономическим формациям принят у нас и в истории архитектуры — архитектура первобытного общества, рабовладельческого общества и т. д., — и, безусловно, находит здесь свое подтверждение. Однако нельзя не видеть, что не все области архитектуры развиваются в строгом соответствии со сменой общественно-экономических формаций.

Так, например, в истории развития промышленной архитектуры явно проступают по крайней мере две черты, отличающие ее от развития других областей зодчества.

1. В отличие от архитектуры общественных, культовых, дворцовых сооружений, которая выделяется из жилищной архитектуры и развивается как самостоятельная область одновременно с возникновением соответствующих функций общества, промышленная архитектура приобретает свои специфические черты только на стадии его высокого развития. Действительно, уже на самых ранних этапах развития человеческого общества, в формах и методах организации пространства для различных видов человеческой деятельности возникают характерные особенности, которые приводят к дифференциации архитектуры на жилищную, дворцовую, культовую и общественную. Все дальнейшее развитие архитектуры происходит уже в рамках каждой из этих разновидностей. И только промышленная архитектура, обеспечивающая потребности труда, развивается в рамках архитектуры жилищной. Совмещалось ли производственное помещение с жилым, выделялось ли для производства отдельное помещение в общем объеме жилого дома или возводились самостоятельные производственные постройки (для некоторых отраслей производства, таких как металлургическое, кузнечное и т. п., такое выделение происходит уже на первых этапах развития городов), на протяжении длительного исторического периода промышленная архитектура сохраняет пространственные формы, конструктивные схемы и эстетические принципы архитектуры жилищной или гражданской. И только в первой половине XIX в. она начинает приобретать собственные, присущие ей одной архитектурно-пространственные формы.

2. Развитие жилищно-гражданской архитектуры тесно связано с изменением производственных отношений, и основные этапы этого развития соответствуют сменам общественно-экономических формаций. Наиболее четко это соответствие выражено в развитии архитектуры общественной и культовой, что естественно вытекает из их непосредственной связи с общественной надстройкой, менее четко — в развитии архитектуры жилищной. Развитие же промышленной архитектуры на первый взгляд не увязывается с границами общественно-экономических формаций. Четыре формации — первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная и капиталистическая — сменили одна другую, прежде чем промышленная архитектура приобрела самостоятельность. Но проходит немногим более полувека на протяжении одной

лишь капиталистической общественно-экономической формации и в организации производственного пространства происходят резкие изменения. Более того, промышленная архитектура быстро становится одной из ведущих областей архитектуры и начинает оказывать влияние на все другие области.

Существует целый ряд явлений, как, например, наука и техника, на которые нельзя формально переносить общесоциологический принцип периодизации¹. К такого рода явлениям относятся, как нам представляется, и промышленная архитектура. Несомненно, что промышленная архитектура, как и производительные силы в целом, развивается в рамках определенной общественно-экономической формации. Несомненно также, что производственные отношения и общественная надстройка, в свою очередь воздействуя на производительные силы, отражаются и на всех сторонах промышленной архитектуры — функциональной, конструктивной и эстетической. При этом эстетические принципы, приемы и средства формирования пространства в промышленной архитектуре связаны с общественной надстройкой и отражают происходящие в ней изменения. Но в целом не столько общественный способ производства определяет развитие промышленной архитектуры, сколько сама промышленная архитектура как часть производительных сил общества определяет в какой-то мере общественный способ производства.

Чем же в таком случае определяется развитие промышленной архитектуры? Ответ на этот вопрос может содержаться только в специфике трудовой деятельности человека. Характеризуя труд как «процесс, совершающийся между человеком и природой»², Маркс называл необходимые простые элементы этого процесса: целесообразную деятельность, предмет труда и средства труда. Если любой другой вид человеческой деятельности может выполняться самим человеком (группой людей, обществом), то для трудовой деятельности недостаточно только самого человека, необходимы еще средства труда, т. е. «вещь или комплекс вещей, которые рабочий помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»³.

Отсюда следует, что и промышленная архитектура является материальной средой деятельности не самого человека, а совокупности человека и средств труда, системы «человек — техника». И развитие промышленной архитектуры должно определяться развитием взаимоотношений внутри этой системы, т. е. изменениями технологического способа производства. Поскольку же наиболее подвижным в своем развитии компонентом системы «человек—техника» является техника, основные периоды истории промышленной архитектуры должны соответствовать основным периодам истории техники. Это соответствие представляется нам не внешним совпадением, а конкретным проявлением диалектической взаимосвязи явлений: развитие техники вызывает изменения в технологическом способе производства, а эти изменения обуславливают новые пространственные формы его материальной среды.

В настоящее время не существует единой методологии периодизации истории техники. На наш взгляд, в качестве основы для периодизации промышленной архитектуры заслуживает внимания принцип, предложенный Г. Н. Волковым на основании анализа методологического подхода К. Маркса к исследованию техники. По этому принципу основные периоды в развитии техники разделяются «таким перемещением трудовых функций от человека к технике, которое вызывает коренное изменение в технологическом способе производства»⁴, т. е. переходом от ручного производства к машинному, а от машинного — к автоматизированному. История техники делится соответственно на три периода: 1) от возникновения первых орудий труда

до превращения их в машины; 2) машинного производства; 3) автоматизированного производства.

Применяя этот принцип к периодизации истории промышленной архитектуры, мы принимаем в качестве рубежей между основными периодами ее истории те изменения ее пространственных форм и принципов, которые вызваны коренными изменениями технологического способа производства. Изменения же пространственных форм и принципов промышленной архитектуры, происходящие в рамках одного и того же технологического способа производства, мы можем рассматривать как рубежи отдельных этапов того или иного периода. На этой основе развитие промышленной архитектуры можно представить себе в виде следующей принципиальной схемы.

Первый период — с начала архитектурной деятельности человека до утверждения машинного способа производства в результате промышленного переворота XVIII—начала XIX вв. Главенствующее положение в системе «человек—техника» в этот период занимает человек, орудия труда являются только его придатком. Требования, предъявляемые к материальной среде производственных процессов всей системой, полностью определяются только потребностями самого человека. Вполне естественно, что производственные помещения и здания имеют в этот период пространственные формы жилищной архитектуры. К концу этого периода уже широко распространены производственные здания и сооружения, но еще не существует собственно промышленной архитектуры. Поэтому весь первый период может рассматриваться как период предистории промышленной архитектуры. Этот период охватывает первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную и частично капиталистическую общественно-экономические формации.

Второй период — становление промышленной архитектуры как специфической области архитектуры. Этот период начинается после промышленного переворота и продолжается вплоть до нашего времени, охватывая капиталистическую формацию и социалистическую фазу коммунистической общественно-экономической формации. Главенствующее положение в системе «человек—техника» приобретают здесь орудия производства, машины.

Первый этап этого периода — возникновение промышленной архитектуры. Противоречия между развивающимися промышленным производством и его старой оболочкой — жилищем — обостряются еще до промышленного переворота, что находит выражение в попытках применить к крупным производственным постройкам формы гражданской или церковной архитектуры (формы готики — в Англии, классицизма — во Франции и в России). Промышленный переворот, доведя эти противоречия до предела, вырывает промышленную архитектуру из пространства жилища. Но архитектура еще обслуживает лишь машину, которая не нуждается в освещенности, вентиляции, эстетике. Даже сами капитальные постройки нужны не всегда, так как и сама машина еще проста и груба. Поэтому промышленная архитектура на этом этапе — полусараи, полунавесы, едва приспособленные старые постройки или здания-коробки, защищающие машину от атмосферных воздействий.

Второй этап — развитие современной капиталистической архитектуры с начала XX в. Переходу к новому этапу способствовало появление новых отраслей промышленности, которые требовали больших пространств (например, машиностроение) и капитальных зданий, обеспечивающих производственным процессам необходимый микроклимат (химия, радио-и электротехника), а также новые формы эксплуатации — повышение производительности труда за счет его интенсификации. Рабочий, как часть машины, мог теперь успешно выполнять свою работу только при наличии соответствующих условий труда. Эти две закономерности развития машинного способа производства и обусловили переход в промышленном строительстве к новым формам организации пространства, что и вызвало развитие соответствующих конструкций и привлечение к работе в промышленности архитекторов. Эти же закономерности определяют, собственно говоря, и современное развитие промышленной архитектуры капиталистических стран.

¹ См. Б. М. Кедров. О методологических вопросах истории естествознания. Сб. «Вопросы истории естествознания и техники» вып. 18, изд-во «Наука», 1965.

² К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат, 1949, стр. 184.

³ К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат, 1949, стр. 186.

⁴ Г. Н. Волков. Эра роботов или эра человека? Изд-во политической литературы, М., 1965, стр. 31.

Третий этап — развитие социалистической промышленной архитектуры. Социалистический способ производства ставит промышленность на службу трудящимся; при социализме не человек служит технике, а техника — человеку. Отличается ли социалистическая промышленная архитектура от современной ей капиталистической? Безусловно, отличается. Коренное отличие социалистической промышленной архитектуры, позволяющее выделить ее развитие в отдельный этап, — не в конкретных формах организации производственного пространства, а в характере взаимосвязи этих форм с внешними условиями, с потребностями всего общества. Различие не во внутренних, а во внешних связях материально-пространственной среды производства. Социалистическая промышленная архитектура развивается на основе народнохозяйственных планов в интересах всего общества. Это проявляется в рациональном размещении строительства, в комплексном решении градостроительных проблем, в кооперировании промышленных предприятий, в унификации производственных зданий и сооружений и стандартизации строительных изделий.

Иначе говоря, если переход от первого этапа архитектуры периода машинного производства ко второму ее этапу означал изменения в самих пространственных формах, то переход от второго этапа к третьему означал изменения в целях и принципах выбора тех или иных конкретных форм пространственной организации. Эта разница очень существенна. Непонимание объективной общности пространственных форм ограничивает использование в нашей практике положительного опыта зарубежного строительства, как это имело место на протяжении ряда лет. Непонимание же различия в социальных принципах, определяющих выбор той или иной формы, приводит к механическому переносу в нашу архитектуру чуждых нам решений, зачастую вызванных конъюнктурой, рекламой, частной собственностью на землю и т. д.

Основную черту современной промышленной архитектуры составляет отражение в ней глубоких противоречий между требованиями, которые предъявляет к материальной среде производственного процесса каждый из компонентов системы «человек—техника». Например, техника требует выделения большого пространства, которое излишне с точки зрения потребностей человека, а человек требует создания в этом пространстве комфортных условий, которые не нужны в технике, а иногда и мешают ей. В других случаях технология производства требует таких, допустим, температурно-влажностных условий, которые недопустимы для человеческого организма. И т. д. По своей сущности современная промышленная архитектура, архитектура второго периода, есть архитектура компромисса между потребностями человека и потребностями техники.

Третий период — промышленная архитектура автоматизированного производства. Он начинается с внедрения комплексной автоматизации производственных процессов. Производственная деятельность человека переходит в сферу мыслительно-творческой деятельности. Техника превращается в однородный организм, целиком подчиненный человеку как единое орудие производства, а материальная среда производственных процессов определяется потребностями этого технического организма. Этот период начинается в настоящее время, но свою качественную завершенность промышленная архитектура этого периода может получить только в условиях высшей фазы коммунистической общественно-экономической формации, так как завершение индустриальной революции невозможно в условиях капиталистического общества.

Начальная (частичная) автоматизация, т. е. внедрение отдельных автоматических агрегатов, узлов и поточных линий, которая сейчас распространяется во всех отраслях промышленности, не вносит существенных изменений в пространственные формы организации производственных процессов, она только обнажает и обостряет противоречивость современной промышленной архитектуры. Производственные здания с их все возрастающими размерами организуются сообразно потребностям человека, в то время как количество рабочего персонала на единицу производственного объема сокращается. Мы наблюдаем парадоксальное

явление: наиболее благоустроенные промышленные здания — те, в которых меньше всего людей занято в процессе производства (например, машинные залы современных гидроэлектростанций). И вот эту-то парадоксальность современной промышленной архитектуры, отвечающей начальной автоматизации, часто пытаются представить как новую ступень ее развития, как зародыш промышленной архитектуры будущего. Появляются описания будущих цехов-автоматов в виде залитых светом просторных помещений с зеленью, линолеумными полами, оригинальным цветом без решением интерьеров, кондиционированным воздухом и... без людей.

Новый период развития промышленной архитектуры связан не с начальной, а с комплексной механизацией. Он начинается тогда, когда функциональное разделение системы «человек—техника» (устранение человека от непосредственного участия в производственном процессе) приводит к дифференциации ее материально-пространственной среды на здания и сооружения, обслуживающие только технику, и здания и сооружения, обслуживающие только человека. Каковы возможные этапы этого периода? Анализ перспективы развития техники и технологического способа производства позволяет сделать некоторые предположения.

Первый этап — частичное преодоление компромисса промышленной архитектуры путем выделения производственных пространств для отдельных производственных циклов, совершающихся без участия человека. Этот этап, вероятно, будет характеризоваться сочетанием «безлюдных» цехов с теми цехами, в которых еще будут работать люди. И если здания этих последних сохраняют лучшие черты современной промышленной архитектуры, то здания «безлюдных» цехов потеряют черты, отражающие потребности человека, превращаясь в здания-станки, здания-агрегаты, все внутреннее пространство которых заполнено техническим механизмом, не нуждающимся ни в окнах, ни в линолеумных полах.

Второй этап — архитектура заводов-автоматов. Все основные производственные процессы протекают без участия человека. За человеком непосредственно на производстве остаются только функции контроля и периодической наладки. Организация внутреннего пространства с учетом потребностей человека сохраняется только в отдельных зданиях производственного комплекса, причем в зданиях преимущественно непроизводственного назначения: пункты управления, проектно-технические, административные и социально-бытовые учреждения.

Третий этап — архитектура самостоятельно функционирующей самонастраивающейся системы промышленного производства. Промышленная архитектура как бы возвращается на новом уровне к своим первоначальным задачам, которые обусловили ее возникновение как самостоятельной области архитектуры (см. первый этап второго периода) — к обслуживанию техники. Завершается цикл развития производственного пространства в рамках архитектуры в современном ее понимании. Здания и сооружения, обеспечивающие деятельность человека (лаборатории, научные центры и т. п.) по своим пространственным формам сближаются с гражданскими зданиями и перемещаются из промышленных комплексов в жилые районы. Организация же собственно производственного пространства сливается с технологическим конструированием. Промышленная архитектура превращается в часть самой технической системы.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее решение затронутого вопроса, ограничиваясь лишь постановкой его. Мы не стремились и к всестороннему описанию каждого периода (этапа) развития промышленной архитектуры, останавливаясь лишь на отдельных, наиболее существенных моментах. Возможно, что характеристики и границы того или иного этапа неточны и спорны. Но изложенный в настоящей статье принцип периодизации в зависимости от технологического способа производства находит, по нашему мнению, свое подтверждение в самой истории архитектуры. Это дает основание надеяться, что предлагаемая система может иметь определенное значение для выработки научной, материалистической по существу, а не только по форме, периодизации истории промышленной архитектуры.

Присвоение почетных званий

Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил звание «Заслуженный архитектор РСФСР»:

Ассу Леониду Евгеньевичу (Ленинград), **Ащепкову** Евгению Андреевичу (Новосибирск), **Баранову** Николаю Варфоломеевичу (Москва), **Барутчеву** Армену Константиновичу (Ленинград), **Бобровскому** Иосифу Иосифовичу (Ярославль), **Васильеву** Александру Викторовичу (Ленинград), **Виленскому** Борису Соломоновичу (Москва), **Воловику** Анатолию Афанасьевичу (Новосибирск), **Гегарту** Роману Михайловичу (Москва), **Герашенко** Василию Ивановичу (Новокузнецк), **Гольдгору** Давиду Семеновичу (Ленинград), **Григору** Владимиру Ивановичу (Ростов-на-Дону), **Гулину** Ивану Николаевичу (Курск), **Дружининой** Татьяне Николаевне (Москва), **Евдокимову** Сергею Ивановичу (Ленинград), **Емельянову** Владимиру Владимировичу (Свердловск), **Жуку** Александру Владимировичу (Ленинград), **Козлову** Александру Федоровичу (Уфа), **Кузнецову** Александру Ивановичу (Москва), **Маковецкому** Игорю Николаевичу (Южно-Сахалинск), **Мезенцеву** Борису Сергеевичу (Москва), **Муравьеву** Борису Викторовичу (Ленинград), **Наумову** Александру Ивановичу (Ленинград), **Петрову** Василию Александровичу (Ленинград), **Петрову** Льву Аркадьевичу (Москва), **Ратько** Игорю Николаевичу (Москва), **Рожину** Игорю Евгеньевичу (Москва), **Рубаненко** Борису Рафаиловичу (Москва), **Симбирцеву** Василию Николаевичу (Москва), **Сперанскому** Сергею Борисовичу (Ленинград), **Стамо** Евгению Николаевичу (Москва), **Титову** Александру Васильевичу (Краснодар), **Траутману** Юрию Андреевичу (Владивосток), **Хрякову** Александру Федоровичу (Москва), **Чечулину** Дмитрию Николаевичу (Москва), **Шевердяеву** Юрию Николаевичу (Москва), **Шкварикову** Вячеславу Алексеевичу (Москва).

Президиум Верховного Совета БССР присвоил звание «Заслуженный архитектор Белорусской ССР»:

Аладову Вальмену Николаевичу, **Бакланову** Михаилу Ивановичу, **Бенедиктову** Георгию Михайловичу, **Ботковскому** Сергею Борисовичу, **Гусеву** Валентину Ивановичу, **Ладыгиной** Ольге Борисовне, **Лившицу** Мордуху Насоновичу, **Парсаданову** Георгию Артемьевичу, **Шпиту** Юрию Васильевичу.

Редакция журнала «Архитектура СССР» сердечно поздравляет архитекторов с присвоением почетного звания.

Градостроительное творчество

В. П. Стасова

(к 200-летию со дня рождения)

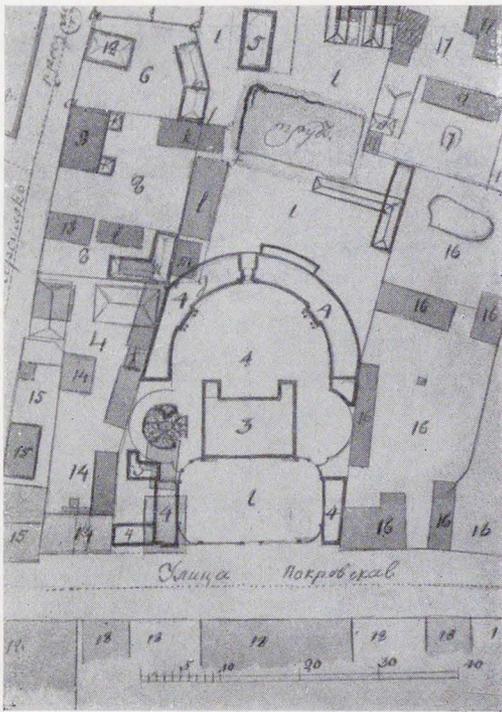
Портрет В. П. Стасова. Исполнила его дочь
С. В. Стасова, 1830-е гг. (П. Д.)

В. ПИЛЯВСКИЙ, доктор архитектуры

Расцвет деятельности Василия Петровича Стасова в русском зодчестве совпадает с периодом высокого классицизма. Самые значительные произведения Стасов создает в 1810—1830 гг. Среди них такие крупные сооружения, как Павловские казармы и Главные конюшни в Петербурге, монументальные соборы в столице и Саратове, хорошо сохранившийся в Вильнюсе бывш. императорский дворец (ныне Дом культуры), гостиные дворы в Костроме и Петербурге, ансамбли усадеб под Калугой, Торжком, на берегу Волхова в селе Грузино и большое число произведений, определивших облик одного из самых замечательных пригородов Ленинграда — ныне города Пушкина. Выдающееся искусство Стасова проявляется в создании парадных интерьеров в Зимнем, Екатерининском и других дворцах.

Обладая исключительной художественной одаренностью, Стасов вместе с тем отличался завидной инженерно-строительной эрудицией. Он являлся инициатором «цикловой» и последовательной организации крупного строительства и широкого применения оригинальных большепролетных металлических конструкций.

Однако из всего многообразия творческой деятельности Стасова особое внимание привлекает его позитивное участие в области градостроительства, что наиболее созвучно сегодняшней направленности архитектуры. На работах Стасова прослеживается эволюция понимания архитектурного ансамбля, начиная от локального, замкнутого «ансамбля в себе», характерного для творчества большинства зодчих середины и второй половины XVIII в., и до ансамблей, активно формирующих части города, столь характерных для русской архитектуры первой трети XIX в.

Юношеский опыт во время работы в Экспедиции архитектурных дел Московской Управы благочиния сперва в качестве ученика, а затем архитектурного помощника заставил Стасова глубоко и реалистично вникать в вопросы городской застройки. В его проектных предложениях того времени (1790-е гг.) уже проявляется заметная тенденция к формированию замкнутых ансамблей. Примером этого является осуществленный проект перестройки городской усадьбы А. С. Небольсиной на Покровке (ныне улица Чернышевского) с парадным двором за сквозной оградой и хозяйственным полукруглым двором позади. Вариацией этой композиции явились ансамбль Российской Академии, созданный Стасовым в Петербурге в 1810-е годы, и ансамбль императорского дворца в Вильно, решенный в виде просторной усадьбы в центре города с импозантным фасадом, обращенным к городской площади.

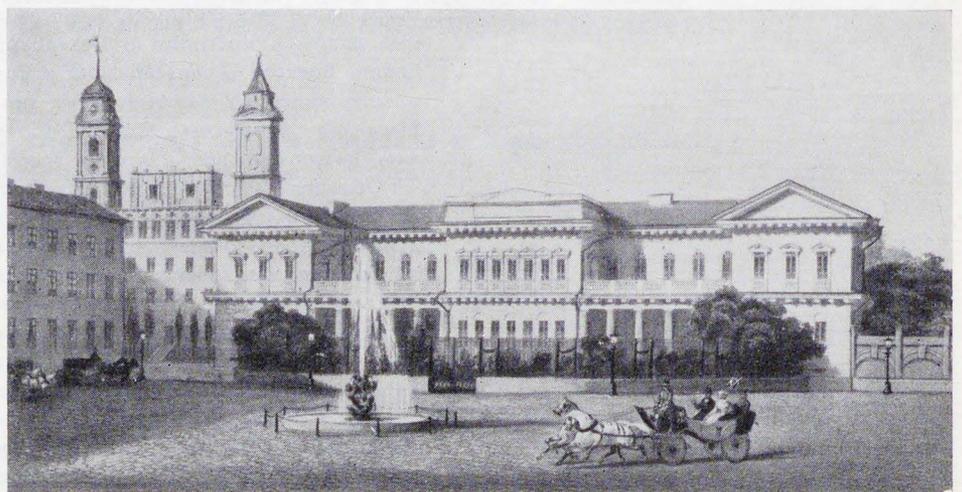
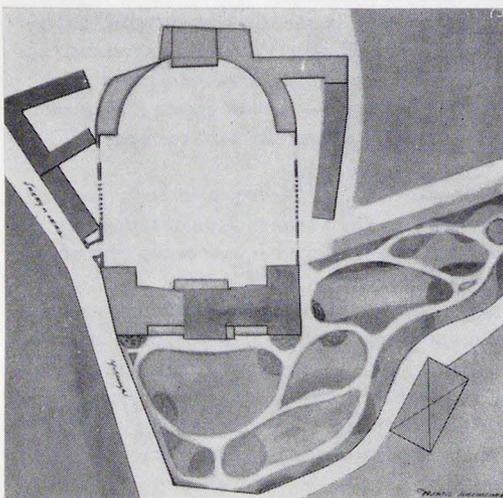
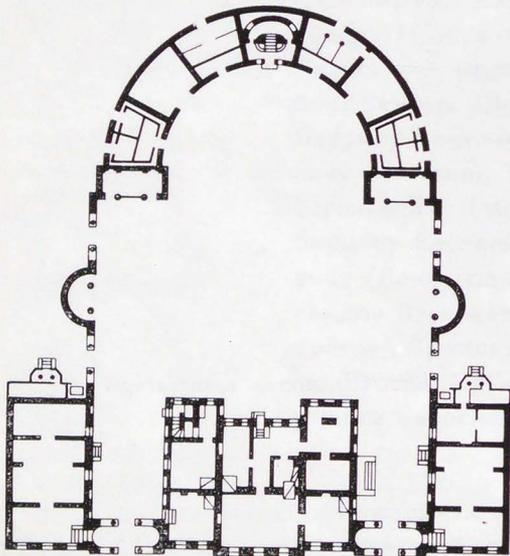
К 1811 г. относится проект торгового ряда для города Бежецка, в связи с чем Стасов запроектировал и торговую площадь. Из градостроительных соображений зодчий переделывает проект торговых рядов, присланный из Костромы. Главным основанием для переделки костромского проекта явился недоучет градостроительных моментов и несоблюдение принципа регулярности, утвержденного эстетикой классицизма. Табачные ряды (ныне Дом книги) и теперь в ансамбле с Красными рядами достойно украшают центр Костромы.

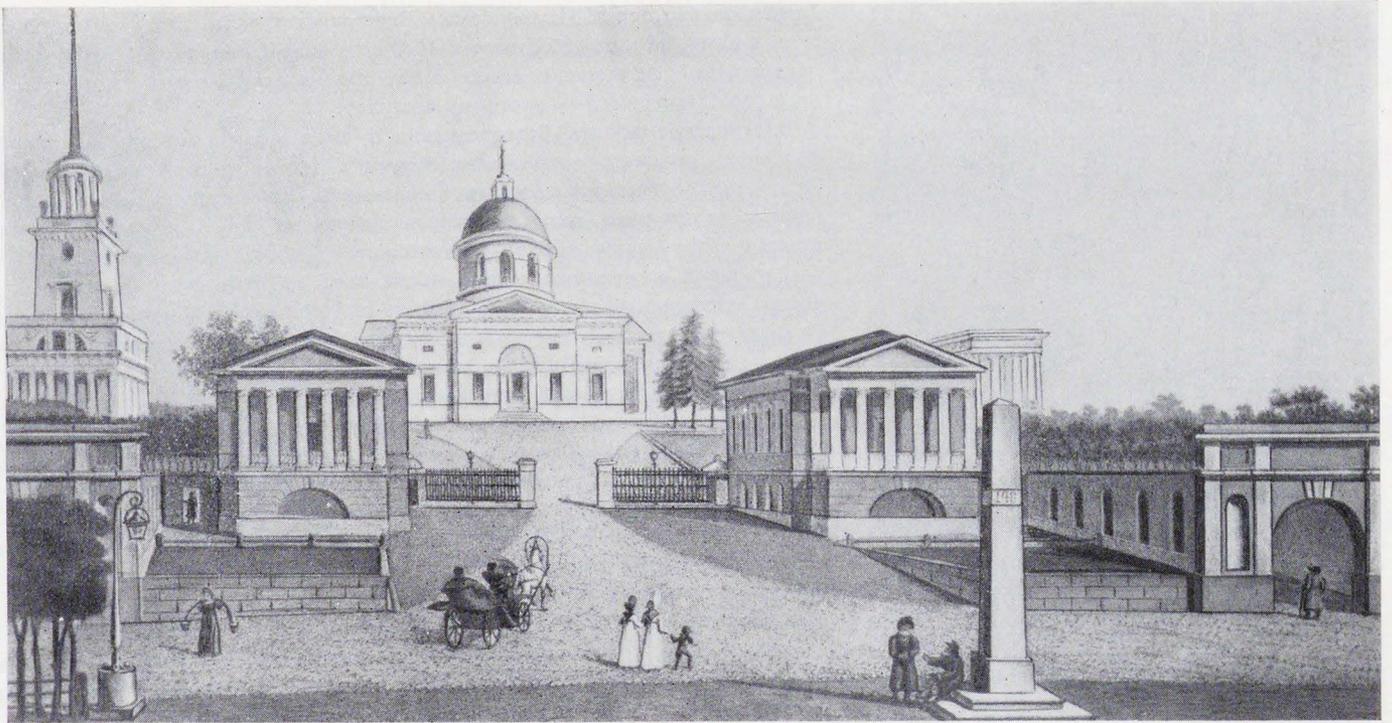
Предшественником Стасова в организации архитектурного решения въездов в город можно считать архитектора А. В. Квасова, который в 1760-е годы на южной границе Петербурга, у реки Фонтанки, запроектировал площади со зданиями, фланкирующими въезды. Этот замысел частично был осуществлен. Однако для зодчих XVIII в. такой характер деятельности не был обычным. На этом фоне особенно выделялся великий архитектор Василий Иванович Баженов, который создал проект реконструкции Московского Кремля, связав его композицию с направлениями ряда магистралей Москвы.

Возможно, что именно под влиянием Баженова Стасов одним из первых в конце XVIII в. проявил широкий градостроительный подход к решению градостроительных задач, когда разработал интересный проект создания парных гостиниц с колонными портиками в виде своеобразных пропилюй, оформляющих семь въездов в Москву — на линии ныне существующего Бульварного кольца. К сожалению, этот ценный градостроительный замысел полностью осуществлен не был. В настоящее время сохранилось лишь одно, искаженное временем, здание бывшей гостиницы у Покровских ворот. Ее портик со стороны магистрали уже давно снесен. Позднее проблемой архитектуры въезда в город занимались зодчие не раз. Известен проект В. И. Гесте (1820-е годы) въездной площади у моста через Волгу в городе Твери. Однако наиболее интересные приемы пропилюйного решения городских въездов предложил Стасов. Именно в виде протяженных пропилюй он решил в 1819 году въезд в Царское село по дороге у Орловских ворот, где были выстроены два парных корпуса провиантских складов, фланкирующих дорогу, ведущую в город (разрушены фашистскими захватчиками).

Группировкой парных симметричных сооружений Стасов оформлял въезды и в усадьбах, застраивавшихся по его проектам. Именно так сделал зодчий в усадьбе Грузины близ Торжка, принадлежавшей его друзьям Полторацким, а также на въездной площади в известном селе Грузино на реке Волхове.

Стасов не раз занимался организацией въездов и в Петербург. Наиболее ординарным решением был неосуществленный проект постройки парных казарменных зданий, фланкирующих дорогу вдоль Невы на Выборгской стороне. Два другие проекта въездов в столицу были связаны с возвышенными патриотическими идеями и постройкой

1	5
2	6
3, 4	7

Проект перестройки московской усадьбы А. С. Небольсиной на Покровке. Генплан, 1790 г. Архитектурный помощник В. П. Стасов (ГИАМО)

Планировка ансамбля Российской Академии в Петербурге. 1811 г. В. П. Стасов. По чертежу начала 1820-х гг. (ЦГИА СССР)

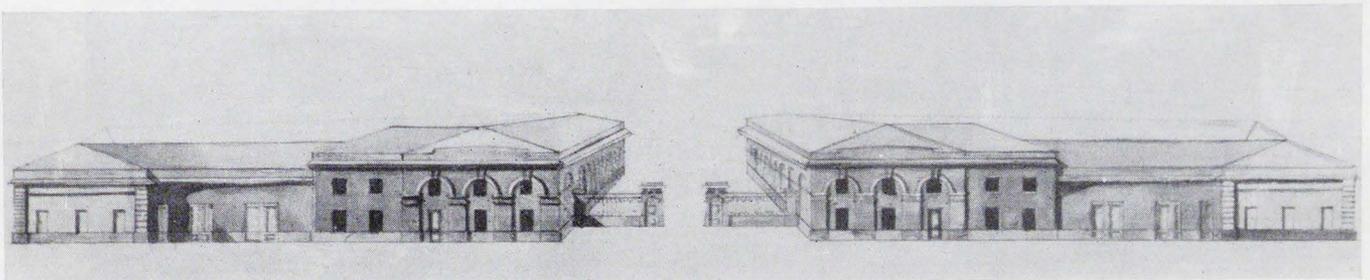
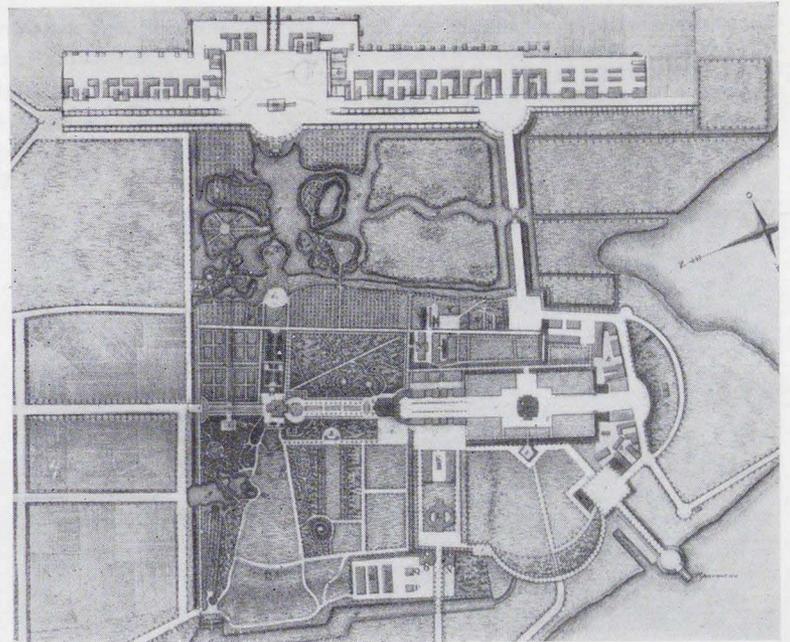
Генеральный план дворца в Вильно. В. П. Стасов, 1916 г. Копия Г. В. Гаврилова 1824 г. (ЦГИА СССР)

Дворец в Вильно в середине XIX в. Литография (ГИМ)

Въездная площадь в селе Грузино на Волхове. Литография по рис. И. С. Семенова, 1822 г. (МА им. Щусева)

Генеральный план села Грузино на Волхове. 1830 гг. (ЦГВИА)

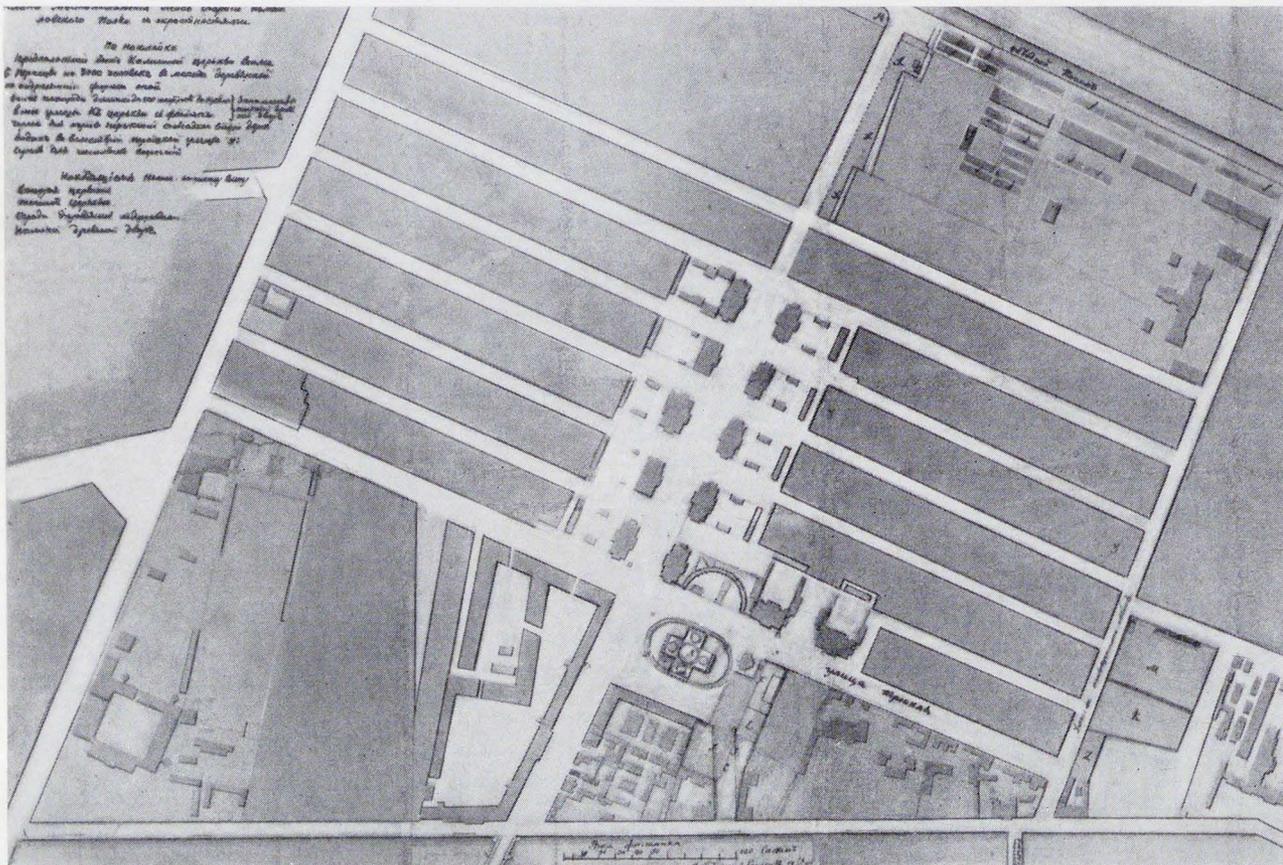
Въезд в усадьбу Грузины близ Торжка [начало XIX в.]. Фиксационный чертеж 1834 г. (ГИМ)

Триумфальные ворота на Петергофской дороге (вид от города). Гравюра середины XIX в. (ГИМ)

Фрагмент планировки района казарм Измайловского полка с местоположением Троицкого собора и видовой полукруглой галереи в Петербурге (ЦГИА СССР). Публикуется впервые

Триумфальных ворот. Из них самым блестящим являлся въезд в Петербург по Московской дороге, на которой Стасов в 1830-е гг. возвел грандиозные триумфальные ворота, посвященные, по первоначальной идее президента Академии художеств А. Н. Оленина, всему героическому русскому воинству.

Московские ворота Стасов решил в виде монументальной чугунной двухрядной колоннады мощного дорического ордера с парными, симметричными кордегардиями. Их портики, фланкируя площадь у колоннады величественных ворот, формировали ансамбль, архитектура которого активно влияла на каждого приезжего, вызывая у него приподнятое чувство уважения к столице великого государства.

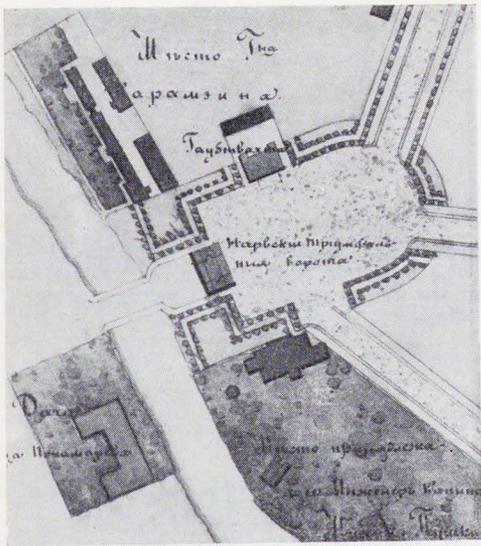
Вариант с ассиметричным решением въезда Стасов разработал для триумфальных ворот, построенных им в 1827—1834 гг. на Петергофской дороге у городской заставы. Учитывая конкретную ситуацию, Стасов у этих ворот выстроил лишь один павильон кордегардии с лоджией (не сохранился), хорошо сочетающийся с арочными воротами, в архитектуру которых искусно включена декоративная символическая скульптура.

Остановившись на примерах организации въездов в город, мы имеем в виду особую актуальность этой темы в наши дни, когда резко возрастает роль междугородного пассажирского автотранспорта и все больше активизируется туризм. В этой ситуации полезно обратиться к историческому опыту и разумно преломить его сквозь призму требований советского человека. При этом остается непреложным то, что въезд по существу является первой характеристикой города, влияющей на последующее его восприятие.

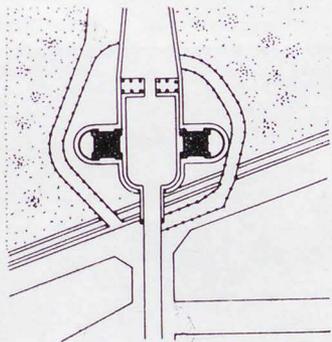
Решая любые локальные задачи градостроительного плана, Стасов неизменно проявлял глубокое художественное понимание архитектурного ансамбля. Участвуя в петербургском конкурсе на проект перестройки Исаакиевского собора, зажатого с двух сторон застройкой, он пытался по возможности раскрыть будущее грандиозное здание, предусмотрев с западной стороны собора полукруглую обзорную площадь. Так же поступил Стасов при проектировании петербургского Троицкого собора, перед которым с юга он предусматривал полукруглую площадь, охваченную галереей, с расчетом дополнительного раскрытия вида на живописное пятиглавие величественного здания. Впервые такой прием организации храмового ансамбля с полуциркульным обрамлением колоннадой Стасов применил в 1813 году в подмосковном поместье Волконских — Суханове.

В тех же целях раскрытия вида на главный объем храма Стасов создал площадь перед Смольным собором в Петербурге, фланкировав подъезд к нему парными симметричными павильонами и монументальной чугунной оградой.

Стасов решил павильоны в стиле классицизма, противопоставляя уравновешенность их композиции и форм динамике барочного собора Растрелли. Однако фасады павильонов в 1860-х годах переделал архитектор П. И. Таманский, приблизив их к характеру архитектуры собора и всего монастыря, и тем нарушил идею Стасова.

План въездной площади в Петербург на Петергофской дороге с асимметричным положением кордегардии, или гауптвахты, у триумфальных ворот (ЦГИА СССР)

Въездная площадь в Петербург на Московской дороге. По фиксационному чертежу 1841 г (ЦГИА СССР)

Велико значение Стасова в отечественном градостроительстве как автора многочисленных «образцовых» проектов фасадов частных строений, разработанных вслед за Л. И. Руска и В. И. Гесте, но с учетом самых разнообразных функциональных требований заказчиков. Все проекты фасадов Стасова объединены единой архитектурно-художественной концепцией классицизма применительно к реальным возможностям строительства во всех частях России. При всей простоте образцовых фасадов (125 вариантов) всем им присущи хорошие, ясные пропорции и композиционная слаженность.

Надо заметить, что именно Стасов одним из первых перестал злоупотреблять колоннами и декоративными излишествами; подавляющее большинство (80%) его образцовых фасадов решено без применения колонн. Именно этот учет действительности определил чрезвычайную популярность стасовских «образцовых» фасадов. Один из современников Стасова А. Л. Майер заключил, что если «некоторые из частных домов и особенно построенные в первые годы царствования (до 1812 г. при Александре I—В. П.) изобилуют колоннами, но впоследствии и в сем отношении всякое излишество устранено было»¹. Даже в императорской резиденции — Царском селе — Стасов создавал регулярную застройку целых улиц домами простой архитектуры, без колонн и всяких излишеств.

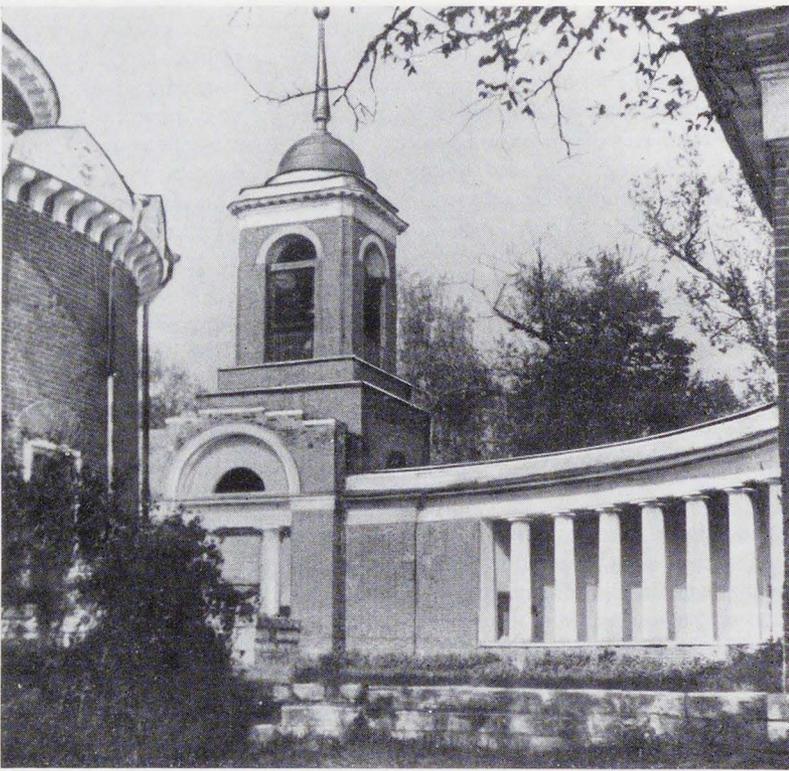
Зодчий, не изменяя стилю классицизма в простоте, достигал прекрасного, тщательно выискивая пропорции и добываясь ясности рисунка минимального числа деталей. В городе Пушкине и сейчас еще сохраняется несколько небольших жилых домов, выстроенных Стасовым. Например, дом на углу улиц Коммунаров и Коминтерна. Город хранит целую улицу-ансамбль, на которой все сооружения принадлежат таланту Стасова — Садовую улицу (ныне Комсомола). Ее украшает великолепный портик бывш. дворца Кочубея (ныне Дворец пионеров). Чугунные садовые ворота «Любезным моим сослуживцам», здание Манежа с портиком и лоджиями, Большая оранжерея (ныне Сельскохозяйственный институт), лаконичное дугообразное здание конюшен (ныне хранилище музея) и здание бывш. Лицея (ныне музей А. С. Пушкина). Когда-то через канал, отделяющий улицу от Екатерининского сада, были переброшены мостики, созданные по рисунку Стасова. Характерно, что этот редкий ансамбль, созданный по творческой воле Стасова, не только хорошо сохранился, но и вошел в новую жизнь, обслуживая современные нужды города. Именно в этом гарантия его сохранности. Работая над застройкой этой улицы, Стасов как-то выразил свое градостроительное кредо, говоря о расположении зданий по системе, «чтобы каждое строение было видимо со всех сторон и одно другое не закрывало»². Этот новейший для своего времени принцип не регулярного, а свободного расположения зданий и сегодня звучит очень актуально.

Сочетание регулярного и пейзажного принципов формирования большого ансамбля Стасов использовал, застраивая село Грузино на берегу реки Волхова, о котором сейчас мы можем судить лишь по воспоминаниям, рисункам и генеральному плану, представляющему немалый интерес. Грузино было полностью уничтожено немецко-фашистскими варварами.

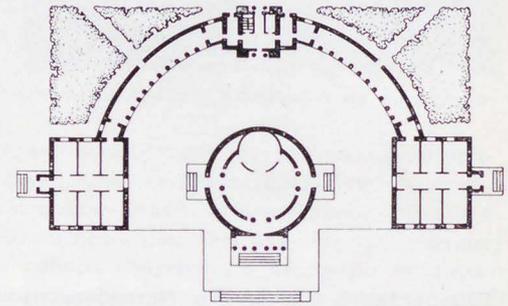
Наивысший размах градостроительного мышления Стасов проявил, работая с 1816 по 1842 годы в «Комитете для приведения в лучшее устройство всех строений и гидравлических работ СПб и приискованных к оному мест», в качестве одного из самых активных и уважаемых его членов. Комитет решал все градостроительные задачи бурно развивающегося в послевоенные годы Петербурга. Именно с этого времени активизируется процесс формирования блестящего центра города, вскоре превратившегося в один из самых благородных по красоте городских ансамблей мира. В. П. Стасов, в творческом содружестве с К. И. Росси, создал ансамбль Марсова поля, в застройке которого тесно корреспондируют величественные многоколонные фасады Павловских казарм Стасова (1817 — 1819 гг.) и Михайловского дворца Росси (1819—1825 гг.). Почти одновременно со строительством Павловских казарм Стасов перестраивает по своему проекту здание Главных конюшен; их фасады и теперь великолепно оформляют прибрежную панораму реки Мойки и канала Грибоедова, а главный фасад предопределяет архитектурную тональность важной городской Конюшенной площади.

Стасову же принадлежит активное и благотворное вмешательство в архитектуру Невского проспекта, на котором он возвел импозантные жилые дома, органически вошедшие в структурную ткань застройки магистрали. Выстроенный им жилой дом № 18 совместно с более старым противостоящим домом № 15 (автор не известен) составляют здесь, на самой узкой части проспекта, род кулис, необыкновенно эффектно фланкирующих подступ к великолепной башне Адмиралтейства, воспринимаемой с проспекта в диагональном повороте. Стасову же принадлежат общий замысел и композиция парных памятников великим полководцам Кутузову и Барклаю де Толли. По инициативе Стасова эти памятники установлены на осях крайних пролетов колоннады Казанского собора и органически входят в ансамбль масштабными компонентами. Возводя тут же на углу проспекта жилой дом для служителей собора, Стасов разработал строгие плоскостные фасады с очевидным расчетом создать аккомпанемент великолепной пластике соборной колоннады.

¹ ГМИЛ. Атлас Майера, VI, опис., стр. 124, № 2.
² ЦГИА СССР, ф. 477, оп. 42/156, д. 7, л. 1.

Ансамбль храма-мавзолея в селе Суханове под Москвой. Фрагментарный вид на часть мавзолея и колоннаду с колокольней. Фото 1920-х гг.

Говоря о творческой деятельности Стасова в Петербурге, следует оттенить его градостроительный такт в постановке двух крупных храмов: Преображенского и Троицкого. В Преображенском соборе Стасов создал колонный портик лишь с одной стороны, с тем чтобы замкнуть далекую перспективу с улицы Пестеля и вид с Литейного проспекта, который особенно эффектен благодаря компактному пятиглавию. Оригинальный по композиции, живописный и гармонический силуэт Троицкого собора даже сейчас, при более высокой чем раньше окружающей застройке, доминирует в далекой перспективе реки Фонтанки и вырастает грандиозным, но масштабным объемом при ближайшем рассмотрении.

Нет сомнения в том, что жизнестойкость сохранившихся произведений Стасова заключается не только в художественных достоинствах, вложенных в них автором, но и в исключительном градостроительном их значении, в искусстве Стасова как выдающегося градостроителя. И эта сторона творчества В. П. Стасова в особенности достойна изучения и творческого преломления в современной урбанистической практике.

Преображенский собор в Ленинграде. 1827—1829 гг.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ГИАМО — Государственный Исторический архив Московской области.
 ГИМ — Государственный исторический музей в Москве.
 МА им. Щусева — Музей архитектуры им. А. В. Щусева в Москве.
 П. Д. — Пушкинский дом в Ленинграде.
 ЦГВИА — Центральный Государственный Военно-исторический архив.
 ЦГИА СССР — Центральный Государственный Исторический архив СССР.

Николай Варфоломеевич Баранов

К 60-летию со дня рождения

27 ноября 1969 года исполняется 60 лет со дня рождения одного из крупнейших советских градостроителей — профессора, доктора архитектуры Николая Варфоломеевича Баранова. Уже около 40 лет Николай Варфоломеевич является активным участником проводимых в нашей стране грандиозных по своему размаху градостроительных работ.

Н. В. Баранов вступил в архитектурную жизнь очень рано. В 1931 году, сразу после окончания Ленинградского института инженеров коммунального строительства, он начинает широкую градостроительную деятельность, работает в Ленинградском отделении Гипрогора над проектами генеральных планов Ярославля, Баку, Душанбе и других городов. Благодаря своей профессиональной одаренности, энергии и трудоспособности молодой архитектор вскоре занимает место в первых рядах ленинградских зодчих. Став в 1938 г. главным архитектором Ленинграда, он возглавил разработку генерального плана города, проектирование и застройку новых городских районов. Выполненный под его руководством в 1938—1939 гг. вариант генерального плана отличался от предыдущего более эффективным использованием городских земель, более органичной связью центральных и новых районов. Одной из выдвинутых Барановым прогрессивных идей проекта было создание выхода города к взморью.

Большой вклад внес Н. В. Баранов в осуществление всенародной задачи восстановления городов, пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Под его руководством были созданы проекты восстановления и развития Ленинграда и его замечательных пригородов — Пушкина, Павловска, Петродворца, Кронштадта, Сестрорецка, а также проект восстановления города Пскова. К решению этих небывалых по масштабам градостроительных задач Н. В. Баранов подходил творчески, понимая восстановление, как процесс дальнейшего совершенствования наших городов. Так, генеральный проект восстановления и развития Ленинграда, предусматри-

вая комплексное решение задач восстановления, реконструкции и нового строительства, открывал широкие возможности совершенствования функциональных, санитарно-гигиенических и архитектурно-художественных качеств городской застройки. Большое значение для города имели такие работы, как реконструкция площади Искусств и ансамбля Инженерного замка, площади Революции и в особенности района Финляндского вокзала, где, в соответствии с заложенной в генеральном плане идеей развития исторического центра Ленинграда вдоль Невы, создана широко раскрытая к реке площадь им. В. И. Ленина.

Работая главным образом в области градостроительства, Н. В. Баранов выступает и как автор проектов многих сооружений.

Огромный практический опыт, широкая эрудиция и организаторские способности выдвинули Н. В. Баранова на руководящую государственную работу в области архитектуры и градостроительства. В 1961 году он назначается заместителем председателя Госстроя СССР, а с 1963 года является заместителем председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Возглавляя один из ответственных участков архитектурного фронта и объединяя творческие усилия большого отряда специалистов-градостроителей, Н. В. Баранов оказывает значительное влияние на разработку генеральных планов городов, проектов планировки и застройки городских центров и крупных архитектурных ансамблей.

Н. В. Баранов ведет большую педагогическую и научно-исследовательскую работу. Ему принадлежат такие капитальные труды, как «Современное градостроительство» и «Композиция центров городов». Внимательно следя за развитием теоретической мысли, он регулярно выступает в печати по актуальным градостроительным проблемам. Под руководством и при непосредственном его участии выполнен большой теоретический труд «Основы советского градостроительства»; он является главным редактором многотомного издания Всеобщей истории

архитектуры, членом редколлегии Большой советской энциклопедии, Энциклопедии современной техники, Энциклопедии искусства стран и народов мира, юбилейных изданий «Градостроительство СССР», «Советская архитектура за 50 лет» и многих других важнейших исследований.

Напряженная общественная и государственная деятельность не помешали Николаю Варфоломеевичу активно вести архитектурное проектирование. Среди выполненных в последнее время при его непосредственном участии работ — проект экспериментального жилого района на Васильевском острове в Ленинграде, ставящий широкие цели всесторонней разработки и прояски в натуре новых принципов планировки и застройки микрорайонов. Строительство этого жилого массива имеет большое значение для формирования архитектурного облика Ленинграда.

Н. В. Баранов принимает большое участие в общественной жизни. Он избирался депутатом Ленгорсовета, членом Ленинградского Горкома ВКП(б), депутатом Верховного Совета РСФСР, действительным членом Академии строительства и архитектуры СССР, является членом правления Союза архитекторов СССР. Много сил отдает Николай Варфоломеевич развитию и укреплению международных связей архитекторов, активно участвуя в работе Международного союза архитекторов и других международных организаций по вопросам градостроительства и архитектуры, являясь постоянным представителем Советского Союза в жилищном комитете ЭКОСОС ООН.

За многолетнюю плодотворную работу в области градостроительства, за строительство оборонительных рубежей под Ленинградом в годы Великой Отечественной войны и за восстановление города Ленина Н. В. Баранов награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями Советского Союза и удостоен почетного звания заслуженного архитектора РСФСР.

Желаем Николаю Варфоломеевичу доброго здоровья и новых творческих успехов.

о современных вокзалах

Архитектор В. ЕВСТИГНЕЕВ

В различных районах нашей страны реконструируются существующие и строятся новые транспортные магистрали. С их развитием увеличиваются пассажирские перевозки наземными, воздушными и водными путями, в больших масштабах ведется строительство вокзалов.

Перед архитекторами возникает задача создания проектов, учитывающих современные достижения в обслуживании пассажиров, в организации работы порта или станции, в строительстве общественных зданий. Чрезвычайно важными являются вопросы, связанные с местоположением вокзалов в застройке города, их экономичностью, архитектурой. От их правильного решения во многом зависит облик транспортных магистралей будущего.

Эти проблемы рассмотрели авторы новой книги «Современные вокзалы железнодорожного, речного, морского, автомобильного и воздушного транспорта»*. Написана и издана серьезная книга, где собран, научно систематизирован и обобщен обширный материал по всем видам современных вокзалов.

Ценность книги обуславливается прежде всего всесторонним анализом различных вокзалов, запроектированных и построенных в течение последних 5—8 лет. Это дает возможность сделать сравнения и выводы по основным направлениям строительства вокзалов, выявить тенденции в развитии их проектирования: вокзалы разных видов транспорта, несмотря на характерные особенности, имеют много общего в композиционном построении сооружения, его взаимосвязи с транспортными артериями, в планировке группы пассажирских помещений, в стремлении к кооперированию с другими видами транспорта.

Принципы классификации вокзалов, изложенные в первой главе, формулировки основных требований, предъявляемых к их объемно-планировочным решениям, проблемы экономичности—все это заслуживает серьезного внимания и изучения. Авторы

подробно останавливаются на характерных чертах вокзалов различных видов транспорта, поднимают перед читателями вопросы, которые до сих пор по-разному трактуются ведомственными нормами проектирования, такие как вместимость вокзалов и их пропускная способность, блокирование с другими типами транспортных зданий и т. д. Их обсуждение имеет большое значение для дальнейшего развития проектирования и строительства вокзалов.

Когда читатель знакомится с последующими главами, становится ясно, что эрудиция современного архитектора, работающего в области транспортной архитектуры, не должна замыкаться в пределах одного вида транспорта. Хотя различие архитектурно-планировочных решений, например, железнодорожных вокзалов диктуется прежде всего разнообразными технологическими требованиями (Финляндский вокзал в Ленинграде, пригородный вокзал в Крюкове, английские вокзалы, конкурсные проекты вокзала для столицы Болгарии Софии), невозможно не заметить взаимное влияние архитектуры вокзалов всех видов транспорта. Сравните, например, железнодорожный вокзал в Челябинске, речной вокзал в Саратове и аэровокзалы в Братиславе и Вене; автовокзал в Ленинграде и железнодорожный вокзал в Риге, и др.

Последовательное изложение принципов основных направлений развития архитектуры вокзалов приводит читателя к последней главе об объединенных вокзалах — новых типах вокзалов, возникших относительно недавно.

Одна из важнейших функций современного вокзала — пересадка пассажира с одного вида транспорта на другой. Наилучшим образом эта операция может быть осуществлена в специально запроектированных и построенных зданиях. Кооперирование железнодорожного или речного вокзала с вокзалом автомобильного транспорта или аэровокзалом удобно и экономично. Современное архитектурное решение, базирующееся на принципиально иной планировке привокзальной территории, предлагает новые градостроительные приемы: от относительно простых до чрезвычайно сложных, как, например, вокзал Мэн-Монпарнас в Париже или торгово-транспортный центр в Филадельфии. Можно предположить, что объединенные вокзалы, представляющие собой комплексы разнообразнейшего обслуживания пассажиров, есть один из типов вокзалов будущего.

Поэтому несомненно правильно авторами книги уделено этому типу вокзала большое внимание, приведены конкретные цифры, позволяющие судить об экономичности объединения. Досадно лишь, что авторы не смогли привести материалы по объединенным железнодорожным и автовокзалам, запроектированным в последнее время советскими архитекторами для Кустаная, Элисты, Гурьева и других городов. Большое значение имеет новая серия типовых объединенных вокзалов, впервые разработанная в Советском Союзе и утвержденная

Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре в 1967 году. Рассмотрение этих проектов не только обогатило бы содержание книги, но и дало возможность авторам глубже затронуть еще недостаточно освещаемый в печати вопрос о кооперировании вокзалов с другими транспортными зданиями.

Хочется отметить еще одну важную проблему, поднятую авторами книги, — применение современного оборудования и долговечных материалов при строительстве вокзалов.

Советским архитекторам предстоит еще немало сделать для улучшения интерьеров вокзалов. Укрепление внутреннего пространства пассажирских зданий требует органического единства отделки помещений с различного рода указателями, справочными и автоматическими установками для продажи билетов, газет, воды, открыток и т. д., применяемыми в настоящее время в вокзалах.

Количество людей, пользующихся вокзалами, все время возрастает, и поэтому настала необходимость пересмотреть свое отношение к применению хотя и дорогостоящих, но зато прочных материалов. К сожалению, еще часто бывает, что, экономя на единовременных затратах, мы получаем не только некрасивые в отделке сооружения, но и сооружения, требующие частых ремонтов, а поэтому дорогие в эксплуатации. Вопрос экономичности вокзалов неразделим с анализом стоимости эксплуатационных расходов по отоплению, вентиляции, электроосвещению, содержанию штата.

Книга написана хорошим языком, в ней приведено большое количество чертежей и фотографий. Большинство иллюстраций публикуется в нашей печати впервые. Подобраны они с хорошим вкусом и дают квалифицированное представление о современных вокзалах.

Книгу Г. Е. Голубева, Г. М. Анджелини и А. Ф. Модорова хочется порекомендовать тем, кому она предназначена, — широкому кругу проектировщиков, строителей и эксплуатационников, градостроителей, работников научных учреждений и студентов архитектурно-строительных и транспортных высших учебных заведений.

* Г. Е. Голубев, Г. М. Анджелини, А. Ф. Модоров. «Современные вокзалы железнодорожного, речного, морского, автомобильного и воздушного транспорта». Москва, Издательство литературы по строительству, 1967 г.

Архитектура Народной Республики Болгарии

Архитектор Янка ДОБРЕВА

В этом году болгарский народ торжественно отметил 25-летие освобождения своей родины от фашистского порабощения. В результате победоносного наступления Советской армии против фашистской Германии в Болгарии была установлена власть трудящихся и началось социалистическое переустройство страны.

В прошлом Болгария была отсталой земледельческой страной. Долгие годы она находилась под византийским и турецким рабством, что замедлило ее развитие.

Коренные революционные преобразования способствовали быстрому развитию промышленности и сельского хозяйства. Резко увеличилось население городов, повысился жизненный уровень трудящихся, возросли духовные и культурные потребности народа, изменился облик страны.

Это бурное социально-экономическое

развитие поставило перед болгарскими зодчими множество творческих задач и архитектурных проблем, помогло быстрому развитию и формированию архитектурной мысли.

В начальном периоде в большинстве городов широкое применение нашло малоэтажное строительство.

Значительный рост городского населения (во многих городах число жителей удвоилось и утроилось), а также новые требования к жилищу вызвали необходимость поиска территории для нового массового жилищного строительства. Одновременно надо было решать и вопросы коммуникаций, удовлетворять повышенные требования к бытовому и культурному обслуживанию населения, найти места для детских и школьных заведений, новых общественных и культурно-бытовых зданий.

Необходимо было разработать новые генеральные планы городов, новые подробные планы застройки, которые предусматривали не только освоение новых городских территорий, но и коренную реконструкцию существующих застроенных частей городов, особенно их центров и территорий с ветхим и малоценным жилым фондом.

На этом пути творческого решения назревших проблем за последние годы достигнуты неоспоримые успехи. В результате углубленных научных и экономических исследований накоплен опыт для определения перспективного развития населенного места и его роли в общей экономике страны. При этом мы исходили из требований оптимального использования территории, правильного зонирования и распределения площади отдельных городских частей с учетом все возрастающих потребностей тран-

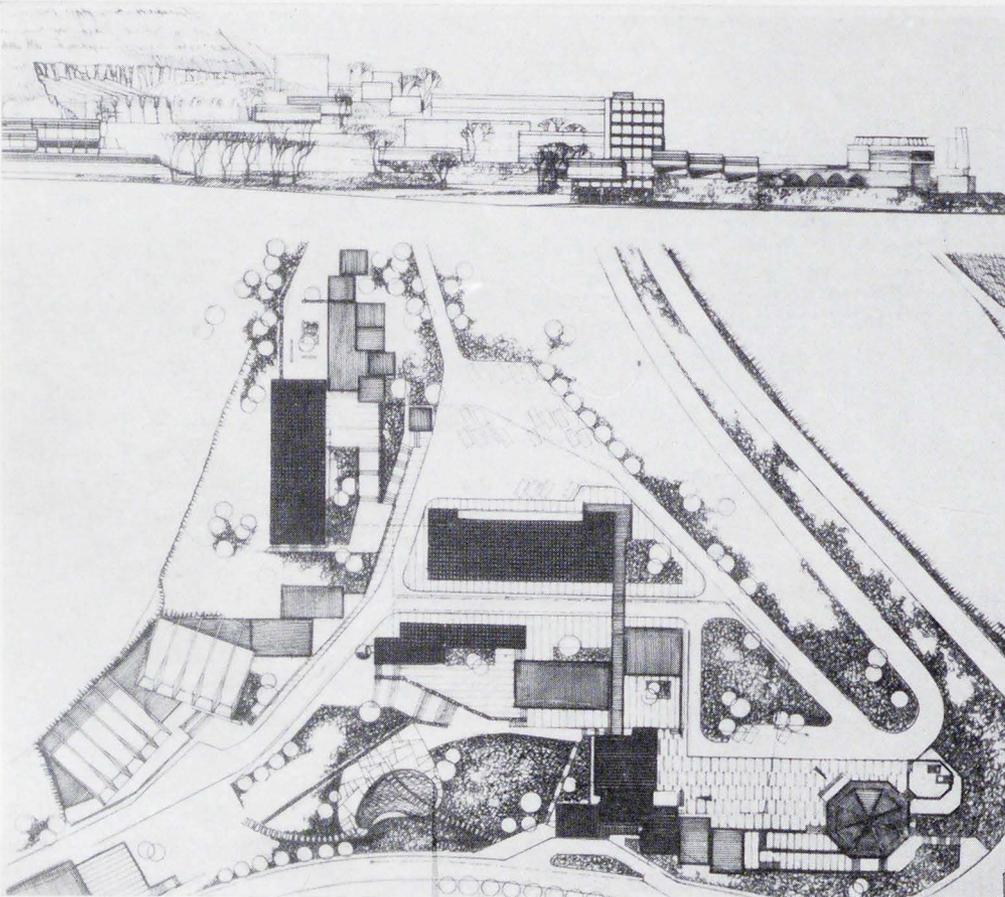

Курортный комплекс
«Золотые пески».
Общий вид

«Золотые пески»

Город Велико Тырново. Комплекс Педагогического института

спорта и коммуникаций, обслуживания населения, организации общественной и культурной жизни.

Учитывалось стремление — во многих проектах оно получило отражение — найти конкретный, индивидуальный художественный образ города. Предусматривалась необходимость гармонического сочетания новых частей, новых объемов с существующей застройкой, со старыми городскими ансамблями, которые зачастую представляют национальную историческую ценность. Несомненными удачами в этом направлении можно считать проекты городов Велико Тырново, Созопола, Елены, Тревны, Несебыра, Мелника и т. д.

Особое внимание уделялось проблеме формирования городских центров. Их обновление стало необходимым вследствие новых требований. Выявилась неотложная социальная необходимость в целом ряде общественных зданий, несущих в себе новое социалистическое содержание. Это — здания комитетов партии, городских и окружных народных советов, домов молодежи, домов культуры, театров, библиотек, музеев, выставочных залов и галерей, новых городских гостиниц, представительных ресторанов, торговых комплексов, спортивных сооружений.

В последних проектах в результате проведения как международных, так и внутригосударственных конкурсов были найдены интересные объемно-пространственные решения. Это относится к центральной части городов Велико Тырново, Видина, Варны, Плевена, Ботевграда.

Реконструкция существующих и создание новых жилых районов городов было очень серьезной и ответственной задачей болгарских архитекторов. В годы народной власти построено 954186 жилых зданий, т. е. 54952 тыс. м² жилой площади. Большая часть жилищного строительства размещалась в пределах основной территории города — с целью экономии средств для благоустройства. Но в связи с этим возникло множество проблем экономического, демографического и творческого характера.

Сложной задачей было умело сочетать новые объемы с существующей малоэтажной застройкой. Мы исходили из принципа сохранения кварталов с капитальным фондом, а реконструкция осуществлялась в районах с изношенным, ветхим жилым фондом. В ряде городов — Софии, Варне, Бургасе, Пловдиве, Плевене и других — создавались новые жилые комплексы. В некоторых из них, например в Варне, Софии, Бургасе и Пловдиве, были созданы удачные здания и комплексы, обогащающие силуэты городов. Оригинальные предложения имеются в еще не реализованных проектах Свишова, Тревны, Габрово. Здесь создаются интересные и выразительные ансамбли. Обогащается и образ отдельного жилого здания. Новым в творческих поисках у некоторых архитекторов из Главпроекта является проектирование жилых зданий и особенно небольших домов для городов

с богатым национальным архитектурным наследием. Архитекторами достигнуто немало положительного в развитии образа и форм болгарского дома, в частности при проектировании для городов Созополя, Мелника, Панагюриште и Тревны.

Надо отметить, что в первые годы народной власти в болгарской архитектуре была отдана дань подражательству, копированию форм уже отживших стилей, а также уподобных модернистских современных течений в капиталистических странах.

После решений апрельского пленума 1956 г. и VIII съезда Болгарской коммунистической партии архитектура в стране вышла на большую дорогу творчества, поиска новых форм, соответствующих новому социалистическому содержанию.

За последние десять лет были построены курортные комплексы на побережье Черного моря — Солнечный берег, Золотые пески, Дружба, Русалка, Албена. В настоящее время началась застройка и южного побережья — городов Созопол, Приморско, Китен; проектируются новые комплексы — Ропотамо на 50 тыс. мест, Кузлук и др.

Сейчас строятся высокогорные курортные комплексы — Боровец, Пампорово, Батак, Витоша; бальнеологические комплексы — Хисаря, Наречен, Выршец, Банки, Момин проход, в которых построен ряд новых гостиниц, санаториев, бальнеолечебниц. Были разработаны комплексные планы для ряда туристических и курортных ансамблей.

Не меньший размах получило и строительство общественных зданий. Во многих городах центры были полностью обновлены (Михайловград, Торговище, Ловеч и др.), а в других — находятся в процессе обновления.

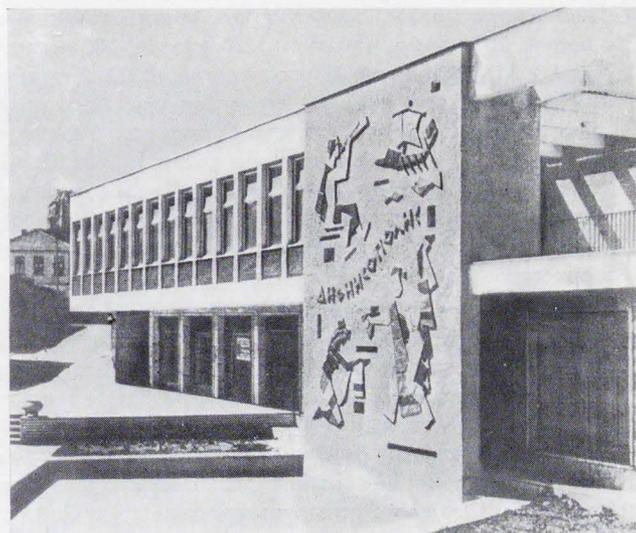
Из построенных общественных зданий могут быть отмечены как более интересные — городские народные советы в Димитровграде и Михайловграде, Партийный дом в Сливене, театр в Благоевграде, оперный театр в Старой Загоре, педагогический институт в Тырново, больницы в городах Габрово, Бургас, Видин; спортивные залы — Универсиада, Фестивальный зал, крытый теннисный корт — в Софии; кинотеатры, гостиницы в городах Варна, Тырново и многих других.

В новых проектах болгарских архитекторов чувствуется стремление найти живой и конкретный образ сооружения, выявить внутреннее содержание здания, органически включить его в окружающую среду. Примерами этого могут служить библиотеки в городах Шумен и Пловдив. Партийные дома в городах Ямбол и Ботевград. Интересны проекты гостиниц для городов Тырново, Елена, Гоце Делчев, Мелник; больницы в городах Малко Тырново, Тетевен, Котел; театры в городах Враца, Видин, Бургас.

С каждым годом потребности и возможности страны возрастают. Это открывает еще более широкие горизонты перед болгарскими архитекторами и поднимает архитектурное искусство на более высокий творческий уровень.

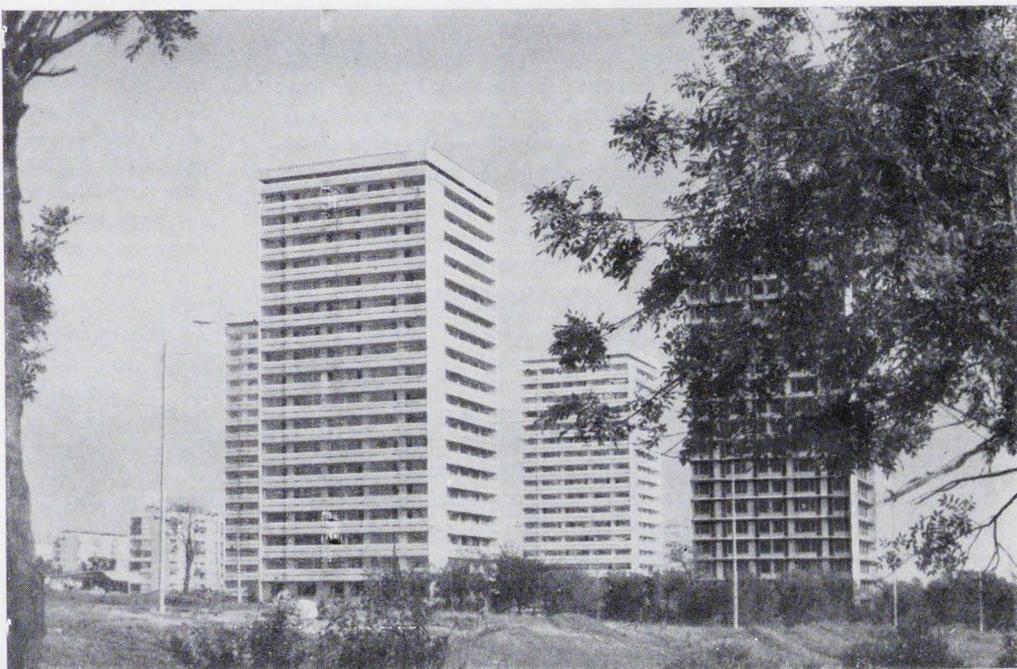

Габрово. Больница

Дом культуры
в городе Балчик

Бургас. Жилой район им. Толбухина

Выставка «25 лет болгарской социалистической архитектуры»

Жилой дом в Варне

На государственном гербе Народной Республики Болгарии начертана дата 9.IX 1944 г. В этот день началась новая история Болгарии, ставшей социалистической страной. Социализм создал благоприятные условия для расцвета производительных сил страны, ее культуры, искусства, науки, техники. Наступило время коллективной созидательной работы по переустройству городов и сел страны для блага народа. Болгарские архитекторы приступили к активному строительству.

За четверть века народной власти — краткого, но исключительно богатого по своим результатам периода — в Болгарии было построено 1261 тыс. квартир, сотни промышленных предприятий, 2500 домов культуры, 150 музеев, 385 новых городских гостиниц, 164 больницы, 181 поликлиника, 1020 общеобразовательных школ, 77 техникумов и другие здания. Особенно благоприятные перспективы для развития болгарской архитектуры открылись в период после апрельского пленума ЦК БКП 1956 года.

Болгарская архитектура развивается на реалистических творческих позициях. В современных архитектурных произведениях можно наблюдать серьезные попытки продолжить национальные творческие традиции архитектурного наследия и в особенности архитектуры эпохи Болгарского возрождения.

Сегодня архитектурное творчество охватывает большой круг проблем — от районного территориального планирования до разработки деталей зданий. В Болгарии ведется интенсивная работа по районному территориальному планированию. Тщательно изучены районы Черноморского побережья (курортное строительство), «Марица — Восток» (теплоэнергетическая база страны), Рильские и Пиринские горы, пригородные зоны Софии, Пловдива и Варны, началась разработка районных территориальных планов целых областей страны.

Первым успехом в области градостроительства можно считать проведение в 1945 году конкурса на разработку генерального плана Софии. Однако широкое развитие градостроительство получило в последние 10—15 лет, когда были разработаны генеральные планы всех городов страны. Болгарские архитекторы уделяют особое внимание разработке генпланов таких городов, как Велико Тырново, Мелник, Копривштица, Несебыр, являющихся сокровищницами архитектурных памятников прошлого.

Неузнаваемо изменился облик столицы Болгарии Софии. Разрушенная бомбардировками во время второй мировой войны, София поднялась из пепла. Теперь в городе — широкие улицы и бульвары, великолепные жилые массивы, общественные здания. В пейзаж города хорошо вписывается красивая панорама горы Витоши.

В результате кооперирования и укрупнения коллективных хозяйств наступили перемены в жизни болгарских сел. Это привело к изменениям в их планировке и строительстве. Болгарскими архитекторами разработано более 1500 планов застройки сельских населенных мест. Выросли новые центры многих сел Пловдивского, Плевенского, Великотырновского районов. Союзу болгарских архитекторов поручена градостроительная и архитектурная разработка укрупненных сел Толбухинского района.

После 9 сентября 1944 года в Болгарии началось массовое строительство общественных зданий. В городах и селах страны

воздвигнуто большое число детских учреждений, учебных зданий, спортивных сооружений — зал Универсиада в Софии, Дворец спорта и культуры в Варне и др. Спроектированы и сооружены дома культуры, клубы, драматические и оперные театры в городах Толбухин, Тырговиште, Благоевград. Построены новые административные здания городских Советов. Сооружены железнодорожные и морские вокзалы, аэропорты, магазины, гостиницы, дома молодежи.

Ярким свидетельством таланта болгарских архитекторов является строительство курортных комплексов на Черноморском побережье, таких как Дружба, Русалка, Золотые пески, Солнечный берег. Недавно введена в эксплуатацию первая очередь нового курортного комплекса Албена. Усиленное строительство ведется и в горных курортах, где построены замечательные современные отели Боровец, Пампорово, Алеко и др. Учитывая успехи Болгарии в курортном строительстве, Международный союз архитекторов принял решение о проведении XI конгресса МСА, темой которого будет курортное строительство, в 1972 году в Варне.

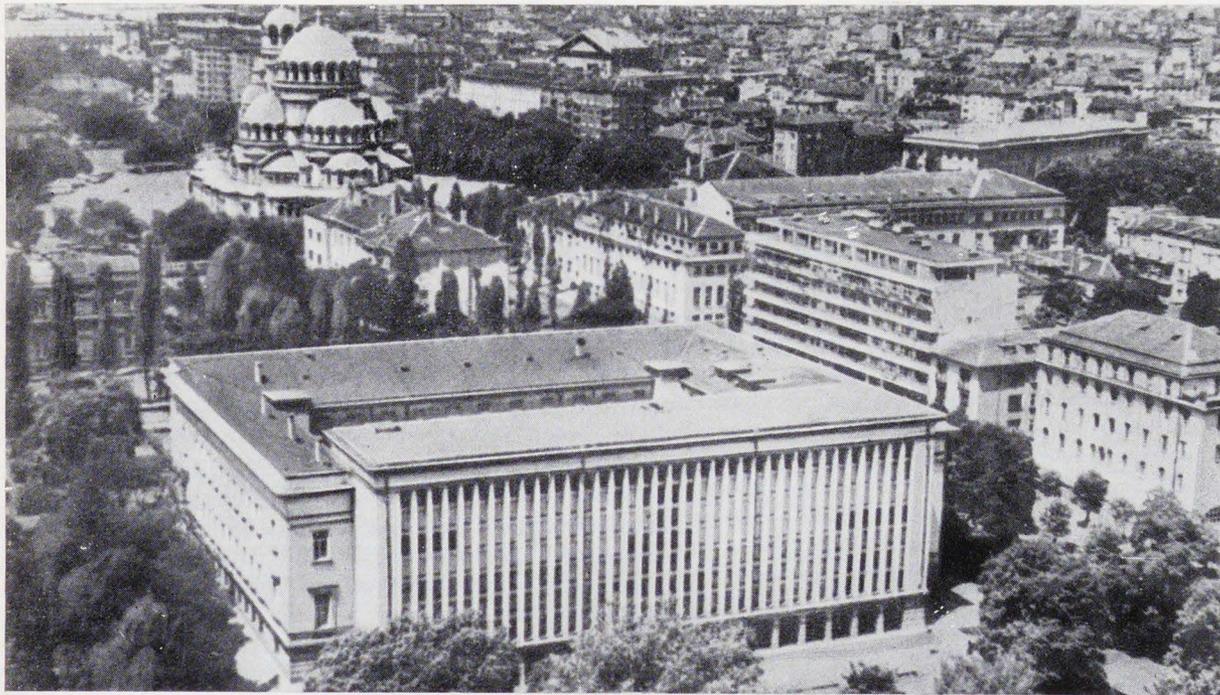
Самым массовым видом строительства в Болгарии является жилищное, а также промышленное. За последние четверть века в Софии сооружены жилые массивы: Заимов, Ленин, Западный парк, Восток. В Бургасе — Толбухин и Восход. В Плевене — Мара Денчева. Построено много энергетических объектов, металлургических заводов, химических и нефтеперерабатывающих предприятий и предприятий легкой и пищевой промышленности.

Болгарские архитекторы участвуют в проектировании и строительстве многих зарубежных объектов. По их проектам построены жилые дома, общественные здания, промышленные предприятия в Монголии, Индонезии, Иране, ОАР, Эфиопии, Ливии, Демократической Республике Вьетнам и других странах.

Интересен опыт организации архитектурного проектирования в Болгарии. Наряду с государственными проектными институтами, в Болгарии, при Союзе болгарских архитекторов, имеются проектные мастерские, в которых архитекторы создают проекты в свободное от основной работы время. Специальный архитектурный совет Союза осуществляет строгий контроль за качеством проектов, создаваемых в этих мастерских. Проектные мастерские при Союзе архитекторов оказывают помощь проектным государственным организациям в выполнении большого объема проектных работ.

В 1969 году Министерством строительства и архитектуры Болгарии и Союзом болгарских архитекторов по всей стране был проведен смотр болгарской архитектуры, закончившийся в Софии национальной выставкой и теоретической конференцией по основным проблемам архитектуры. Свою главную задачу болгарские архитекторы видят в создании современной, национальной по форме и социалистической по содержанию архитектуры.

Замечательные достижения архитекторов социалистической Болгарии были наглядно продемонстрированы на выставке «25 лет болгарской социалистической архитектуры» в Москве, организованной Союзом болгарских архитекторов в дни двадцатипятилетнего юбилея Народной Республики Болгарии. В этом номере журнала мы публикуем снимки из экспозиции выставки.

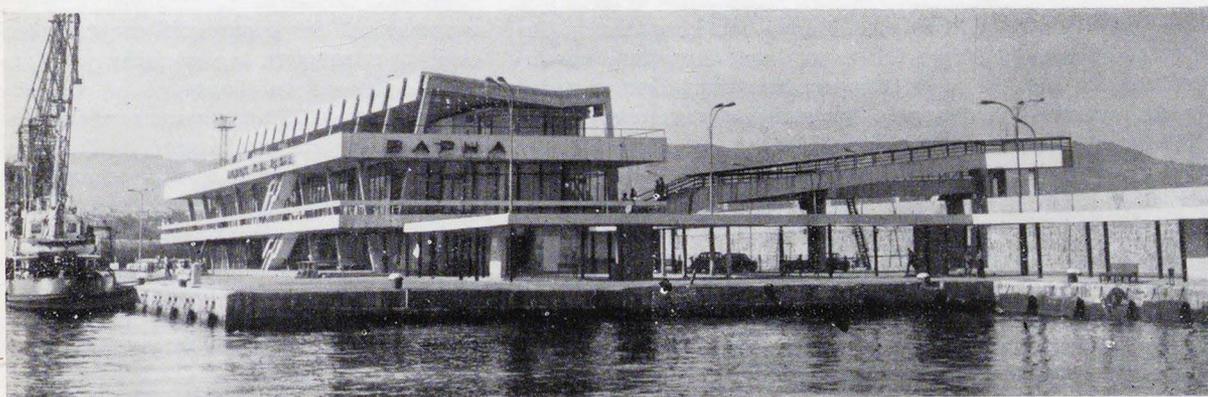
София. На первом плане здание национальной библиотеки им. Кирилла и Мефодия.

Гостиница «Мимоза» в курортном комплексе «Золотые пески»

Город В. Тырново. Макет. Заслуженный архитектор Н. Николов с коллективом

Морской порт в Варне

X съезд архитекторов Молдавии

В Кишиневе состоялся X съезд архитекторов Молдавии. В его работе приняли участие руководящие деятели партийных и советских органов республики.

С приветствием съезду от Центрального Комитета Коммунистической партии Молдавии выступил секретарь ЦК КПМ Б. А. Стешов.

В приветствии отмечается активное участие архитекторов в планировке и застройке городов и сел, в создании новых прогрессивных проектов промышленных, жилых и общественных зданий. Говорится также об ответственности архитекторов за создание благоустроенных и художественно-выразительных городов и сел республики. Забота архитекторов о качестве проектирования и строительства должна стать первой задачей их творческой деятельности.

Успешное решение этих задач, говорится в приветствии, во многом зависит от работы Союза архитекторов Молдавии, который призван воспитывать у архитекторов чувство высокого долга и ответственности перед народом содействовать их идейному и творческому росту, повышению профессионального мастерства.

Готовясь достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, Союз архитекторов должен направить свою деятельность на внедрение в практику всего передового, прогрессивного, на создание новых значительных произведений архитектуры, улучшение архитектурно-художественного облика городов и сел.

В отчетном докладе съезду председатель правления А. Колотовкин подчеркнул, что за последние годы архитекторами проведена большая работа по улучшению планировки и застройки населенных мест, обеспечению городов и сел генеральными планами, по разработке проектов застройки центров, кварталов и микрорайонов.

За отчетный период в республике построено 1100 тыс. м² жилой площади, много общественных и культурно-бытовых зданий и сооружений, проведена большая работа по благоустройству городов и сел, созданию мест массового отдыха. Докладчик отмечает в этой связи плодотворную деятельность многих архитекторов республики — заслуженного деятеля искусств Ф. Наумова, В. Войцеховского, Р. Курца, А. Амбарцумяна, В. Захарова, Г. Калюжнера, С. Лебедева, И. Лука, В. Кудинова, С. Васильева и других, которые своим творчеством активно способствуют повышению архитектурно-планировочного качества городов и сел республики. Докладчик отметил также существенные недостатки в творческой практике и в работе Союза.

Архитекторы разработали большое количество проектов жилых, общественных и производственных зданий, но строительство многих из них не осуществляется или ведется очень медленно. Оставляет желать много лучшего и качество строительных работ. Докладчик приводит пример неразумного использования прекрасного местного естественного камня — котельца. Этот материал имеет хорошую фактуру, разно-

образные оттенки, легко поддается художественной обработке; между тем многие здания и сооружения из этого благородного материала строители оштукатуривают и затем расширяют фасады под тот же котелец.

Докладчик остановился на вопросах повышения качества сборного домостроения, расширения номенклатуры типовых проектов жилых и гражданских зданий, особенно для села. Он говорил также о необходимости усилить внимание к архитектуре промышленных сооружений.

В выступлениях участников съезда отмечались значительные успехи молдавских зодчих в проектировании и строительстве городов и сел республики. В то же время обращалось внимание на существенные недостатки в творческой практике и в работе Союза архитекторов. Большой счет был предъявлен архитектурной науке, особенно в области теории.

В принятом съездом решении намечены конкретные меры по дальнейшему развитию архитектурно-строительной практики в республике, а также повышению творческой активности Союза архитекторов.

Съезд избрал новое правление, ревизионную комиссию, и делегатов на Всесоюзный съезд архитекторов. Председателем правления вновь избран А. Колотовкин.

А. КОНОНЕНКО, член правления Союза архитекторов СССР

В Союзе архитекторов СССР

В июле состоялись отчетные собрания в отделениях СА СССР: в Томском отделении председателем избран Е. И. Дрейзен, в Иркутском — С. Д. Нечволодов, в Курском — И. Н. Гулин.

* * *

10 июля правление СА СССР посетил и имел беседу с первым секретарем Г. М. Орловым президент Союза архитекторов и министр культуры Румынии Помпилиу Маковой. Его сопровождал Второй секретарь посольства Румынии в СССР Георге Стойка. В беседе с гостями из Румынии приняли участие секретари правления В. Н. Белоусов, И. В. Шишкина, ученый секретарь правления К. А. Держинский, архитекторы А. П. Кудрявцев, В. И. Косаржевский, Ж. С. Розенбаум.

* * *

С 19 по 29 июля в нашей стране по приглашению Союза архитекторов находились директор журнала «L'architecture d'aujourd'hui» Маргарита Блок и главный редактор этого журнала Марк Эмери. Они познакомились с материалами, подготовляемыми Союзом для специального номера журнала, посвященного советской архитектуре. М. Блок и М. Эмери посетили Москву, Ленинград и Суздаль, где осмотрели новостройки и исторические памятники, а также побывали в проектных организациях Москвы и Ленинграда.

* * *

29 июля секретарь правления И. В. Шишкина принимала президента японского издательства Кодзи-Хозе-Кай Каору Юхимото и профессора Юкихики Шимизу. Гости из Японии интересовали вопросы объемно-блочного домостроения.

* * *

29 и 30 июля первый секретарь правления Г. М. Орлов находился в Париже, на заседании бюро исполкома МСА.

* * *

28 августа в Центральном доме архитектора временный поверенный в делах Народной Республики Болгарии в СССР Полномочный министр М. Младенов открыл выставку «25 лет болгарской социалистической архитектуры», организованную Союзом архитекторов Болгарии и Союзом архитекторов СССР в связи с празднованием 25-летия народной власти в Болгарии. На открытии выставки присутствовали болгарские архитекторы во главе с президентом СА Болгарии М. Писарским. Гостей из БНР приветствовал первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов. С ответным словом выступил заместитель Министра по строительству и архитектуре НРБ В. Рангелов.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет, обсудив вопрос о дальнейшем развитии строительства многоэтажных жилых зданий из монолитного железобетона, одобрил основные положения доклада по этой проблеме, подготовленного ЦНИИЭП жилища—головной организацией и Управлением по жилищному строительству. Комитет отметил, что одним из резервов индустриализации домостроения без больших капиталовложений в развитие производственной базы является применение в строительстве жилых и общественных зданий монолитного железобетона с использованием многократно оборачиваемой инвентарной опалубки. Это открывает большие возможности дальнейшей механизации, сокращения трудовых затрат и сроков строительства. Наиболее целесообразно применение такого метода в условиях продолжительного лета и мягкой, теплой зимы, а также в сейсмических районах страны.

Проектным и научно-исследовательским организациям, осуществляющим работы, связанные со строительством зданий из монолитного железобетона (ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко, НИИЖБ, НИИЭС, ЦНИИОМТП, ЦНИИЭП жилища, КиевЗНИИЭП, ТашЗНИИЭП, ТбилЗНИИЭП, Мосгражданпроекту и др.) рекомендовано обратить внимание на совершенствование архитектурных, конструктивных и технологических решений таких зданий.

ЦНИИЭП жилища поручено разработать: координационный план научно-исследовательских, проектных и экспериментальных работ на 1970—1971 гг. по возведению зданий из монолитного железобетона в инвентарной опалубке, в том числе в переставной секционной. План должен предусматривать решение всех основных проблем, связанных с данным методом, а также максимальное использование имеющихся результатов по проблеме по линии СЭВ и других международных организаций;

план организационно-технических мероприятий на 1970—1973 гг. по внедрению и дальнейшему развитию в стране строительства многоэтажных зданий из монолитного железобетона, предусматривает организацию работ поточными методами на группах зданий, с обеспечением высокого качества и максимальной оборачиваемости опалубки.

Отмечая особое значение правильной организации работ при возведении зданий

из монолитного железобетона и специфику этих работ, Комитет счел необходимым просить строительные министерства создать в 1969—1970 гг. специализированные подразделения по строительству гражданских зданий повышенной этажности из монолитного железобетона, с организацией их работы на субподрядных началах.

Комитет обратился к Госстрою СССР с просьбой поручить ЦНИИОМТП, с привлечением институтов «Промзернопроект» и ЦНИИЭП сельстроя Минсельстроя СССР, разработать:

типовые конструкции инвентарной унифицированной опалубки (скользящей и переставной секционной) для возведения гражданских зданий повышенной этажности, а также отобрать наиболее целесообразные и экономичные конструкции скользящей опалубки, подъемных устройств, оснастки и оборудования и вести работу по их совершенствованию;

типовые проекты организации и производства работ применительно к различным условиям строительства монолитных зданий повышенной этажности.

* * *

21 августа в Ярославле состоялось выездное совместное заседание Госгражданстроя и Госстроя РСФСР, на котором был рассмотрен и одобрен для представления в Совет Министров РСФСР на утверждение разработанный Ленинградом **генеральный план Ярославля**. Обсуждена также практика застройки города.

Генплан предусматривает: увеличение численности городского населения на расчетный срок до 700 тыс. человек; запрещение строительства новых предприятий и ограничение роста кадров на существующих промышленных предприятиях и в учреждениях градообразующего значения (за исключением предприятий и учреждений, обслуживающих нужды города); дальнейшее территориальное развитие города в северном и южном направлениях, а также освоение под городскую застройку территорий на левом берегу Волги.

Комитет и Госстрой РСФСР отметили успехи в практике проектирования и застройки Ярославля, в создании новых жилых районов и микрорайонов, благоустройстве и озеленении города, строительстве жилых домов и учреждений культурно-бытового обслуживания. Создан крупный городской

парк и пляжи в пойме р. Которосли, на высоком уровне проведены работы по восстановлению и реставрации выдающихся памятников архитектуры.

Наряду с этим в жилищно-гражданском строительстве имеются серьезные недостатки, ухудшающие уникальный архитектурный облик города. В ряде случаев нарушается пространственная соразмерность современной застройки по отношению к памятникам архитектуры. Так, на набережной Которосли, в непосредственной близости от памятника архитектуры — церкви Николая построен жилой пятиэтажный дом; ведется также строительство многоэтажной гостиницы в районе ансамбля Спасского монастыря. Формирование облика важных магистралей, улиц и площадей города носит зачастую неудачный, случайный характер. Требуют серьезной доработки проекты детальной планировки и проекты застройки отдельных районов города.

Для обеспечения высокого архитектурного уровня застройки центра города Ленинградскому поручено: доработать проект детальной планировки новой части общегородского центра на правом берегу Которосли; лучше учесть в проекте природные качества района Коровников, Туговой горы и долины Которосли; обеспечить органическое сочетание исторической и новой застройки в общей композиции городского центра.

Главному архитектору Ярославля поручено определить в процессе разработки проектов характер застройки различных частей исторических районов города и сделать выбор лучших вариантов, согласованных с органами охраны памятников архитектуры. Комитет и Госстрой РСФСР обратились с просьбой в Министерство культуры РСФСР поручить областному управлению культуры дополнить и уточнить перечень памятников истории и архитектуры Ярославля, подлежащих государственной охране, а также поручить Ленинградскому выполнению проекта детальной планировки охранных зон памятников истории и архитектуры.

На совместном заседании Комитета и Госстроя РСФСР были намечены конкретные организационно-технические мероприятия по устранению имеющихся недостатков в практике застройки Ярославля.

СТРОЙИЗДАТ ГОТОВИТ КНИГИ К ВЫПУСКУ В 1970 ГОДУ

Абрамашвили Г. Г. Устойчивые зоны для спорта и отдыха. 7 л., 7 000 экз., ц. 40 к. (II кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 47

Белосельская З. Г. и др. Защита зеленых насаждений от вредителей и болезней. (Учебное пособие для техникумов). Изд. 2-е, исправл. и дополн. 12 л., 25 000 экз., ц. 40 к. (IV кв.). Индекс 3-2-2.
План вып. 1970 г. № 46

Бунин А. В. и Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства, т. II. Градостроительство XX в. в странах капиталистического мира. 40 л., 10 000 экз., ц. 4 р. 20 к. в переплете. (III кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 48

Груза И. Теория города. (Пер. с чешск.). 25 л., 10 000 экз., ц. 2 р. 20 к. в переплете. (III кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 49

Жембровский М. А., канд. эконом. наук. Комплексная районная планировка сельскохозяйственных территорий. 12 л., 10 000 экз., ц. 80 к. (II кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 50

Жилой район и микрорайон (пособие по планировке и застройке городов) ЦНИ и проектный институт по градостроительству. 25 л., 8 000 экз., ц. 2 р. 80 к. в переплете. (IV кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 51

Жуков К. В. Рассказ о нашем жилище. 12 л., 10 000 экз., ц. 1 р. 40 к. в переплете. (I кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 52

Заварухин Ю. И. Токио. (Архитектура и строительство городов мира). 6 л., 10 000 экз., ц. 67 к. (IV кв.). Индекс 3-2-1
План вып. 1970 г. № 33

Зайцев К. Г., канд. архит. Современная архитектурная графика. (Учебное пособие для вузов). 20 л., 30 000 экз., ц. 1 р. 20 к. в переплете. (I кв.). Индекс 3-2-1
План вып. 1970 г. № 31

Иконников А. В., д-р архит. Архитектура города (эстетические проблемы). 15 л., 8 000 экз., ц. 1 р. 90 к. в переплете (IV кв.). Индекс 3-2-1
План вып. 1970 г. № 34

Кузнецов Г. А. и др. Благоустройство территориальных связей колхозов и совхозов. (Учебное пособие для вузов). 18 л., 15 000 экз., ц. 80 к. в переплете. (IV кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 44

Кругляков Ю. Г. Комплексная реконструкция жилых кварталов старой застройки. (Опыт Ленинграда). 6 л., 7000 экз., ц. 35 к. (III кв.). Индекс 3-2-2
План вып. 1970 г. № 53

Ле Корбюзье Ш. Э. Модуль I. (Пер. с франц.). 10 л., 10 000 экз., ц. 1 р. 30 к. в переплете (IV кв.). Индекс 3-2-1
План вып. 1970 г. № 35

Ле Корбюзье Ш. Э. Три формы расселения. Афинская Хартия. (Пер. с франц.). 10 л., 15 000 экз., ц. 1 р. 30 к. в переплете. (IV кв.). Индекс 3-2-1
План вып. 1970 г. № 36

SOMMAIRE

Développement du centre de Minsk. V. Korol, V. Anikine.
Le complexe de cures de Pitsounda. P. Ivatsévitch.
Problèmes de la planification des nouvelles villes de la science. I. Choumny, I. Smoliar.
Lenguiprogor a 40 ans. D. Baraguine, I. Nossow.
Forme-tectonique-industrialisation. K. Ptchel'nikov, A. Suzdaltzeva.
Nouveaux ouvrages de l'Exposition des réalisations de l'économie nationale de l'URSS. L. Marinovsky.
Les principes progressistes de l'architecture des agglomérations rurales. V. Riazanov.
Problèmes du présent et de l'avenir de l'architecture rurale. S. Sokolov.
Particularités de la périodisation de l'histoire de l'architecture industrielle. A. Mardère.
Attribution de titres honorifiques. L'art de l'urbanisme. V. P. Stasov. V. Pilyavsky.
L'architecture de la Bulgarie Socialiste. A. Dobreva.
L'exposition "25 ans de l'architecture socialiste bulgare".
Un livre sur les gares modernes. V. Evstignéiev.
Le X-e congrès des architectes de Moldavie. A. Kononenko.
Au Comité d'Etat pour le génie civil et l'architecture près le Gosstroï de l'URSS.
A l'Union des architectes de l'URSS.

CONTENTS

Development of the centre of Minsk. V. Korol, V. Anikin.
The health-resort complex at Pitsunda. P. Ivatsevich.
Problems of planning new towns of science. I. Shumnaya, I. Smolyar.
The 40th anniversary of Lengiprogor. D. Baragin, I. Nossow.
Form — tectonics — industrialization. K. Ptchel'nikov, A. Suzdaltseva.
New structures of the USSR Exhibition of Economical Achievements. L. Marinovsky.
Progressive principles of the architecture of rural populated areas. V. Ryzanov.
Problems of the present and future of rural architecture. S. Sokolov.
Features of periodization of the history of industrial architecture. A. Mardér.
The awarding of honoured titles.
The creative town-building work of V. P. Stasov. V. Pilyavsky.
The architecture of Socialist Bulgaria. Y. Dobreva.
The exhibition "25 Years of Bulgarian Socialist Architecture".
A book on modern railway stations. V. Yevstigneyev.
The tenth congress of Moldavian architects. A. Kononenko.
In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the USSR State Building Committee.
In the USSR Union of Architects.

INHALT

Die Entwicklung des Stadtzentrums von Minsk. W. Korol, W. Anikin.
Kurortkomplex Pitzunda. P. Ivatzevitch.
Probleme der Planung neuer Städte der Wissenschaft. I. Schumnaja, I. Smoljar.
40 Jahre. Lengiprogor. D. Baragin, I. Nossow.
Form—Tektunik—Industrialisierung. K. Ptshel'nikov, A. Suzdaltzeva.
Neue Bauten der Unions—Ausstellung für die Erregenschaften der Volkswirtschaft der UdSSR. L. Marinowskij.
Fortschrittliche Grundlagen der Architekceank der Dörfer. W. Rjasanow.
Probleme der Gegenwart und der Zukunft der Dorfarchitektur. S. Sokolov.
Zur Periodisierung der Geschichte der industriellen Architektur. A. Mardér.
Verleihung von Ehrentiteln.
Die Städtebaukunst von W. P. Stassow. W. Pilyavskij.
Die Architektur des sozialistischen Bulgariens. J. Dobrewa.
Ausstellung "25 Jahre bulgarische sozialistische Baukunst".
Das Buch über moderne Bahnhöfe. W. Jewstignejev.
Moldauens X. Architektentag. A. Kononenko.
Im Staatlichen Komitee für Wohnungsbau und Architektur beim Gosstroj der UdSSR.
Im Architektenverband der UdSSR.

Подписано к печати 21.X. 1969 г.
Формат бумаги 60×90¹/₈, 8 печ. л.
УИЛ-10.5. Тираж 19380 экз. Зак. 6290.
Т-03514. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3, комн. 19. Телефон 290-29-46.

Типография № 5. Мало-Московская, 21.

Редакторы отделов: Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсева, редактор А. Филиппова, младший редактор Л. Боброва.

Художественный и технический редактор В. Корниенко

Корректор В. Панасенко

REISS

ОБОРУДОВАНИЕ РАБОЧЕГО МЕСТА ВАШЕГО КОНСТРУКТОРА

**ВЫ СОЗДАДИТЕ СВОИМ КОНСТРУКТОРАМ
ОПТИМАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ,
СНАБДИВ ИХ РАБОЧИЕ МЕСТА ОБОРУДОВАНИЕМ
ФИРМЫ**

Изготовитель:

"REISS"
VEB KOMBINAT ZENTRONIK
Bad Liebenwerda DDR

ЭКСПОРТЕР:

Deutsche Export-und Importgesellschaft
mbH DDR 102 Berlin,
Schicklerstr. 7 POB 1504

feinmechanik-Optik

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

Представительство в СССР:
Торгпредство ГДР в СССР,
Москва, ул. Донская, 46.

ИМПОРТЕР: В/О «РАЗНОЭКСПОРТ»

Запросы на проспекты направляйте:
В/О «ВНЕШТОРГРЕКЛАМА»
Москва, М-461, ул. Каховка, 31.

Цена 80 коп.

Индекс 70023